

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Долгов Андрей Михайлович

**ДОЗНАНИЕ КАК ФОРМА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность:

12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Лукожев Хусен Манаевич

Краснодар – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	17
§ 1. Дифференциация процессуальных форм предварительного расследования.....	17
§ 2. Сущность и виды дознания как формы предварительного расследования в современной России.....	47
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДОЗНАНИЕ.....	70
§ 1. Понятие, виды и процессуальный статус органов дознания.....	70
§ 2. Дознаватель и его процессуальный статус.....	82
§ 3. Начальник органа дознания и начальник подразделения дознания как участники уголовного судопроизводства.....	98
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	116
§ 1. Проблемы производства дознания по очевидным преступлениям....	116
§ 2. Проблемы определения сроков производства предварительного расследования в форме дознания.....	140
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	173
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	200
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	210
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. На современном этапе законодательство Российской Федерации претерпевает существенные изменения. Подверглось им и правовое регулирование уголовного судопроизводства, в том числе досудебного производства.

Предварительное следствие и дознание как формы предварительного расследования отвечают назначению уголовного судопроизводства, базируются на единых принципах и общих условиях предварительного расследования. Результаты расследования при обеих формах имеют одинаковое доказательственное значение. Количество уголовных дел, по которым проводится дознание, достаточно велико. Так, по данным МВД РФ, в январе – июле 2016 г. расследование в форме дознания проводилось по 624,7 тыс. уголовных дел, что составило 47% от общего их числа. При этом было раскрыто 424,7 тыс. преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно (+6,3%)¹.

Указанные цифры подтверждают востребованность дознания как упрощенной формы предварительного расследования.

В первоначальном виде дознание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации² (далее – УПК РФ) полностью соответствовало своему предназначению, обеспечивая процессуальную экономию в силу простоты процедур и быстроты расследования. В форме дознания расследовались лишь уголовные дела, возбужденные в отношении конкретных лиц, при условии, что расследование может быть завершено в

---

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ https://мвд.рф/upload/site1/document_news/008/306/504/sb_1607.pdf. Дата обращения 12.10.2016.

² Рос. газ. 2001. 22 дек.

срок, не превышающий 25 суток. При несоблюдении данного условия применялась вторая форма расследования – предварительное следствие.

6 июня 2007 г. одновременно с введением в уголовное судопроизводство процедуры уведомления лица о подозрении в совершении преступления из текста УПК РФ было исключено такое требование, обуславливающее расследование в форме дознания, как очевидность преступления¹.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ УПК РФ был дополнен гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме»², что подтверждает стремление законодателя продолжить дифференциацию форм предварительного расследования.

Важной составляющей надлежащего производства предварительного расследования в форме дознания является наделение дознавателя процессуальной самостоятельностью, что позволяет ему в рамках своей компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом, самостоятельно, по своему усмотрению осуществлять законные действия, принимать обоснованные решения, формулировать выводы и заключения.

В настоящее время значительное число научных работ, в том числе диссертаций, посвящено исследованию процессуальной самостоятельности следователя. Однако процессуальная самостоятельность дознавателя не была предметом научных исследований. Требуют тщательного анализа и те проблемы производства следователем предварительного расследования в форме дознания, которые обусловлены, в числе прочего, различными формами контроля и надзора за процессуальной деятельностью применительно к предварительному следствию и дознанию.

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 6 июня 2007 г. №90-ФЗ // Рос. газ. 2007. 9 июня.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Рос. газ. 2013. 6 марта.

Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ в число участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения впервые введена фигура начальника подразделения дознания, ст. 5 УПК РФ дополнена п. 17.1, в котором закреплено соответствующее понятие, а гл. 6 УПК РФ дополнена ст. 40.1 «Начальник подразделения дознания». Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ¹ в УПК РФ введена ст. 40.2 «Начальник органа дознания», где определен его процессуальный статус.

Однако на практике при производстве предварительного расследования в форме дознания по-прежнему возникает ряд проблем, требующих скорейшего разрешения. В большинстве своем они вызваны тем, что в законе не конкретизированы полномочия лица, расследующего уголовное дело в форме дознания, полномочия начальника подразделения дознания и начальника органа дознания, те решения начальника органа дознания, которые он вправе принимать по жалобе дознавателя на указания начальника подразделения дознания.

Указанные обстоятельства и предопределили необходимость комплексного исследования дознания как формы предварительного расследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемы производства предварительного расследования уголовных дел в форме дознания являются предметом многочисленных научных исследований ученых-процессуалистов.

История становления и развития института предварительного расследования в форме дознания отражена в работах ученых XIX в. А. А. Квачевского, Н. К. Муравьева, В. К. Случевского, И. Я. Фойницкого и др.

---

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1 (Ч. 1). Ст. 60.

Модели дознания, действующие в зарубежных странах, изучали известные отечественные процессуалисты К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, М. А. Пешков, Н. Н. Полянский, Б. А. Филимонов, М. А. Чельцов-Бебутов, А. И. Лубенский и др.

В советский и ранний постсоветский период проблемы производства дознания исследовали такие ученые, как О. В. Айвазова, Н. С. Алексеев, В. И. Басков, Б. Т. Безлепкин, Ю. Н. Белозеров, А. В. Белоусов, В. П. Божьев, В. М. Быков, В. В. Вандышев, С. И. Гирько, Н. А. Громов, А. П. Гуляев, А. А. Давлетов, Н. В. Жогин, В. И. Зажитский, З. З. Зинатуллин, В. В. Кальницкий, А. М. Ларин, В. З. Лукашевич, П. А. Lupинская, А. М. Марчук, Т. Н. Москалькова, В. В. Николук, И. Л. Петрухин, А. П. Попов, М. П. Поляков, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, А. Б. Соловьев, В. Т. Томин, А. А. Чувилев, С. А. Шейфер, С. П. Щерба, Ю. К. Якимович, Н. А. Якубович и др.

Проблемы дознания в современном уголовном судопроизводстве России и пути его совершенствования рассматриваются в работах В. А. Азарова, А. С. Александрова, Н. Н. Апостоловой, Е. Н. Арестовой, М. Т. Аширбековой, С. С. Безрукова, Н. В. Булановой, О. В. Гладышевой, В. Н. Григорьева, Ю. В. Деришева, В. В. Дорошкова, А. А. Дядченко, А. С. Есиной, С. П. Ефимичева, О. А. Зайцева, Н. Н. Ковтуна, А. П. Кругликова, М. М. Кузембаева, В. Ю. Мельникова, И. А. Насоновой, О. А. Науменко, Т. К. Рябининой, Г. И. Седовой, В. А. Семенцова, В. В. Степанова, Ю. В. Францифорова, Г. П. Химичевой и др.

К числу современных фундаментальных научных исследований института дознания необходимо отнести докторские диссертации Н. А. Власовой «Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе» (М., 2001); Г. П. Химичевой «Досудебное производство по уголовным делам (концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности)» (М., 2003);

Ю. В. Деришева «Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения» (Омск, 2005);
О. В. Мичуриной «Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы реализации в органах внутренних дел» (М., 2008);
О. В. Качаловой «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» (М., 2016).

По отдельным аспектам производства дознания защищены следующие кандидатские диссертации: М. Б. Эркенов «Процессуальный статус дознавателя» (Н. Новгород, 2007); С. А. Захарова «Процессуальные проблемы предварительного расследования преступлений в форме дознания» (Тюмень, 2008); Т. В. Пилюгина «Правовые и организационные основы дознания как формы предварительного расследования: по материалам органов внутренних дел» (Волгоград, 2008); О. С. Морева «Дознание как форма предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве» (М., 2008); А. А. Дядченко «Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика» (М., 2009); А. А. Каджая «Проблемы реализации уголовного преследования в форме дознания» (М., 2009); А. Е. Лодкин «Совершенствование деятельности органов дознания в Российской Федерации» (М., 2009); Ю. П. Якубина «Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования» (Хабаровск, 2010); А. В. Руновский «Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения» (М., 2012); А. Р. Вартанов «Проблемы процессуальной самостоятельности следователя» (Краснодар, 2012); О. А. Науменко «Обеспечение прав личности при производстве дознания» (Краснодар, 2014); А. А. Алимйраев «Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения» (Махачкала, 2014);

Х. Б. Бегиев «Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя» (Волгоград, 2015).

Вместе с тем институт дознания в отечественном уголовном судопроизводстве постоянно подвергается реформированию, что подтверждается принятием в последнее время ряда законов, регламентирующих эту деятельность. К сожалению, такие новации обуславливают появление в этой сфере новых проблемных вопросов, что и предопределяет потребность в исследовании дознания как формы предварительного расследования с учетом произошедших изменений в законодательстве.

Цель исследования – комплексная разработка и обоснование теоретически значимых положений и рекомендаций в сфере дознания как формы предварительного расследования, научно обоснованных предложений по совершенствованию процедур существующего производства предварительного расследования в общей и сокращенной формах дознания.

Достижение указанной цели предопределило необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- выявление особенностей возникновения и развития дознания и его форм в контексте исторического анализа;
- исследование дознания как формы предварительного расследования в зарубежных странах;
- уточнение содержания и назначения дознания в современном уголовном судопроизводстве;
- установление особенностей дознания и его форм в Российской Федерации и зарубежных государствах;
- определение специфики современной регламентации общей и сокращенной форм дознания, критериев их дифференциации;
- анализ системы органов, компетентных производить дознание;

- разрешение проблем, возникающих в ходе предварительного расследования преступлений в сокращенной форме дознания;
- разработка предложений, направленных на совершенствование предварительного расследования в дифференцированных формах дознания, процессуального статуса органов и лиц их осуществляющих.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства при производстве предварительного расследования в различных формах дознания.

Предмет исследования – нормы российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие производство предварительного расследования уголовных дел в форме дознания, правоприменительная практика расследования преступлений в форме дознания, статистические данные, а также научные разработки, отражающие специфику рассматриваемых правоотношений.

Методологическая основа исследования. В основу исследования положен комплекс общенаучных и частных методов исследования (диалектический, историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, структурный, статистический, метод сравнений и аналогий, методы обобщений, анализа, синтеза). Так, метод диалектического познания позволил выявить сущностные признаки обеспечения прав личности при производстве дознания. За счет использования сравнительно-правового метода определены общие черты и отличия дознания в России и зарубежных странах. Статистический метод исследования и метод юридико-технического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих правоотношения участников производства дознания. С помощью метода моделирования разработаны пути решения проблем предварительного

расследования в двух формах дознания. Социологический метод позволил сформулировать позиции по наиболее актуальным проблемам дознания с учетом мнения практических работников.

Методы исследования использовались во взаимосвязи, что позволило обеспечить полноту, достоверность и объективность научных результатов.

С помощью метода включенного наблюдения, обусловленного личным опытом работы автора в органах дознания (2002–2003, 2008–2014 гг.) и адвокатом (2005–2007, 2015–2016 гг.) выявлены проблемные вопросы производства предварительного расследования в форме дознания.

Теоретической основой диссертационного исследования стали разработки представителей отечественной науки уголовно-процессуального права, других отраслей процессуального права, уголовного права, ряда других юридических и гуманитарных наук, в которых затрагиваются отдельные аспекты производства дознания как формы предварительного расследования.

Нормативную базу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, международных правовых актов, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, акты Президента Российской Федерации, органов исполнительной власти. В ходе работы анализировалась судебная практика: постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, ведомственные нормативные акты.

Эмпирической базой исследования послужили 247 архивных уголовных дел, рассмотренных судами Республики Адыгея, Республики Северная Осетия – Алания, Краснодарского края, Ставропольского края, Ростовской области. В работе использованы результаты анкетирования 264 практических работников, в том числе 26 судей, 57 прокурорских работников, 25 начальников органов дознания, 17 начальников

подразделений дознания, 56 следователей, 83 дознавателей, проведенного автором в Республике Адыгея, Республике Северная Осетия – Алания, Краснодарском крае, Ставропольском крае.

В работе учтены статистические данные, отражающие ход и результаты работы специализированных подразделений дознания органов внутренних дел, органов Федеральной службы судебных приставов по России в целом и по Краснодарскому краю в частности.

При проведении исследования и разрешении выявленных проблем автор обращался к личному опыту практической деятельности, полученному в органах Федеральной службы судебных приставов, в том числе в должностях начальника отдела-старшего судебного пристава и начальника отдела организации дознания Управления Федеральной службы судебных приставов по Краснодарскому краю, а также в качестве адвоката.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней на основе комплексного подхода проведено исследование уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство предварительного расследования в форме дознания, претерпевших концептуальные изменения в связи с принятием Федеральных законов от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ, от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ. Выявлены проблемные вопросы, возникающие при расследовании преступлений в форме дознания, которые не нашли решения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Обосновывается основополагающее значение дифференциации форм предварительного расследования, которая возможна в двух направлениях: усложнения и упрощения. Определено структурное содержание каждой из форм дознания и предложен новый подход к их пониманию, в соответствии с которым сформулировано «Дознание в общем порядке» и «Дознание по очевидным преступлениям». Аргументирована необходимость рассмотрения дознания по очевидным преступлениям в качестве самостоятельной формы предварительного расследования.

Сформулировано понятие и элементы процессуальной самостоятельности дознавателя. Предложен оптимальный алгоритм продления сроков производства дознания. На основе обобщения и систематизации собранного научного материала и критической оценки складывающейся практики разработан комплекс предложений, направленных на совершенствование правового обеспечения расследования преступлений в двух формах дознания, имеющих значение для развития науки уголовного процесса и повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования.

Проведенное исследование позволило разработать и обосновать ряд теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на совершенствование, конкретизацию и повышение эффективности процессуальной деятельности в двух формах дознания.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Доказывается, что дознание в общем порядке выступает основной формой стадии предварительного расследования и является «отправной точкой» при ее дифференциации. Об этом свидетельствует официальная статистика о количестве преступлений, расследованных в форме дознания, которое превышает количество уголовных дел, расследуемых в иных формах. На этом основании предварительное следствие следует рассматривать как усложненную (привилегированную) форму, а сокращенное дознание – как упрощенную форму этой стадии.

2. Очевидность преступления служит критерием для упрощения процессуального порядка производства предварительного расследования, а также основанием для выделения такой самостоятельной его формы, как «дознание в сокращенной форме». Очевидность преступления выражается в том, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Критерий очевидности преступления как существенный фактор упрощения предварительного расследования позволяет сделать вывод о наличии трех самостоятельных форм предварительного расследования: предварительного следствия, дознания в обычной форме и дознания по очевидным преступлениям.

3. При всех трех формах дознания процессуальный документ, содержащий результаты проведенного предварительного расследования и основанное на этих результатах обвинение, следует именовать обвинительным заключением.

4. Производство предварительного расследования по уголовным делам, предусмотренным ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в отношении лиц, названных в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, должно осуществляться в форме предварительного следствия следователями Следственного комитета Российской Федерации.

5. Процессуальная самостоятельность дознавателя определяется как принятием им процессуальных решений и производством процессуальных действий по своему внутреннему убеждению, так и в целом самостоятельностью его деятельности: независимым планированием расследования и выбором тактических приемов, эффективных и целесообразных методов расследования, нацеленных на полное и быстрое расследование и раскрытие преступлений.

Положение о процессуальной самостоятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, должно быть сформулировано и включено в гл. 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования», поскольку дознание как форма предварительного расследования осуществляется в досудебном производстве. Соответственно о процессуальной самостоятельности дознавателя можно говорить лишь применительно к досудебным стадиям, а не ко всему уголовному процессу.

6. Начальник органа дознания должен иметь право участвовать в проведении отдельных следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы. Необходимо также законодательно закрепить полномочия начальника органа дознания самостоятельно возбуждать уголовное дело, принимать иные решения по результатам проверки сообщения о преступлении. В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие дополнения в ст. 40.2 УПК РФ.

7. Предлагается установить четкую процессуальную иерархию должностных лиц, участвующих в производстве дознания. Начальник подразделения дознания должен быть лицом, подчиненным начальнику органа дознания. Все решения и указания начальника органа дознания должны быть обязательны для исполнения начальником подразделения дознания, что необходимо зафиксировать в ст. 40.2 УПК РФ.

8. При производстве дознания по очевидным преступлениям законодатель предусматривает дифференцированность объемов обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вместе с тем положения специальной нормы ст. 226.5 УПК РФ, определяющей предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым в порядке, предусмотренном гл. 32.1 УПК РФ, не могут применяться без закрепления соответствующего исключения в общей норме ст. 73 УПК РФ, определяющей перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Для устранения имеющейся коллизии правовых норм необходимо внесение изменений в ч. 1 ст. 73 УК РФ.

9. Начальнику органа дознания необходимо предоставить полномочия по первоначальному продлению срока дознания до 30 суток, а также по установлению срока дознания при возобновлении ранее приостановленного дознания, для чего требуется внести соответствующие изменения в ст. 223 УПК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней проведено комплексное исследование актуальных проблем предварительного расследования преступлений в форме дознания. Разработанные в ней положения, направленные на повышение эффективности предварительного расследования в форме дознания, могут стать основой для дальнейших исследований проблем унификации и дифференциации процессуальной формы уголовного судопроизводства, проблем осуществления предварительного расследования.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм могут быть использованы в законотворческой деятельности, при подготовке учебной, методической, научной литературы, при чтении курса «Уголовно-процессуальное право».

Достоверность результатов исследования обеспечена реализацией в нем апробированной научно обоснованной методики (анализа и обобщения достаточно объемного и содержательного эмпирического материала и теоретических источников), широтой географии (5 регионов) и временного периода (около 5 лет) исследования. Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются также их апробацией.

Апробация результатов исследования. Основные выводы работы обсуждены на заседании кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета. Результаты исследования получили

апробацию в выступлениях и тезисах докладов на международных и всероссийских научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликованы восемь научных статей, пять из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные результаты исследования внедрены в практическую деятельность Прокуратуры г. Армавира Краснодарского края (акт внедрения от 23 ноября 2016 г.), а также используются в учебном процессе Кубанского государственного университета при чтении курсов «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы» (акт внедрения от 21 ноября 2016 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Дифференциация процессуальных форм предварительного расследования

Уголовно-процессуальное право устанавливает процедуру (порядок) производства по уголовным делам: последовательность стадий и условий перехода дела из одной стадии в другую, условия, характеризующие производство в конкретной стадии, основания, условия и порядок производства следственных и судебных действий, содержание и форму решений, которые могут быть вынесены. Этот порядок производства по делу в целом или отдельных процессуальных действий принято называть процессуальной формой¹.

Говоря об уголовно-процессуальной форме, подразумевают «последовательность и порядок совершения определенных действий в рамках, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, по поводу складывающихся в правовом поле общественных отношений по реализации материального права. Соблюдение процессуальной формы гарантирует законность и обоснованность деятельности органов, осуществляющих уголовное производство, однако недопустимо соблюдение форм ради формы. Форма должна быть наполнена содержанием и целью, которая является маяком любого судопроизводства, а именно, установление истины путем

---

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. для вузов / под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 2005. СПС «КонсультантПлюс».

всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовных дел»¹.

Проблема сущности и значения уголовно-процессуальной формы постоянно находится в центре внимания ученых-процессуалистов².

Определяя значение процессуальной формы В.Н. Григорьев пишет: «Концепция современного уголовного процесса России заключается в том, что его назначение реализуется в процессуальной форме, которая, с одной стороны, способствует установлению действительных обстоятельств дела, а с другой – обеспечивает соблюдение прав и законных интересов граждан. Она воплощает в себе многовековой отечественный и зарубежный опыт борьбы с преступностью, отражает гносеологические и психологические закономерности и достижения общественной практики, включает в себя выработанные наукой и практикой наиболее эффективные и вместе с тем, демократические и гуманные средства и способы установления действительных обстоятельств дела и наказания виновных. Она предназначена обеспечивать оптимальные условия для достижения целей правосудия. Уголовное преследование и назначение виновным наказания, а

---

¹ Чернышова И.В. Проблемы дифференциации форм российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 235.

² Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981; Доля Е.А. Уголовно-процессуальная форма и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Законность. 2009. № 10; Давлетов А.А. Проблемы процессуальной формы уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2012. № 6; Гимазетдинов Д.Р. Понятие, социальная ценность и значение уголовно-процессуальной формы // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 1; Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12; Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12; Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: Монография. М., 2015; Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 6; Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2015; Дорошков В.В. Формы уголовного судопроизводства у мирового судьи // Мировой судья. 2015. № 10; Гусейнов Н.А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. № 4 и др.

равно отказ от уголовного преследования невиновных, в чем выражается назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), возможны только в процессуальной форме. Это лучшее, чего достигло человечество в данной сфере»¹.

М.С. Строгович называл процессуальной формой «совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда их действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют обязанности»².

М.Л. Якуб отмечал: «Под процессуальной формой (процессуальным порядком) понимаются как условия и последовательность производства отдельных процессуальных действий и принятия решений, так и условия производства по делу в целом, т.е. все формы судопроизводства в их совокупности, в их системе как единое целое»³.

Под уголовно-процессуальной формой принято понимать предусмотренный законом общий порядок производства по уголовным делам, который подлежит обязательному соблюдению всеми участниками уголовного судопроизводства⁴. Как верно отмечают В.В. Шипицина и А.В. Чухлиб, разработка наиболее эффективных форм уголовного судопроизводства представляет собой одну из важнейших задач науки уголовного процесса»⁵.

---

¹ Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 116.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 51.

³ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 9.

⁴ Гладышева О.В., Семенов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2013. С. 25.

⁵ Шипицина В.В., Чухлиб А.В. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и

О.В. Качалова по этому поводу пишет: «От того, какие задачи ставятся перед уголовным судопроизводством на том или ином этапе развития общества, зависят те процессуальные формы и процедуры, посредством которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность. В различные исторические периоды вопросы единства уголовно-процессуальной формы или ее дифференциации разрешались по-разному с учетом потребностей общества на том или ином этапе его развития»¹.

Характерной чертой уголовно-процессуальной формы, как справедливо отмечается в юридической литературе, является ее единство на всей территории Российской Федерации², которое, в то же время, не означает применения одних и тех же подходов при производстве по всем без исключения уголовным делам. К тому же УПК РФ не определяет один порядок производства по всем уголовным делам, хотя и не подразумевает беспорядочности в уголовном процессе. О единстве процессуальной формы можно говорить с точки зрения единого назначения и единых принципов.

Многие авторы также отмечают, что УПК РФ «не настаивает на единстве и обязательности порядка производства по всем уголовным делам, но и не подразумевает анархии в уголовном процессе»³.

Помимо унификации уголовного судопроизводства возникает необходимость и в дифференциации форм уголовного процесса. Назначение уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) уже само по себе предопределяет необходимость дифференциации процессуальной формы,

---

правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2014. С. 244.

¹ Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 141.

² Канафин Д.К. Проблемы процессуальной формы судопроизводства по делам об организованной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 33, 36; Смирнова И.С. Критерии дифференциации основных уголовно-процессуальных производств // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 66.

³ Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. Омск, 2006. С. 124–125; Смирнова И.С. Указ. соч. С. 66.

поскольку провозглашается как «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений», так и «защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»

С.С. Алексеев справедливо отмечает: «Генезис права с точки зрения его специально-юридического содержания, характеризующего право как нормативное институциональное образование, выражается в усовершенствовании правовых ценностей – юридического инструментария, всего комплекса регулятивных и охранительных средств... Для права наряду с процессом интеграции, повышением уровня нормативных обобщений характерны конкретизация и дифференциация, т.е. специализация правового регулирования, развивающая его институциональность, структурированность, все более возрастающее "разделение труда" между нормативными предписаниями, правовыми институтами, отраслями права. Это позволяет в соответствии с социальными потребностями обеспечить более конкретное, содержательно-определенное правовое регулирование»¹.

«Разумеется, – отмечает П.Г. Сычев, – дифференциация второго порядка имеет место и в уголовно-процессуальном праве и выражается в том числе в появлении и законодательном закреплении особых порядков судопроизводства по отдельным категориям уголовных дел»².

М.Л. Якуб отмечал, что необходимым условием качественного формирования уголовного процесса служит дифференциация порядка судопроизводства дел различных категорий³.

П.Г. Сычев заключает, что «в динамике дифференциация является концепцией развития законодательства, стремящейся к его рационализации и имеющей разнонаправленные тенденции к упрощению судопроизводства и

---

¹ Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 183, 184.

² Сычев П.Г. Теория дифференциации уголовного судопроизводства: понятие, задачи и направления // Российский следователь. 2015. № 19. С. 30.

³ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 79.

усилению гарантий прав участников судопроизводства, а в целом – к повышению эффективности действия уголовно-процессуальных норм»¹.

«Дифференциация» происходит от латинского слова *differentia*, что можно перевести на русский как «различие, разница». Также можно проследить связь с английским словом *difference*, которое имеет аналогичное значение. Термин «дифференциация» означает выделение определенной части, формы, ступени чего-либо из общего целого числа, общей совокупности (объектов или значений) по некоторым признакам.

«Подчиняясь общим законам социального развития, дифференциация в праве в своей основе имеет причины и предпосылки социальной дифференциации как родового явления, что предполагает необходимость изначального обращения к литературе по социологии, философии, экономике, политологии, другим общественным наукам в области теории систем в целом и дифференциации в частности²» – пишет Д.Е. Петров.

В юридической науке, в целом, дифференциация – это одна из основополагающих наряду с интеграцией тенденций в развитии и функционировании системы права, имеющая многоуровневый характер, выражающаяся в непрерывном процессе переменной интенсивности дробления, выделения новых структурных образований в праве, в увеличении числа его элементов, расширении круга выполняемых ими функций, а также вызревании качественных различий элементов (и подсистем), посредством чего обеспечивается должный уровень разнообразия в механизме правового регулирования и адаптация его к внешней среде³.

---

¹ Сычев П.Г. Становление и понятие теории дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 35.

² Петров Д.Е. К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права // Ленинградский юридический журнал. 2014. Выпуск № 4 (38). С. 119.

³ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 53–54; Мартышин О.В. О дифференциации отраслей права // Труды Московской государственной юридической академии. 2002. № 9. С. 32–34; Попондопуло В.Ф. Проблемы единства и дифференциации

Дифференциацию уголовно-процессуальной формы ученые понимают по-разному¹. Д.П. Великий под ней понимает «возможность в рамках единой судебной системы, единого уголовно-процессуального законодательства, основываясь на единых принципах, решать единые задачи различными способами»². С.С. Цыганенко считает дифференциацию в качестве одного из «векторов развития уголовно-процессуального права»³. М.С. Манова, определяя сущность дифференциации, указывает на наличие «качественных особенностей в процедуре соответствующего вида производства»⁴. Ю.К. Якимович считает, что «главным критерием разграничения производств на различные виды служит их направленность, выражающаяся в предмете и задачах. По этому критерию все производства подразделяются на основные – производства по уголовным делам, дополнительные и особые»⁵. Дифференциация уголовно-процессуальной формы – это «такое устройство судопроизводства, при котором наряду с его обычным порядком имеют место процессуальные формы, предусматривающие как упрощение процедуры по несложным делам о преступлениях, небольшой общественной опасности, так и усложнение ее по делам о наиболее опасных преступлениях

российского права и законодательства // Российский юридический журнал. 2011. № 1 (76). С. 26–37; *Разуваев Н.В.* Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Правоведение. 2002. № 3. С. 31–55.

¹ *Апостолова Н.Н.* Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 24–27; *Хатуаева В.В., Рябцева Е.В.* Критерии дифференциации уголовного преследования в современном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 37–39; *Селина Е.В.* Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 31–34 и др.

² *Великий Д.П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9.

³ *Цыганенко С.С.* Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2004. С. 15.

⁴ *Манова Т.С.* Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 9.

⁵ *Якимович Ю.К.* Актуальные вопросы дифференциации российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 123.

либо делам, требующим особой процессуальной защищенности законных интересов обвиняемого или иных участников судопроизводства»¹.

Дифференциация формы уголовного процесса в сторону ее усложнения предопределяет формирование особых производств (порядков) по отдельным категориям дел (например, в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, в суде с участием присяжных заседателей, о межгосударственном взаимодействии или взаимопомощи по уголовным делам).

В свою очередь, дифференциация процессуальной формы в направлении ее упрощения порождает различные виды упрощенного и ускоренного производства (например, дознание, производство по уголовным делам частного обвинения). При этом применение упрощенных производств, как справедливо отмечает С.А. Соловьев, «не может являться обоснованием для сокращения гарантий прав и свобод лица, привлекаемого к уголовной ответственности»².

Упрощение судопроизводства в приведенных выше формах при этом должно достигаться без ущерба правам и законным интересам лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Напротив, упрощенный характер процесса должен обеспечивать быстроту уголовного процесса. Это, с одной стороны, способствует эффективности судопроизводства, а с другой – защите законных интересов самих подозреваемых и обвиняемых в разумные сроки.

Международное сообщество поощряет стремление участников международных организаций к упрощению уголовно-процессуальных

---

¹ *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс. СПб., 2005. http://kalinovsky-k.narod.ru/p/krat_kurs/28.htm

² *Соловьев С.А.* Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и сокращенные формы уголовного судопроизводства: отдельные проблемы и способы их решения // Адвокатская практика. 2016. № 3. С. 43.

процедур посредством закрепления в правовых актах рекомендаций, направленных на сокращение сроков производства по уголовным делам¹.

Целесообразность внедрения в уголовный процесс упрощенных форм закреплена в ряде рекомендаций ООН и Совета Европы.

Так, на одиннадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (2005) важнейшим условием эффективного управления системой судопроизводства признано создание реституционного правосудия и исключение из процедур обычного судебного разбирательства максимального количества дел².

В Рекомендации N 6 R(87)18, принятой Комитетом министров Совета Европы 17 сентября 1987 г., отмечается, что «задержки в отправлении уголовного правосудия можно устранить не только благодаря выделению конкретных ресурсов и совершенствованию способов их использования, но и более четкому установлению приоритетов в проведении уголовной политики, в том числе посредством упрощения обычных судебных процедур путем: применения принципа дискреционного судебного преследования; использования следующих мер, когда речь идет о наказании за малозначимые и массовые преступления; так называемых суммарных процедур; внесудебного урегулирования органами, компетентными в уголовных делах, и другими правоприменяющими органами, в качестве возможной замены уголовному преследованию; так называемых упрощенных процедур; упрощения обычных судебных процедур»³.

---

¹ *Тисен О.Н.* Международные стандарты применения упрощенных форм уголовного судопроизводства // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2016. № 1. С. 11.

² Справочный документ. Укрепление реформы системы уголовного правосудия, включая реституционное правосудие. URL: <http://www.un.org/russian/events/11thcongress/documents.html>. Дата обращения 11.10.2016.

³ Рекомендация N 6 R(87)18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения процедуры уголовного правосудия», принята Комитетом министров Совета Европы 17 сентября 1987 г. // *Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.* М., 1998.

Идеи о целесообразности упрощения уголовного правосудия Советом Европы реализованы и в других документах¹.

Ориентируя государства на упрощение уголовно-процессуальных процедур, международные организации подчеркивают необходимость соблюдения в процессе их применения гарантированных международными нормами прав и свобод человека.

Формы уголовного судопроизводства, дифференцируются в зависимости от различных критериев. К примеру, в литературе выделяют «следующие производства:

– основные (нацеленные на решение вопроса о наличии или отсутствии уголовно-правового отношения, т. е. деятельность по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел);

– дополнительные (направленные на изменение или досрочное прекращение установленного и закрепленного приговором суда уголовно-правового отношения);

– особые производства (в их основе лежат отношения, не имеющие уголовно-правового характера, но в силу особых причин урегулированные нормами уголовно-процессуального права и осуществляемые в уголовно-процессуальной форме. К особым производствам относятся, например, производства по жалобам участников процесса на действия, бездействие и решения должностных лиц; по проверке судом законности следственного действия, произведенного без судебного разрешения; по решению вопроса о заключении под стражу, домашнем аресте, залоге и т. п.)»².

Некоторые авторы высказывают мнение, что степень сложности расследования и разрешения уголовного дела не может быть основанием для

---

¹ Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(2000)19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», принята Комитетом министров Совета Европы 6 октября 2000 г. // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 64.

² Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991. С. 9; Смирнова И.С. Указ. соч. С. 66.

дифференциации, поскольку не представляется возможным «нормативно выделить категории дел, сложных для расследования». Сложность считают «достаточно субъективной категорией, оценка которой во многом зависит от личных качеств следователя или судьи (опыт, квалифицированность, психологические характеристики личности и пр.)»¹.

Необходимость дифференциации уголовно-процессуальной формы при условии сохранения основополагающих принципов уголовно-процессуального права не вызывает сомнений. Совершенствуя формы уголовного процесса, надлежит принимать во внимание индивидуальные признаки в подходе при решении конкретных ситуаций в уголовном судопроизводстве. Складывающиеся общественные отношения могут быть настолько разнообразны, что разрешать только в одном порядке нецелесообразно. Они требуют дифференцированного подхода, способствующего совершенствованию формы уголовного судопроизводства, при этом опираясь на его базовые, фундаментальные основы.

Дифференциацию следует считать одной из тенденций развития современного отечественного уголовного процесса и его форм. Дифференцированный подход отражает многообразие правовых отношений, складывающихся в результате взаимодействия субъектов уголовного судопроизводства. Дифференциация предполагает повышение эффективности форм уголовного судопроизводства, определяемой результативностью, которая достигается в условиях реализации равных возможностей по достижению участниками судопроизводства процессуальных интересов, с учетом степени общественной опасности преступления и особенностей субъекта, его совершившего.

Процессуальные формы непосредственно связаны с нормами уголовного права. В большей степени на форму уголовного судопроизводства влияет категория преступления и его общественная

---

¹ *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве (их виды, содержание, форма). М., 2010. С. 42, 43, 57, 58.

опасность, предусмотренная уголовным законом санкция. Преступные деяния сильно отличаются друг от друга, что предполагает и различную дифференцированную форму их предварительного расследования и рассмотрения судом. При этом сохранение общего, единообразного подхода к обеспечению основных процессуальных прав должно служить гарантией осуществления прав и свобод всех участников судопроизводства. К примеру, при производстве расследования уголовных дел о тяжких, особо тяжких преступлениях или сложных, многоэпизодных преступлениях, при наличии опасного рецидива важно и целесообразно произвести максимум процессуальных действий и обеспечить соблюдения всех прав участников уголовного судопроизводства. В случае расследования преступлений небольшой, а также средней тяжести производство всех процессуальных действий не имеет смысла, а потому более целесообразно упрощенное производство. Это в интересах всех участников процесса, в том числе в интересах потерпевшего, так как в кратчайшие сроки он может добиться компенсации за ущерб от преступления, лица, подвергаемого уголовному преследованию, поскольку реализуется право быть судимым «без неоправданной задержки»¹, в интересах государства, поскольку эффективное, справедливое и быстрое судопроизводство повышает его авторитет и значительно экономит ресурсы государства.

Следует согласиться с И.В. Чернышовой, которая отмечает, что «соблюдение без необходимости полностью всей процессуальной формы по делам о малозначительных, несложных и очевидных преступлениях, способствует соблюдению только внешней формы в ущерб содержанию. Помимо этого, такое производство способствует нерациональному использованию времени, средств, сил, приводит к затягиванию процесса, что

---

¹ См.: ст. 14 Международный Пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

в свою очередь нарушает право участников процесса на скорое и справедливое разрешение дела, что может вызвать недовольство граждан, участвующих в судопроизводстве. Таким образом, считаем, что процедура реализации материального права напрямую связана со спецификой отдельных категорий преступлений»¹.

Реализация материального права, в зависимости от категории дел, существенно влияет на дифференциацию процессуальной формы. Как следствие, должно существовать различное производство, и в отношении к. В отношении тяжких и особо тяжких преступлений необходимо тщательное расследование, в отношении преступлений небольшой и средней тяжести при условии очевидности достаточно сокращенного производства. При этом в обоих случаях должны соблюдаться все гарантированные уголовно-процессуальным законом права и свободы. Более того, само по себе существование дифференцированных форм создает гарантии прав участников уголовного судопроизводства, поскольку дает возможность выбора между усложненной и упрощенной формами.

Уполномоченный по правам человека Т.Н. Москалькова выступила с инициативой ввести в Уголовный кодекс РФ новый вид ответственности – уголовный проступок, подчеркнув, что «в настоящее время нет переходного состояния от административного правонарушения к уголовному. Есть лишь две стадии общественной опасности: первая – уголовно наказуемая, которая порождает судимость даже за преступления небольшой и средней тяжести, а другая – нарушения общественного порядка, общественной безопасности, что грозит административной ответственностью»².

«Считаю, что такая ситуация требует разработки законопроекта об уголовном проступке. То есть о таком деянии, которое выше по своей степени опасности административного правонарушения, однако ниже

---

¹ Чернышова И.В. Указ. соч. С. 236.

² <http://pravo.ru/news/view/133721>. Дата обращения 10.10.2016.

уголовно-наказуемого, порождающего судимость», – высказалась омбудсмен.

По ее словам, оступившийся человек по-прежнему будет нести заслуженное наказание, но уже за уголовный проступок. Причем «судимость как следствие такого наказания, не будет преследовать человека по жизни, что может сделать его более адаптируемым к реалиям после исполнения наказания»¹.

Т.Н. Москалькова предложила отнести к категории уголовного проступка преступные действия небольшой тяжести, например, мелкое хулиганство и кражу. «Сейчас это идея, которая требует более глубокой проработки, но к этой категории можно отнести преступления небольшой тяжести: хулиганство части первой (ст. 213 УК РФ), простую кражу. Как правило, это преступления, за которые в УК предусмотрены наказания, не превышающие срок трех лет лишения свободы», – резюмировала она.

20 сентября 2016 г. с подобным предложением высказался Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев. На межрегиональном совещании Сибирского федерального округа с делегатами IX Всероссийского съезда судей, рассказав о некоторых подробностях новой концепции уголовно-правовой политики России².

Категория уголовного проступка содержится и в тексте Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, где утверждается необходимость «конкретизировать содержание и укрепить юридическое значение нормативной категоризации преступлений, посредством которой установить особые правила для преступлений, не представляющих большой общественной опасности (уголовных проступков), неосторожных

---

¹ Там же.

² http://www.fparf.ru/news/all_news/blogs/gasparyan/ugolovnyy-prostupok-kak-promezhutochnyy-etazh/. Дата обращения 09.10.2016.

преступлений, преступлений исключительной тяжести, преступлений международного и транснационального характера»¹.

Очевидно, что дифференциация категорий преступлений вызовет необходимость дифференцированного подхода к уголовному судопроизводству по ним.

Дифференцированное развитие уголовного судопроизводства в зависимости от дифференциации категорий преступлений наблюдается во многих зарубежных странах. Так в ряде стран (например, Франция) реализована идея разделения уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки.

К числу тенденций, связанных с дифференциацией процессуальной формы, наблюдаемой как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и доктрине следует отнести дифференциацию форм предварительного расследования.

П.Ф. Пашкевич писал: «Несомненно, сложная процедура предварительного расследования оправдана по сложным делам и делам о тяжких преступлениях. Но, по-видимому, нет необходимости применять ее тогда, когда факт совершения преступления не вызывает сомнения, преступник известен или задержан с поличным и есть свидетели-очевидцы. Особенно это относится к делам о мелком хищении, обмеривании и обвешивании покупателей, самогоноварении, браконьерстве и других подобных нарушениях»².

В соответствии с ч. 1 ст. 150 УПК РФ «предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания».

По результатам проведенного нами анкетирования 264 практических работников на вопрос: «Каково Ваше отношение к существованию в

---

¹ Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 41

² Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9. С. 54.

уголовно-процессуальном законодательстве дознания как формы предварительного расследования?» ответили положительно 221 респондент (84%) из них: 17 (65 %) судей, 42 (73 %) прокурора, 23 (92 %) начальника органа дознания, 17 (100 %) начальников подразделений дознания, 40 (71 %) следователей, 82 (99 %) дознавателя. Отрицательно ответили 39 респондентов (15%) из них: 9 (35 %) судей, 15 (26 %) прокуроров, 1 (4 %) начальник органа дознания, 0 (0 %) начальников подразделений дознания, 14 (25 %) следователей, 0 (0 %) дознавателей. Затруднились ответить 4 (1 %) респондента (Приложение № 3).

«Независимо от формы предварительное расследование является стадией уголовного процесса, которая предназначена для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу (ст. 73 УПК)»¹.

Полноценной формой предварительного расследования следует считать предварительное следствие. Н.А. Гусейнов пишет: «Для уголовно-процессуальной доктрины и практики фактически общепризнанным является тезис, согласно которому предварительное расследование в российском уголовном процессе дифференцируется на предварительное следствие и дознание (ч. 1 ст. 150 УПК РФ). При этом предварительное следствие не имеет теоретических и нормативных оснований для дальнейшей своей дифференциации, являясь, как резюмируется, максимально сбалансированной процессуальной формой познания, имманентно содержащей в себе максимум процессуальных гарантий и для всестороннего установления истины по делу, и для наиболее полного обеспечения интересов и прав всех заинтересованных лиц. Дознание, напротив, традиционно дифференцируется на отдельные виды, как нормативно, так и

---

¹ Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел. М., 2008. С. 67.

на практике объективированные в самостоятельные процессуальные формы расследования»¹.

Л.В. Головкин исследуя формы предварительного расследования отмечает: «В институциональном смысле обе формы расследования остаются видами полицейской деятельности, что касается как предварительного следствия, так и дознания. В этом плане границы российского уголовного процесса по-прежнему размыты и трудно различимы»².

При производстве дознания дознаватель обязан «произвести все необходимые следственные действия, собрать, проверить и оценить доказательства для всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, принять меры к устранению и возмещению причиненного вреда, выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления»³.

Между тем имеются и определенные различия между дознанием и предварительным следствием, иначе не имела бы смысла дифференциация форм предварительного расследования. Различия определяются кругом и характером дел, отнесенных к дознанию и предварительному следствию, процессуальными сроками, органами и должностными лицами, итоговыми процессуальными документами, порядком осуществления руководства, контроля и надзора, а также отдельными процедурными особенностями.

Для того чтобы определить наиболее рациональные и эффективные формы расследования с учетом реалий и возникшей необходимости, с максимальным соблюдением основной ценности государства – прав и свобод человека и гражданина, необходимо проанализировать исторический, современный и зарубежный опыт осуществления расследования, выявить

---

¹ Гусейнов Н.А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. № 4. С. 17.

² Головкин Л.В. Фундаментальные особенности российского уголовного права и процесса с точки зрения сравнительного правоведения // Закон. 2013. № 7. С. 94.

³ Лодкин А.Е. Дознание: история развития, проблемы, перспективы // Закон и право. 2007. № 6. С. 73-76.

положительные и отрицательные стороны различных подходов к формам предварительного расследования. Исторически сложилось так, что традиционная процессуальная форма в некоторых случаях затягивала и усложняла процесс. Это обстоятельство привело к поискам более простых и быстрых способов расследования и разрешения уголовных дел в России и зарубежных странах.

Расследование уголовных дел в России имеет глубокие исторические корни.

Сведения о раскрытии преступлений обнаруживаются в первых русских источниках права. Однако слово «дознание» появилось в обиходе в XVIII веке, с начала Петровских реформ. В 1715 г. образована Главная полицмейстерская канцелярия, в обязанности которой Указом Петра I от 25 мая 1718 г. № 3203 было вменено производство дознания по уголовным делам.

8 сентября 1802 г. Александр I издал Указ о создании МВД России. Длительное время понятие дознания трактовалось неоднозначно, так же весьма размыта была разница между понятиями «дознание» и «следствие». Иногда дознание называли розыском. Несмотря на то, что ни в законе, ни на практике дознание не имело четко сформулированного определения, оно функционировало как особый вид производства и проводилось секретно. Несовершенство законодательства отрицательно сказывалось на доверии общества к власти. Создалась необходимость отделения следствия от полиции¹.

8 июня 1860 г. Указом Александра II утверждаются «Учреждение судебных следователей», «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок». Следственная часть отделялась от полиции, на которую возлагалось осуществление дознания. «В 44 губерниях России введены должности

---

¹ Лодкин А.Е. Дознание: история развития, проблемы, перспективы // Закон и право. 2007. № 6. С. 73-76.

судебных следователей, числившихся по ведомству Министерства юстиции. В дальнейшем предварительное и формальное следствие трансформировались соответственно в дознание и предварительное следствие»¹.

Термин «дознание» впервые употреблен в судебных уставах уголовного судопроизводства 1864 г. и определялся как «первоначальные изыскания, проводимые полицией»². Другими словами, дознание не рассматривалось как форма расследования, а рассматривалась как первоначальный этап расследования.

И.Я. Фойницкий писал, что дознание имеет процессуальную форму, поскольку «... успех дознания обеспечивается всего более возможностью производить его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия»³.

А.А. Квачевский выступал против отождествления дознания с розыском, поскольку собственно «розыск составляет часть дознания, а в обширном смысле – один из способов его производства, направленный к обнаружению и указанию скрытого, тайного, преимущественно виновника преступления»⁴.

УУС дифференцированно подходил к формам уголовного судопроизводства исходя из тяжести совершенного преступления.

В 1871 г. в Законе «О порядке действия корпуса жандармов по исследованию преступлений» дознание по государственным делам было официально передано корпусу жандармов. Таким образом, с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г. в определенной степени

---

¹ Виленский Б.В. Российское законодательство X-XX веков. М., 2013. С. 145.

² Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права России / Сост. Ю.П. Титов. М., 2013. С. 259.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. / Под ред. А.В. Смирнова СПб., 1996. Т. 1. С. 42.

⁴ Квачевский А.А. О вызове и допросе свидетелей на предварительном следствии. М., 1869. С. 124.

конкретизируется деятельность, как следователей, так и органов дознания, основным из которых являлась полиция. Вместе с тем следует учитывать, что в это время все же отсутствовала стройная система органов дознания, что отрицательно сказывалось на расследовании преступлений и проступков¹.

В последующем каких-либо масштабных преобразований органов, осуществляющих предварительное следствие и дознание, не отмечается. Никаких изменений в структуру и деятельность следственного аппарата и органов дознания не привнесла и февральская революция 1917 г.²

После Октябрьской революции 1917 г. производство дознания возлагается на милицию³. «Основной задачей милиции была охрана общественного порядка и борьба с преступностью. С этой целью были созданы отделы уголовного розыска, а при Главном управлении милиции – Центральное управление уголовного розыска. Милицейскую систему возглавлял НКВД РСФСР»⁴.

Декретом о суде № 1 в ноябре 1917 г. институт судебных следователей упраздняется. Для расследования дел о наиболее тяжелых и опасных преступлениях учреждаются следственные комиссии окружных судов. В декабре 1917 г. при создании Всероссийской чрезвычайной комиссии расследование дел о государственных преступлениях вошло в ее полномочия.

Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. возложило производство расследования на следственные комиссии и на народного судью, а производство дознания – на милицию.

---

¹ *Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы: учеб. 8-е изд. М., 2007. С. 280-281.

² *Дядченко А.А.* Историческая ретроспектива становления и развития уголовно-процессуального статуса начальника органа дознания // История государства и права. 2008. № 15. С. 10.

³ Постановление НКВД РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции» // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 30 октября 1917. № 2.

⁴ *Толстая А.И.* История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотипное. М., 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с первым Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, принятом в 1922 г., понятие «следователь» включало народных следователей, следователей, состоящих при губернских судах, следователей военных трибуналов и следователей по важнейшим делам при Наркомате юстиции. В дальнейшем Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик приняты в 1924 г. определили, что «органами, производящими предварительное расследование преступлений, являются органы дознания, следователи и иные должностные лица, коим это предоставлено общесоюзными законами и законами союзных республик»¹.

В декабре 1922 г. создана судебная система, прокуратура, адвокатура. В том же году принят УПК РСФСР, содержащий главу 8 «О дознании», установлен круг органов дознания².

УПК РСФСР 1923 г. впервые закрепляет два вида дознания. В соответствии со ст. 98 УПК деятельность органов дознания «различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их могут послужить основаниям к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия».

УПК РСФСР 1960 г.³ определил обязанности милиции как органа дознания. «В соответствии со ст. 118 УПК РСФСР на органы дознания возлагалось принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, а также обязанность принятия всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступления. Деятельность органов дознания различалась в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство

---

¹ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Собрание узаконений СССР. 1924. № 24. Ст. 206.

² Ратьков А.Н. Дознание: прошлое, настоящее, будущее. Сочи, 2009. С. 134.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

предварительного следствия обязательно (ст. 119 УПК РСФСР), или же по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно (ст. 120 УПК РСФСР). Расследование уголовных дел осуществляли группы дознания, подчиняющиеся начальнику милиции»¹.

Приказом МВД СССР от 5 августа 1982 г. № 254 в системе МВД введены должности инспекторов и старших инспекторов по дознанию. Приказ МВД СССР от 20 декабря 1985 г. № 240 ввел в действие Инструкцию по организации и производству дознания в ОВД.

Определенные изменения в структуре органов расследования произошли в 90-е гг. В частности, в 1993 г. функции органов дознания получили учрежденные федеральные органы налоговой полиции и органы Государственного таможенного комитета. В 1995 г. следственный аппарат был создан в Федеральной службе налоговой полиции и воссоздан в Федеральной службе безопасности. Существенные меры по совершенствованию предварительного следствия в системе МВД РФ были предприняты с изданием Указа Президента РФ от 23 ноября 1998г. № 1422².

24 января 1985 г. внесены изменения в УПК РСФСР, предусматривающие расширение применения протокольной формы досудебной подготовки материалов по некоторым видам преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Приказ МВД России от 16 октября 1992 г. № 368 «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствования раскрытия преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно»³ ввел в действие «Положение об организации

---

¹ *Арестова Е.Н.* К вопросу о понятии и системе органов внутренних дел России // Российский следователь. 2008. № 2. С. 13.

² *Лодкин А.Е.* Совершенствование деятельности органов дознания в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

³ Приказ МВД России от 16 октября 1992 г. № 368 «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствования раскрытия преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно» // Вопросы расследования преступлений. справ. пособ. М., 1996.

специализированных подразделений дознания милиции общественной безопасности». Вышеуказанный приказ был важной ступенью в истории дознания. В нем впервые были конкретизированы обязанности подразделений дознания и должностных лиц органов милиции как осуществляющих расследование непосредственно, так и выполняющих функцию процессуального контроля за ними.

В 1991 г. принят Закон РСФСР «О милиции», в соответствии с которым милиция разделена на криминальную и милицию общественной безопасности.

Приказом МВД РФ от 16 октября 1992 г. № 368 в структуре милиции общественной безопасности (МОБ) созданы специализированные подразделения дознания. Приказом МВД РФ от 9 июля 2002 года № 654 дата издания указанного выше приказа объявлена датой образования службы дознания милиции общественной безопасности.

Модели уголовного судопроизводства в зарубежных государствах отличаются разнообразием. «Вместе с тем очевидное влияние (политическое, экономическое или военное) одних из них на другие в процессе исторического прогресса позволяет в значительной мере условно усмотреть в этом разнообразии некоторые общие концептуально значимые черты, несомненно, могущие стать основой для типологии»¹.

Известный французский ученый Р. Давид отмечал, что «обоснованные выводы в юриспруденции могут быть сделаны с полной ясностью, только если посмотреть на проблему со стороны, выйти за рамки собственной правовой системы»².

«Анализ иностранного опыта организации дознания, предварительного следствия и иных стадий позволяет лучше понять отечественный подход к их построению, выявить его сильные и слабые стороны, определить, насколько

---

¹ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 13-17.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997. С. 20.

он соответствует современным международным стандартам защиты прав личности»¹ – пишет А.А. Трефилов.

«В большинстве зарубежных государств формально не фиксируется начальный момент уголовного процесса, поэтому не существует и такого этапа уголовного судопроизводства, который в отечественном процессе принято называть стадией возбуждения уголовного дела»².

Предварительное производство в уголовном процессе Англии различается в зависимости от того, осуществляется ли оно об опасном или тяжком преступлении, или о преступлении, не являющемся столь опасным. В первом случае осуществляется производство с так называемым обвинительным актом. Предполагается, что такие дела будут рассматриваться судом с участием присяжных заседателей. Во втором случае осуществляется «суммарное производство», т.е. производство в упрощенном порядке (такие дела рассматриваются магистратами)³.

«Производство с обвинительным актом возбуждается обвинителем, в качестве которого может выступать как полиция, так и потерпевший либо его адвокат (барристер или солиситор)»⁴.

«Полицейское расследование представляет собой значительную часть досудебного производства в Англии. При этом ряд действий полицейский может совершить самостоятельно, некоторые – только с разрешения суда»⁵.

В американском уголовном процессе, как и в английском, предусмотрены два вида уголовного преследования: 1) производство по

---

¹ *Трефилов А.А.* Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

² *Захарова С.А.* Процессуальные проблемы предварительного расследования преступлений в форме дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 3.

³ *Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 2002. С. 223-225.

⁴ *Каджая А.А.* Проблемы реализации уголовного преследования в форме дознания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 63.

⁵ См.: *Головкин Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. С. 66.

уголовным делам, по которым должен составляться обвинительный акт или представляться информация; 2) суммарное (упрощенное) производство.

Первый из них применяется по уголовным делам об опасных преступлениях (фелониях); второй – по менее опасным преступлениям (мисдиминорам).

Родоначальницей континентального уголовного процесса является Франция. «По кодексу 1808 г., стадия дознания начиналась с момента установления факта совершения преступления и оканчивалась передачей дела следственному судье. На этой стадии регистрировались жалобы и заявления о совершении преступления, собирались доказательства в случае очевидных преступлений»¹.

В уголовно-процессуальном кодексе Франции 1958 г. дознанию посвящается ч. 2, которая носит название «Дознание и проверка личности».

Во Франции дознание и предварительное следствие рассматриваются как последовательные стадии уголовного судопроизводства. «Дознание, будучи первой стадией досудебного производства, может производиться только до возбуждения уголовного преследования и не является обязательным, поскольку зависит от решения прокурора. Дознание начинается с момента обнаружения преступления и не требует процессуального акта – постановления о возбуждении уголовного дела, как предусмотрено УПК РФ»².

Большинство исследователей уголовно-процессуального законодательства выделяют две классические формы дознания: дознание очевидных преступлений и первоначальное дознание. М. Расса выделяет четыре формы дознания: «первоначальное дознание; дознание очевидных преступлений; проверку личности и дознание сомнительной смерти»³.

---

¹ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2008. С. 76.

² Науменко О.А. Указ. соч. С. 34–35.

³ Власова Я.А. Проблем совершенствования форм досудебного производства в уголовно процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 262.

«Две основных формы дознания – первоначальное дознание и дознание очевидных преступлений отличаются друг от друга по целям и средствам их производства. Роль предварительного (доследственного) этапа в нашем понимании в определенной степени выполняет так называемое первоначальное (или предварительное) дознание, а дознание очевидных преступлений является чаще всего сокращенной формой досудебного производства»¹.

Существенным отличием первоначального дознания от дознания очевидных преступлений является отсутствие признаков очевидности преступления, установленных статье 53 УПК Франции².

В ФРГ предварительное расследование полностью производится в форме дознания. Полиция органом дознания не является, но ее задача заключается в расследовании преступлений в ситуациях, не терпящих отлагательства. «Дознание не имеет детально регламентированной процессуальной формы и осуществляется розыскным путем. Характерно, что в германском уголовном процессе отсутствует стадия возбуждения уголовного дела, дознание проводится до открытия судебного разбирательства и имеет своей целью установление подозреваемого, а не изобличение обвиняемого»³.

«В отношении термина «предварительное следствие» в сравнительно-правовом аспекте также уместно отметить, что, с одной стороны, его можно рассматривать как противоположность «дознанию», однако если дифференциация досудебного производства в соответствующем правопорядке отсутствует, то, как представляется, говорить о предварительном следствии нельзя в принципе, поскольку оно понимается в

---

¹ Сулов В.М. Вопросы регламентации деятельности органов дознания в УПК РФ // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения: Материалы межведомственного «круглого стола». М., 2003. С. 82.

² Томин В.Т. Уголовный процесс. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. С. 219.

³ Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 45.

качестве элитарной и специальной, а не ординарной и единственной возможной формы досудебного производства»¹ – пишет А.А. Трефилов. Представляется правильным утверждение, что в Германии, начиная с 1974 г., после «большой реформы уголовного процесса» предварительное следствие более не имеет место и расследование производится только в форме полицейского дознания².

В Австрии предварительное расследование ранее осуществлялось в форме предварительного следствия, дознания и смешанной форме.

После реформы 2008 г.³ в Австрии вряд ли можно говорить о дознании (в российском значении этого понятия), поскольку ему не противопоставляется никакая другая форма организации указанной стадии. Термин «дознание» объективно становится синонимом «досудебного производства», поскольку это его единственная возможная форма. Никакой альтернативы ему закон не предусматривает⁴.

В Швейцарии ученые используют в отношении досудебного производства понятие «следствие» (*die Untersuchung*) без указания на его предварительный характер⁵. Аналогичную терминологию можно обнаружить и в тексте УПК, например, глава 3 титула 6 УПК озаглавлена как «Производство следствия» («*Durchführung der Untersuchung*»).

«Относительная неточность такого подхода, – как отмечает А.А. Трефилов, – состоит в том, что в уголовном процессе есть не только предварительное следствие (в досудебной стадии), но и окончательное (при рассмотрении дела по существу)»⁶.

Поскольку в УПК Швейцарии 2007 г. сохранился дуализм дознания и предварительного следствия, в отношении предусмотренного в нем порядка

---

¹ *Трефилов А.А.* Указ. соч. С. 56.

² Там же.

³ См.: *Seiler S.* Strafprozessrecht. Wien, 2009. S. 167-199.

⁴ *Трефилов А.А.* Указ. соч. С. 55.

⁵ *Hauser R., Schweri E.* Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2002. S. 362.

⁶ *Трефилов А.А.* Указ. соч. С. 55.

организации досудебного производства можно говорить и о дознании, и о предварительном следствии. В свою очередь, в главе 2 раздела 1 титула 6 УПК Швейцарии содержится единое правовое регулирование дознания, то есть процедура дознания не дифференцируется.

Анализ зарубежного законодательства, показывает, что в подавляющем большинстве стран дознание является основной формой досудебного производства и присутствует в уголовном процессе государства независимо от типа уголовного процесса и формы судопроизводства, хотя и имеет в разных странах определенные особенности.

На наш взгляд, в Российской Федерации дознание также следует относить к основной форме предварительного расследования. В свою очередь предварительное следствие следует считать усложненной формой, а дознание в сокращенной форме – упрощенной формой.

Об этом свидетельствует официальная статистика о количестве раскрытых преступлений, расследованных в форме дознания, превышающем в процентном соотношении количество уголовных дел, расследуемых в иных формах.

По данным МВД РФ в январе – июле 2016 г. раскрыто всего 747,5 тыс. преступлений, из которых расследование произведено в форме дознания – 424,7 тыс., что в процентном выражении составляет 56,8%¹.

Указанные цифры подтверждают вывод о том, что дознание как упрощенная форма расследования имеет широкое применение и эффективность ее растет.

В связи с изложенным трудно согласиться с М.В. Зотовой, которая пишет, что «Дифференциация в рассматриваемом случае привела к созданию упрощенного производства внутри дознания – формы предварительного расследования, которая сама по себе является упрощенной». Из чего автор

---

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ https://мвд.рф/upload/site1/document_news/008/306/504/sb_1607.pdf. Дата обращения 10.10.2016.

делает вывод, что «дознание в сокращенной форме является результатом двойного упрощения применительно к стадии предварительного расследования, а именно упрощенной уголовно-процессуальной формой упрощенного предварительного расследования (дознания). И в этом смысле дознание в сокращенной форме характеризуется большей упрощенностью, чем дознание, осуществляемое в общем порядке»¹.

Действительно, исторически так и сложилось, но учитывая современные реалии, статистику расследуемых дел, категорию уголовных дел, отнесенных к подследственности расследования в форме дознания, зарубежный опыт следует определить, что все же дознание является основной формой предварительного расследования.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. Сущность и правовая природа дознания переплетена с выделяемыми доктриной, историческими типами уголовного процесса, сложившимися и существовавшими на разных этапах его развития. Дознание определялось и как форма расследования, и как стадия расследования.

2. Термин «дознание» впервые употребленный в судебных уставах уголовного судопроизводства 1864 г. Дознание не рассматривалось как форма расследования, а рассматривалась как первоначальный этап расследования или первоначальная проверка имеющейся информации о преступлении, проводимая полицией. В то же время, Устав уголовного судопроизводства дифференцировал формы судопроизводства в зависимости от тяжести преступления.

3. В УПК РСФСР 1923 г. впервые на законодательном уровне закрепляется два вида дознания. Так, ст. 98 УПК РСФСР определяет, что деятельность органов дознания «различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их

---

¹ Зотова М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 215–216.

могут послужить основаниям к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия». Дознание второго вида производилось по всем правилам, установленным для предварительного следствия.

4. Анализ зарубежного законодательства показывает, что дознание являясь важной частью уголовного процесса имеет в разных странах определенные особенности.

5. Предварительное производство в уголовном процессе Англии отличается в зависимости от категории преступления. Производство может осуществляться с так называемым обвинительным актом или в виде «суммарного производства», т.е. производства в упрощенном порядке. Схожая ситуация наблюдается и в уголовном процессе США.

6. Во Франции дознание и предварительное следствие рассматриваются как последовательные стадии уголовного судопроизводства. Дознание, будучи первой стадией досудебного производства, может производиться только до возбуждения уголовного преследования и не является обязательным, поскольку зависит от решения прокурора. Дознание начинается с момента обнаружения преступления и не требует процессуального акта – постановления о возбуждении уголовного дела, как предусмотрено УПК РФ.

7. Дознание следует относить к основной форме предварительного расследования. В свою очередь предварительное следствие следует считать усложненной формой, а дознание в сокращенной форме – упрощенной формой.

§ 2. Сущность и виды дознания как формы предварительного расследования в современной России

Производство предварительного расследования в форме дознания, позволяет освободить органы предварительного следствия от расследования преступлений, не представляющих большую сложность, а также разрешать уголовно-правовые конфликты в разумные сроки, при условии соблюдения и обеспечения прав участников уголовного процесса.

В.В. Дорошков справедливо отмечает: «в отношении несложных, очевидных преступлений сложная процедура не только не обеспечивает гарантий защищенности прав участников процесса, но и выглядит как чисто внешняя, бессодержательная и ритуальная. В результате нерационально используются не только время, финансовые, организационные ресурсы, но и само затягивание процесса негативно сказывается на разумных сроках рассмотрения дела, вызывает недовольство участников процесса и не способствует достижению цели правосудия»¹.

Комитет министров Совета Европы принял рекомендации «Об упрощении уголовной юстиции» NR (87)18 от 17 сентября 1987 г., в которых обратил внимание на необходимость ограничения предварительного следствия, которое не может быть обязательным, всеобъемлющим².

В толковых словарях под дознанием понимается «предварительное административное расследование»³, «судебное расследование, розыск,

---

¹ *Дорошков В.В.* Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. М., 2010. С. 30–31.

² *Защита прав человека и борьба с преступностью: Документы Совета Европы /* Под ред. Т.Н. Москальковой. М., 1998. С. 116-122.

³ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989. С. 174.

производимый до начала следствия»¹. В юридическом энциклопедическом словаре под редакцией О.Е. Кутафина «дознание» определено как «одна из форм предварительного расследования, отличающаяся от предварительного следствия по субъекту, предмету и объему прав участников процесса»².

Исходя из определений, данных в словарях и энциклопедиях, можно отметить неоднозначный подход к термину «дознание», которое определяется как стадия расследования, этап расследования, административное расследование.

В теории уголовно-процессуального права также отсутствует единый подход ученых к определению термина «дознание».

О.В. Мичурина под дознанием понимает «форму предварительного расследования, выраженную в виде уголовно-процессуальной деятельности органа дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно»³.

Предложения Т.К. Рябининой и А.А. Козявина направлены на совершенствование неотложных следственных действий⁴, Другими словами, авторы рассматривают дознание как этап предварительного расследования, хотя и не образующий самостоятельной стадии. В настоящее время, институт неотложных следственных действий закреплён в ст. 157 УПК РФ и, как нам представляется, не охватывается термином «дознание».

---

¹ Словарь современного русского литературного языка: в 17 Т / под ред. А.М. Бабкина, С.Г. Бархударова и др. М., 1948-1965. Т. 1. С. 698.

² Юридический энциклопедический словарь / под ред. О.Е. Кутафина. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 150.

³ Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы реализации в ОВД: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 42.

⁴ Рябинина Т.К., Козявин А.А. Системные противоречия процессуальной формы предварительного расследования и пути их разрешения // Российский следователь. 2009. № 21. С. 24.

В.Ю. Мельников, С.В. Супрун считают необходимым понимать под дознанием «процессуальные действия органов дознания до возбуждения уголовного дела»¹.

А.В. Победкин, в свою очередь, считает, что различия между дознанием и предварительным следствием искусственны, предлагая объединить их в единую форму расследования².

А.Е. Лодкин предлагает «исключить дознание как форму расследования преступлений и оставить одну форму – предварительное следствие, что позволит существенно уменьшить число нарушений при производстве предварительного расследования в форме дознания, оптимизировать досудебное производство в целом»³.

Таким образом, к признакам, определяющим сущность дознания, одни авторы относят процессуальную деятельность по расследованию преступлений, другие – производство неотложных следственных действий, третьи – деятельность органов дознания по проверке сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Ряд авторов предлагает отказаться от дознания как формы предварительного расследования. То есть, также как и в словарях и энциклопедиях, учеными дознание определяется как стадия расследования, этап расследования, административное расследование, которая включает оперативно-розыскную, административную и процессуальную деятельность.

Мы в полной мере согласны с О.А. Науменко, по мнению которой, «существование в современном уголовно-процессуальном законе термина "дознание" должно относиться только к разновидности предварительного

---

¹ Супрун С.В. Дознание – сокращенное следствие? // Российский юридический журн. 2010. № 5. С. 138; Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Российский следователь. 2010. № 12. С. 34.

² Победкин А.В. О ценности процессуальной формы в условиях правового нигилизма в России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2. С. 46-48.

³ Лодкин А.Е. Дознание: история развития, проблемы и перспективы // Закон и право. 2007. № 6. С. 75.

расследования и не охватывать все возможные процессуальные и не процессуальные действия органов дознания»¹.

Многие современные ученые-процессуалисты также связывают дознание с разновидностью предварительного расследования и обосновывают необходимость его сохранения².

О.А. Науменко считает, что «в качестве исходных положений, определяющих сущность дознания, должны быть следующие: Дознание является исключительно уголовно-процессуальной деятельностью, специфическими чертами которой являются правовые отношения между субъектами дознания. Сущностные признаки дознания заключаются в его процессуальных особенностях как формы предварительного расследования, в силу которых правообеспечение имеет отличительные особенности от другой формы предварительного расследования – предварительного следствия»³.

Дознание возникло как административная деятельность полиции в XIX веке. Первое упоминание о дознании в законодательных актах России встречается в «Полном собрании законов Российской империи» 1830 г. В судопроизводстве того времени преобладало инквизиционное начало, что предопределило формирование системы формальных доказательств⁴. Дознание предшествовало формальному следствию, проводилось с применением негласных методов, хотя и то и другое могло производиться одними и теми же лицами – полицейскими чиновниками. Другими словами

---

¹ Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 31.

² См., например: Гирько С.И. Новеллы в уголовно-процессуальном законодательстве – продолжение реформы // Юридический консультант. 2007. № 8. С. 5; Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2012. С. 378–380; Францифоров Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 24.

³ Науменко О.А. Указ. соч. С. 31–32.

⁴ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 84.

дознание являлось не формой предварительного расследования, а этапом досудебного производства.

После проведения известных реформ 1864 г. дознание осуществлялось полицией и было направлено на соби́рание сведений, которыми могли быть в последующем полезны судебному следователю.

С 1917 г. дознание сформировалось как самостоятельная форма предварительного расследования.

В первом параграфе диссертации подробно описана история возникновения и развития дознания.

УПК РФ 2001 г. сохранил дознание как отдельную форму предварительного расследования. Между тем дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно, было преобразовано в самостоятельный институт неотложных следственных действий, которые являются первоначальным этапом предварительного следствия.

А.П. Гуляев полагает, что необходимо «признать одной из самостоятельных форм дознания выполнение неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно производство предварительного расследования, с конкретным и четким описанием в законе условий возбуждения таких дел и выполнения неотложных следственных действий. В числе таких условий должны быть: перечень преступлений, по которым допускается данная форма дознания, и установка на то, что она используется в тех случаях, когда орган предварительного следствия по каким-либо причинам не может своевременно приступить к расследованию совершенного деяния, а промедление может отрицательно отразиться на сборе и закреплении доказательств»¹.

В первоначальном виде дознание по УПК РФ полностью соответствовало своему предназначению, обеспечивая реальную

---

¹ Гуляев А.П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. 2012. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

процессуальную экономию ввиду простоты процедур и быстроты расследования. В форме дознания расследовались лишь уголовные дела, возбужденные в отношении конкретного лица, при условии, что расследование может быть завершено в срок, не превышающий 25 суток. При отсутствии данных условий применялась полная форма расследования – предварительное следствие.

Позднее, одновременно с введением в уголовное судопроизводство процедуры уведомления о подозрении, требование очевидности преступления к расследованию в форме дознания из УПК РФ было исключено и срок производства дознания увеличен до 30 суток, с возможностью дальнейшего продления¹.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ УПК РФ дополнен гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме»².

По результатам проведенного нами анкетирования 264 практических работников 187 респондентов (71%) относятся положительно к внесению изменений в УПК РФ отмеченным законом и дополнения его главой 32.1 «Дознание в сокращенной форме» из них: 17 (65 %) судей, 35 (61 %) прокуроров, 23 (92 %) начальника органа дознания, 12 (71 %) начальников подразделений дознания, 32 (57 %) следователя, 68 (82 %) дознавателей. Отрицательно относятся 73 респондентов (28%) из них: 9 (35 %) судей, 22 (39 %) прокурора, 1 (4 %) начальник органа дознания, 5 (29 %) начальников подразделений дознания, 22 (39 %) следователя, 14 (17 %) дознавателей. Затруднились ответить 4 (1 %) респондента (Приложение № 3).

В. Кальницкий, К. Муравьев, Д. Воронов отмечают «Дознание в сокращенной форме, дальними аналогами которого можно считать

---

¹ Федеральный закон от 6 июня 2007 г. №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 9 июня.

² Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 марта.

различные модификации советского протокольного производства, стало реальностью»¹.

Законодатель, по сути, произвел еще одну дифференциацию предварительного расследования, установив форму ускоренного производства.

«Основная задача института сокращенной формы дознания – произвести предварительное расследование в максимально короткие сроки по очевидным преступлениям. Так как длительное расследование уголовных дел может привести к уничтожению или утере доказательств и соответственно к невозможности привлечения лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности»².

А.А. Алимйрзаев применительно к дознанию в сокращенной форме отмечает: «Срок определяет формат. Он объективно ограничивает объем процессуальных действий и материалов дознания, он определяет содержательную сторону деятельности дознавателя и тех процессуальных гарантий, которыми законодатель щедро унастил новую уголовно-процессуальную форму»³.

Частью 1 ст. 226.6 УПК РФ определено, что такое дознание должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. С учетом положений ч. 2 и п. 1 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ, со дня вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и первого допроса подозреваемого до окончания расследования может пройти 18 суток.

---

¹ Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3. С. 81.

² Ильяшевич Т.А. Участники сокращенной формы дознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 90.

³ Алимйрзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014. С. 149.

Поступившее с обвинительным постановлением уголовное дело прокурор рассматривает в течение 3 суток, причем он может вернуть уголовное дело для составления нового обвинительного постановления, устанавливая для этого срок не более 2 суток (ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ). Прокурор имеет право продлять срок сокращенного дознания до 20 суток. Таким образом, срок сокращенного дознания фактически равен сроку обычного дознания в 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). Из чего можно сделать вывод о том, что сокращение сроков или упрощение процедур хотя и имеют место, но не являются главными критериями разграничения форм дознания.

Многие авторы уже пишут об этом. Например, А.М. Панокин задается вопросом: «зачем вводить институт дознания в сокращенной форме в уголовное судопроизводство, когда дознаватель и так может окончить производство дознания в общей форме в срок до 30 суток»¹.

Анализ норм глав 32 и 32.1 УПК РФ дает возможность сформулировать вывод о том, что обычная и сокращенная форма дознания не различаются и по такому признаку, как предмет производства.

К предмету производства расследования в форме дознания относится ряд составов преступлений небольшой и средней тяжести, что позволяет применять сокращенную форму дознания и переходить из одной формы в другую.

Следует отметить, что существует ряд условий, без наличия которых невозможно применение сокращенной формы дознания: совершеннолетие подозреваемого, вменяемость, владение языком уголовного судопроизводства и др.

Отмеченные условия сложно назвать критериями для дифференциации форм. Запрет применения сокращенного дознания при их наличии является дополнительной гарантией прав и интересов подозреваемого.

---

¹ Панокин А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 915.

Исследуя критерии разграничения упрощенных форм расследования О.В. Качалова отмечает: «В основу упрощения процессуальных процедур в институте сокращенного порядка судебного разбирательства при проведении сокращенного дознания были положены уголовно-процессуальный и процессуально-криминалистический критерии. Данная модель ускоренного производства применяется при расследовании и разрешении уголовных дел о преступлениях, отнесенных к подследственности органов дознания (однако в основу предметно-родового признака подследственности был положен, в том числе, критерий уголовно-правовой – характер и степень тяжести совершенного деяния). Проведение дознания в сокращенной форме только с лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело, обусловлено процессуально-криминалистическим критерием – возможностью в такой форме установить все необходимые для разрешения уголовного дела обстоятельства»¹.

На наш взгляд, решающим условием для производства дознания в сокращенной форме является тот факт, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку дознания, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Это дает возможность говорить о признаке очевидности – то есть форма дознания дифференцируется, в первую очередь, в зависимости от того совершено преступление в условиях очевидности или совершившее его лицо не установлено на момент возбуждения уголовного дела.

Признавая свою вину и соглашаясь с выдвинутым подозрением, подозреваемый значительно облегчает доказательственную деятельность дознавателя. Тем самым проявляется свойство диспозитивности, характеризующее поведение подозреваемого.

---

¹ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 268–269.

Так, дознавателем Крыловского районного отдела УФССП России по Краснодарскому краю 17 октября 2013 г. возбуждено уголовное дело в отношении К. по ч. 1 ст. 157 УК РФ. В ходе дознания подозреваемым К. заявлено ходатайство о производстве дознания в сокращённой форме. Обстоятельств, исключающих дознание в сокращённой форме, не имелось. Дознание по уголовному делу окончено 25 октября 2013 г., срок дознания составил 8 суток. Обвинительное постановление утверждено прокурором 30 октября 2013 г. и уголовное дело направлено в суд. Приговором мирового судьи судебного участка № 160 Крыловского района от 28 ноября 2013 г. К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, с назначением наказания в виде исправительных работ на срок 4 месяца с удержанием из заработка ежемесячно в доход государства 5% заработной платы¹.

С.И. Гирько еще до введения в УПК РФ дознания в сокращенном порядке в качестве возможных условий проведения сокращенного дознания называл в числе обязательных признание лицом, совершившим преступление, своей вины, поскольку в противном случае «изобличить лицо без применения принуждения будет невозможно»². По его мнению, «необходимо получить у лица, совершившего преступление, согласие на проведение расследования в сокращенной форме, поскольку это, с одной стороны, учитывало бы его интересы, а с другой – сводило бы к минимуму факты последующих отказов от сокращенной формы производства»³.

Позиция потерпевшего, не возражающего против сокращенной формы дознания, является согласием с позицией подозреваемого, что способствует бесконфликтности судопроизводства и создает в конечном итоге условия для

---

¹ Уголовное дело №2-37/2013. Архив Крыловского районного суда Краснодарского края. 2013 г.

² *Гирько С.И.* О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Там же.

упрощения предварительного расследования и в последующем судебного разбирательства.

«Позитивное посткриминальное поведение обвиняемого (подозреваемого) в определенных случаях может иметь и уголовно-правовое значение для освобождения от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ) и определения наказания (п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 62 УК РФ)»¹. М.Т. Аширбекова верно отмечает, что «... позитивное посткриминальное поведение обвиняемого (подозреваемого) рассматривается в процессуально-криминалистическом аспекте, так как оно значительно снижает «энергоёмкость» установления фактических обстоятельств расследуемого преступления и потому сопряжено с понятием «сложность уголовного дела»².

Дознаватель к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела должен установить все факты преступных деяний подозреваемого и убедиться, что все они входят в круг деяний, по которым расследование осуществляется в форме дознания. Дознаватель, таким образом, должен сформулировать предмет уголовного преследования и убедиться в очевидности того, что подозреваемый виновен в инкриминируемых ему деяниях. Очевидность преступления может подтверждаться как явкой с повинной и деятельным раскаянием подозреваемого, так и устными заявлениями потерпевшего. Если потерпевший не установлен, нельзя ставить вопрос о сокращении дознания и соответственно сокращении доказывания. Объяснения, показания потерпевшего – это второе по значимости доказательство, после признательных показаний подозреваемого, которые в совокупности служат основанием для вынесения постановления о производстве сокращенного дознания.

---

¹ Аширбекова М.Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. Волгоград, 2013. С. 9.

² Там же.

Лицо, совершившее преступление, должно быть изобличено и признаться в содеянном. Это будет производиться путем получения явки с повинной и (или) отобрания объяснения, содержащего признательные показания, протокол которого теперь имеет доказательственное значение. Представляется, что выяснение отношения «подозреваемого» к факту преступления будет осуществляться в стадии возбуждения уголовного дела еще перед тем, как будет выноситься постановление о возбуждении уголовного дела в отношении данного лица и «официального» установления его позиции относительно возникшего подозрения.

Между тем, представляется неверным такое условие применения дознания в сокращенной форме, как указание на то, чтобы уже в постановлении о возбуждении уголовного дела в обязательном порядке было названо лицо, в отношении которого формулируется подозрение в совершении преступления.

Более правильно было бы указание конкретного субъекта только в постановлении о проведении дознания в сокращенной форме, именно этот процессуальный акт следовало бы считать одновременно и официальной формулировкой подозрения, и решением о сокращении дознания и выяснения обстоятельств дела в связи с согласием подозреваемого с утверждением о совершении им инкриминируемого преступления. Соответствующее решение могло бы служить еще одним основанием признания лица подозреваемым в совершении преступления. В связи с закреплением в законе требования о том, что уже в постановлении о возбуждении уголовного дела, предвосхищающем решение о проведении дознания в сокращенной форме, было указано конкретное лицо, за пределами возможности применения сокращенной формы досудебного производства по делу потенциально оказалось большое число уголовных дел, возбуждаемых по факту совершения преступления.

Исходя из изложенного, можно сформулировать вывод о том, что регламентированная гл. 32.1 УПК РФ форма предварительного расследования является не «Дознанием в сокращенной форме», а «Дознанием по очевидным преступлениям», и именно так и следует ее именовать.

Не случайно мы отметили и то, что «Дознание по очевидным преступлениям» является именно формой предварительного расследования, а не формой дознания, которая, в свою очередь, является формой предварительного расследования. Критерий очевидности, по которому и выделяется упрощенная форма, является существенным фактором для упрощения предварительного расследования, что включает в себя упрощение процедур, принятия процессуальных решений, сокращение сроков, создание бесконфликтной ситуации и многое другое. Это дает полное основание для вывода о том, что предварительное расследование может осуществляться в трех формах: в форме предварительного следствия, в форме дознания, в форме дознания по очевидным преступлениям.

По результатам проведенного нами анкетирования 264 практических работников 181 респондент (69%) считают «Дознание в сокращенной форме» самостоятельной формой предварительного расследования наряду с предварительным следствием и дознанием в обычной форме, из них: 16 (62 %) судей, 35 (61 %) прокуроров, 20 (80 %) начальников подразделений дознания, 30 (53 %), начальников органов дознания, 12 (71 %) следователей, 68 (82 %) дознавателей. Считают «Дознание в сокращенной форме» формой дознания 79 респондентов (30%) из них: 10 (38 %) судей, 22 (39 %) прокурора, 4 (16 %) 5 (29 %) начальников подразделений дознания, начальника органа дознания, 24 (43 %) следователя, 14 (17 %) дознавателей. Затруднились ответить 4 (1 %) респондента (Приложение № 3).

При этом при ответе на вопрос: «Считаете ли Вы возможным переименование главы 32.1 «Дознание в сокращенной форме» в «Дознание по очевидным преступлениям»?» 176 (67 %) респондентов ответили «Считаю

возможным», из них: 16 (62 %) судей, 34 (60 %) прокурора, 20 (80 %) начальников органов дознания, 11 (65 %) начальников подразделений дознания, 30 (53 %) следователей, 65 (78 %) дознавателей. Не считают возможным 85 респондентов (33 %) из них: 10 (38 %) судей, 23 (40 %) прокурора, 4 (16 %) начальника органа дознания, 6 (35 %) начальников подразделений дознания, 25 (45 %) следователей, 17 (21 %) дознавателей. Затруднились ответить 3 (1 %) респондента (Приложение № 3).

Основным документом, содержащим итоги произведенного дознания, являются: обвинительный акт, в случае производства дознания в общем порядке, либо обвинительное постановление, в случае производства дознания в сокращенной форме.

Обвинительный акт и обвинительное постановление составляются дознавателем по окончании дознания и подлежат утверждению двумя должностными лицами: начальником органа дознания и прокурором.

При этом, законодателем предоставлено время прокурору для принятия решения об утверждении обвинительного акта или обвинительного постановления. Прокурор имеет право на изучение уголовного дела, которое поступило к нему с обвинительным актом, в течение двух суток, либо в течение трех суток, в случае поступления к нему уголовного дела с обвинительным постановлением, утверждение их, либо принятие другого решения, регламентированного кодексом.

Для начальника органа дознания законодателем такой срок не установлен.

По всей видимости, по мнению законодателя, начальник органа дознания должен обладать сведениями о ходе расследования путем проверки материалов уголовного дела, находящегося в производстве дознавателей подчиненных ему, на стадии расследования уголовного дела.

Вышеуказанная позиция законодателя представляется нам весьма спорной, так как прокурор наделен правом ознакомления с материалами

дела, в период производства предварительного расследования, при необходимости по его письменному запросу. Однако законодателем прокурору предоставлено достаточно времени для решения вопроса об утверждении вышеуказанных процессуальных документов.

Органами дознания Федеральной службы судебных приставов в 2015 г. принято к производству 86 316 уголовных дел (в 2014 г. – 86 015), из которых направлено прокурорам с обвинительным актом (обвинительным постановлением) 75 268 уголовных дел (в 2014 г. – 74 123)¹.

По результатам их рассмотрения, в 2015 г. прокурорами по 72 802 уголовным делам принято решение о направлении их в суд (в 2014 году - 71 240), а по 329 делам, что составляет 0,45% от количества дел направленных прокурорам, принято решение о возвращении их в орган дознания для пересоставления обвинительного акта (обвинительного постановления) (в 2014 г. – 354 и 0,47% соответственно)².

По результатам работы за период январь-сентябрь 2016 г., принято к производству 50 088 уголовных дел, из которых направлено прокурорам с обвинительным актом (обвинительным постановлением) 38 473 уголовных дела. Прокурорами принято решение о направлении 37 614 уголовных дел в суд, а 142 уголовным дела, что составляет 0,37% от количества уголовных дел, направленных прокурорам, возвращены в орган дознания для пересоставления обвинительного акта (обвинительного постановления).

Можно полагать, что количество дел, возвращенных для пересоставления обвинительного акта (обвинительного постановления), не так уж и велико. Однако, при наличии четкой регламентации прав начальника органа дознания по утверждению обвинительного акта, эта цифра могла бы быть существенно меньше.

---

¹ Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // <http://fssprus.ru/statistics/>. Дата обращения 08.10.2016.

² Там же.

Основанием для возвращения прокурором уголовного дела в орган дознания для пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления может являться только его не соответствие требованиям, предъявляемым законом к данному виду документов и содержащимся в ст. ст. 225 и 226.7 УПК РФ.

Правовая природа обвинительного акта и обвинительного постановления совпадает с правовой природой обвинительного заключения. Это документы, в которых заключены итоги произведенного предварительного расследования и содержится окончательная формулировка предъявленного обвинения. Логично предполагать, что к указанным документам по содержанию должны предъявляться одни и те же требования.

Однако, в результате анализа ст. 220 «Обвинительное заключение», ст. 225 «Обвинительный акт» и ст. 226.7 «Окончание дознания в сокращенной форме» УПК РФ, мы можем наблюдать расхождения в требованиях законодателя к содержанию данных документов.

Обвинительное постановление должно отвечать требованиям, предъявляемым по содержанию к обвинительному акту, за исключением указания в обвинительном постановлении списка лиц, подлежащих вызову в суд. Отсутствие данного списка в самом тексте обвинительного постановления объясняется тем, что к обвинительному постановлению прилагается справка, в которой и указываются данные о лицах, подлежащих вызову в суд.

Далее, в обвинительном акте подлежат обязательному указанию должность, фамилия, инициалы лица, его составившего, а к обвинительному заключению такого требования не предусмотрено. Вместе с тем, обвинительное заключение должно быть подписано следователем, а к обвинительному акту такое требование отсутствует.

Данные расхождения, по нашему мнению, можно считать формальными, поскольку трудно представить, чтобы дознаватель, например,

не подписал обвинительный акт, а следователь не указал в обвинительном заключении свою должность, фамилию и инициалы.

Однако существуют и более значительные расхождения к требованиям, предъявляемым к данным документам.

В обвинительном заключении следователь должен указать сведения о гражданском истце и гражданском ответчике, а к обвинительному акту и обвинительному постановлению такие требования законодателем не предусмотрены.

Нельзя сказать, что законодатель посчитал не заслуживающими внимание вопросы гражданского иска, так как к обвинительному заключению и обвинительному акту должна быть приложена справка, содержащая, в том числе, и сведения о гражданском иске. В то же время к справке, подлежащей приложению к обвинительному постановлению, такие требования законодателем не предусмотрены.

Данные расхождения никак не могут объясняться тем, что в обвинительном акте или обвинительном постановлении, наряду с решением дознавателя об окончании предварительного расследования в форме дознания, впервые содержится решение о предъявлении обвинения подозреваемому, что связано с особенностями производства предварительного расследования в форме дознания, при котором лицом, производящим предварительное расследование, в ходе расследования обвинение подозреваемому не предъявляется, как это происходит при производстве предварительного следствия.

А.С. Анненкова, с позиции действенности прокурорского надзора, отмечает: «Именно на прокуроре лежит обязанность утверждения окончательного решения по уголовному делу: постановления о прекращении уголовного дела, обвинительного акта или постановления, который, с одной стороны, является итоговым процессуальным документом, завершающим расследование, а с другой – по своей сути близок такому документу, как

постановление о привлечении в качестве обвиняемого, т.е. утверждающему совершение определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. В то время как обвинительное заключение, представленное следователем, является процессуальным решением, подводящим итог расследования»¹.

На наш взгляд, различия в процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого в дифференцированных формах предварительного расследования не объясняют отличия в итоговых документах предварительного расследования, поскольку являются частными вопросами.

По нашему мнению, данные документы, несмотря на то, что они имеют различные наименования, должны отвечать одним и тем же требованиям, предъявляемым законодательством к их содержанию.

Что касается наименований исследуемых документов, то необходимо отметить следующее.

Постановлением можно назвать документ властно-распорядительного характера, влекущий правовые последствия для определенного круга лиц.

Акт – документ информационно-удостоверительного характера, содержащий и удостоверяющий сведения о каком-либо совершенном или свершившемся факте, имеющем юридическое значение, а заключение – документ информационно-удостоверительного характера, содержащий и отражающий результаты процессуальной деятельности и соответствующие выводы.

Обвинительные акт, постановление и заключение имеют схожую структуру, включающую в себя, по нашему мнению, вводную и описательную части, что указывает на наличие в них элементов документации информационно-удостоверительного характера, а также отсутствие таких элементов документации властно-распорядительного характера, как мотивировочная часть, в которой описываются мотивы принятого решения и резолютивная часть, в которой указывается

---

¹ Анненкова А.С. Дознаватель и следователь: должны ли быть одинаковыми процессуальные полномочия? // Прокурор. 2015. № 1. С. 82.

непосредственно принятое должностным лицом решение, порождающее определенные права или создающее определенные обязанности для лиц, участвующих в производстве по делу.

В.В. Хатуаева придерживается аналогичного мнения о структуре данных документов¹.

Существует подход к решению данной проблемы, ограничивающийся переименованием итогового документа, составляемого в ходе дознания в сокращенной форме. Предлагается предусмотреть завершение производства дознания в любой форме составлением обвинительного акта². И.А. Насонова и М.В. Цинова отмечают, что такая мера станет одним из шагов к сглаживанию различий между дознанием, проводимым в общем порядке, и дознанием в сокращенной форме, которые и без того имеют немало общего³.

Однако немало общего имеется и между предварительным следствием и двумя формами дознания, в том числе и в итоговых процессуальных документах, а авторы не приводят принципиальных отличий по содержанию, обуславливающих необходимость разграничения обвинительного заключения и обвинительного акта.

В результате исследования терминологии, примененной законодателем, позиций ученых, можно говорить о том, что нормы уголовно-процессуального закона подлежат изменению в этой части.

По результатам проведенного анкетирования 264 практических работников считают правильным наличие трех различных процессуальных актов, являющихся итоговыми документами предварительного расследования (обвинительное заключение, обвинительный акт,

---

¹ Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013. С. 595.

² Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2014. С. 181.

³ Насонова И.А., Цинова М.В. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 10.

обвинительное постановление) 73 респондента (28%) из них: 14 (54 %) судей, 15 (26 %) прокуроров, 4 (16 %) начальника органа дознания, 5 (29 %) начальников подразделений дознания, 20 (36 %) следователей, 15 (18 %) дознавателей. Не считают правильным, так как, по сути, исследуемые акты представляют одно и то же 190 респондентов (71%) из них: 12 (46 %) судей, 42 (73 %) прокуроров, 21 (84 %) начальник органа дознания, 12 (71 %) начальников подразделений дознания, 35 (62 %) следователей, 68 (82 %) дознавателей. Затруднился ответить 1 (1 %) респондент (Приложение № 3).

С учетом того, что, все формы предварительного расследования имеют своей целью выполнение общего назначения уголовного судопроизводства, основаны на одних и тех же принципах уголовного судопроизводства в целом, и принципах, определенных как общие условия предварительного расследования, а конечные результаты расследования, выраженные в процессуальных актах, имеют одинаковое значение, документ, содержащий результаты проведенного предварительного расследования, как в форме предварительного следствия, так и в формах дознания в общем порядке и сокращенной форме, и основанное на этих результатах предъявленное обвинение, более верным было бы именовать как обвинительное заключение.

Для этого необходимо в главах 32 и 32.1 УПК, а также иных статьях, везде, где встречаются термины «обвинительный акт» и «обвинительное постановление» заменить на «обвинительное заключение».

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Под дознанием понимается форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем, процессуальные решения и процессуальные действия которого направлены на установление обстоятельств совершенного преступления по делам, по которым предварительное следствие не обязательно.

2. Как предварительное следствие, так и дознание, как формы предварительного расследования направлены на выполнение общего

назначения уголовного судопроизводства, основаны на единых принципах уголовного судопроизводства и общих условиях предварительного расследования. Результаты расследования при обеих формах имеют одинаковое доказательственное значение.

3. Решающим условием для производства дознания в сокращенной форме является тот факт, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку дознания, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Это дает возможность говорить о признаке очевидности – то есть форма дознания дифференцируется, в первую очередь, в зависимости от того совершено преступления в условиях очевидности или совершившее его лицо не установлено на момент возбуждения уголовного дела. Признавая свою вину и соглашаясь с выдвинутым подозрением, подозреваемый значительно облегчает доказательственную деятельность дознавателя. Тем самым проявляется свойство диспозитивности, характеризующее поведение подозреваемого. Позиция потерпевшего, не возражающего против сокращенной формы дознания, является согласием с позицией подозреваемого, что способствует бесконфликтности судопроизводства и создает в конечном итоге условия для упрощения предварительного расследования и в последующем судебного разбирательства.

4. Представляется не верным такое условие применения дознания в сокращенной форме, как указание на то, чтобы уже в постановлении о возбуждении уголовного дела в обязательном порядке было названо лицо, в отношении которого формулируется подозрение в совершении преступления.

Более правильно было бы указание конкретного субъекта только в постановлении о проведении дознания в сокращенной форме. Именно этот процессуальный акт следовало бы считать одновременно и официальной формулировкой подозрения, и решением о сокращении дознания и

выяснения обстоятельств дела в связи с согласием подозреваемого с утверждением о совершении им инкриминируемого преступления. Соответствующее решение могло бы служить еще одним основанием признания лица подозреваемым в совершении преступления. В связи с закреплением в законе требования о том, что уже в постановлении о возбуждении уголовного дела, предвосхищающем решение о проведении дознания в сокращенной форме, было указано конкретное лицо, за пределами возможности применения сокращенной формы досудебного производства по делу потенциально оказалось большое число уголовных дел, возбуждаемых по факту совершения преступления.

5. Очевидность является критерием упрощения процессуальной формы предварительного расследования, а также основанием для выделения самостоятельной формы предварительного расследования, которая в настоящее время именуется «Дознание в сокращенной форме».

Очевидность выражается в том, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В связи с тем, что критерий очевидности является существенным фактором упрощения предварительного расследования, можно сделать вывод о наличии трех самостоятельных форм предварительного расследования: предварительного следствия, дознания и дознания по очевидным преступлениям.

6. Правовая природа обвинительного акта и обвинительного постановления совпадает с правовой природой обвинительного заключения. Это документы, в которых заключены итоги произведенного предварительного расследования и содержится окончательная формулировка предъявленного обвинения. Различия в процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого в различных формах предварительного расследования

не объясняют различия в итоговых документах предварительного расследования, поскольку являются частными вопросами. Данные документы, несмотря на то, что они имеют различные наименования, должны отвечать одним и тем же требованиям, предъявляемым законодательством к их содержанию.

С учетом того, что все формы предварительного расследования имеют своей целью выполнение общего назначения уголовного судопроизводства, основаны на одних и тех же принципах уголовного судопроизводства в целом, и принципах, определенных как общие условия предварительного расследования, а конечные результаты расследования, выраженные в процессуальных актах, имеют одинаковое значение, документ, содержащий результаты проведенного предварительного расследования, как в форме предварительного следствия, так и в формах дознания в общем порядке и сокращенной форме, и основанное на этих результатах предъявленное обвинение, более верным было бы именовать как обвинительное заключение.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДОЗНАНИЕ

§ 1. Понятие, виды и процессуальный статус органов дознания

Производство дознания в Российской Федерации возлагается законом на административные органы государства и должностных лиц, выполняющих административно-распорядительные функции. Осуществление дознания для этих органов и лиц представляет собой производную, вспомогательную функцию по отношению к их основным функциям. Основными задачами их являются: 1) обеспечение личной безопасности граждан, 2) предупреждение и пресечение преступлений и других правонарушений, 3) раскрытие преступлений, 4) охрана общественного порядка.

Пункт 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ устанавливает, что «на органы дознания возлагается дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, – в порядке, установленном гл. 32 настоящего Кодекса». В ст. 149 УПК РФ сказано, что «после возбуждения уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса... орган дознания... по уголовным делам, указанным в части третьей статьи 150 настоящего Кодекса, производит дознание».

Органы дознания – это «государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия» (п. 24 ст. 5 УПК РФ). К органам дознания относятся государственные органы, которые перечислены ст. 40 УПК РФ.

Органы дознания, как и иные должностные лица, уполномоченные органом дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, отнесены УПК РФ к стороне обвинения (ст. 40, 40.1, 40.2, 41). Поэтому «орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель в российском уголовном процессе (как и следователь) выполняют процессуальную функцию обвинения и ведут досудебное производство в соответствии с принципом состязательности сторон. Осуществляя уголовное преследование, орган дознания и дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении»¹.

Среди органов и должностных лиц, полномочных производить дознание, числятся:

«1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

2) органы Федеральной службы судебных приставов;

3) начальники органов военной полиции ВС РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы» (ч. 1 ст. 40 УПК РФ).

В отдельных случаях полномочия органов дознания могут осуществлять:

«1) капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;

---

¹ *Ефимичев П.С., Ефимичев С.П.* Сущность и содержание уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2012. № 5. С. 12.

2) руководители геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения данных партий и зимовок;

3) главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений» (ч. 3 ст. 40 УПК РФ).

Возможность и необходимость осуществлять функции органов дознания указанных лиц связаны с невозможностью из-за удаленности от мест где функционируют органы дознания, либо особой обстановки уполномоченных органов дознания проводить необходимые действия. В литературе существует мнение, что «отмеченные выше лица не являются органами дознания, поскольку, их правильней отнести к специфическим субъектам досудебного производства»¹.

Полномочиями производства дознания наделены следователи Следственного комитета Российской Федерации, которые они осуществляют при предварительном расследовании в форме дознания – по делам по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ, совершенных лицами, указанными в подп. "б" и "в" п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Ранее, до упразднения ведомства, производство дознания по определенным категориям дел предусматривалось и следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

По результатам проведенного нами анкетирования 264 практических работников на вопрос: «Каково Ваше отношение к закрепленной в законе возможности осуществления предварительного расследования в форме дознания следователем?» ответили положительно 72 респондент (27%) из них: 12 (46 %) судей, 21 (37 %) прокурор, 6 (24 %) начальников органов

---

¹ *Мальшева О.А.* Система органов дознания нуждается в совершенствовании правовой основы ее построения // Юридический мир. 2010. № 3. С. 40-42.

дознания, 3 (18 %) начальника подразделений дознания, 19 (34 %) следователей, 11 (13 %) дознавателей. Отрицательно ответили 190 респондентов (72%) из них: 13 (50 %) судей, 36 (63 %) прокуроров, 19 (76 %) начальников органа дознания, 14 (82 %) начальников подразделений дознания, 37 (66 %) следователей, 71 (86 %) дознаватель. Затруднились ответить 2 (1 %) респондента (Приложение № 3).

Думается, что предоставление следственному органу полномочий по производству предварительного расследования в форме дознания является нецелесообразным, поскольку Следственный комитет является специализированным органом предварительного следствия.

Ю.В. Францифоров справедливо отмечает: «Одним из основных различий дознания и предварительного следствия служат субъекты – следователи и дознаватели, подследственность которых разграничена формами расследования и полномочиями, закрепленными в уголовно-процессуальном законе»¹.

Проблемы производства следователем предварительного расследования в форме дознания обусловлены также и различными формами контроля и надзора применительно к предварительному следствию и дознанию.

К примеру, нерешенными являются такие вопросы как: кто дает согласие на применение мер пресечения, решение по которым принимается судом; кто продлевает срок проверки сообщения о преступлении; каким образом утверждается обвинительный акт, составленный следователем; и т.д.

Из толкования норм УПК РФ следует, что если следователи Следственного комитета РФ возбуждают уголовное дело и осуществляют предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, подследственным органам дознания, то оно должно осуществляться в порядке, предусмотренном для производства дознания.

---

¹ Францифоров Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 10.

Многие ученые считают, что «по результатам производства дознания следователь составляет обвинительный акт, который должен утверждаться руководителем следственного органа»¹.

Иное мнение заключается в том, что дознание, кто бы его ни производил, должно заканчиваться составлением обвинительного акта. К примеру, В.В. Горюнов отмечает: «некоторые правоприменители полагают, что по окончании производства по уголовному делу, расследованному следователем в форме дознания, должно составляться обвинительное заключение, а не обвинительный акт, так как согласно ч. 1 ст. 225 УПК обвинительный акт составляется дознавателем»². Такую позицию автор считает необоснованной, поскольку «осуществление расследования следователем в этом случае не влечет изменения самой процедуры дознания, которая в соответствии с нормой закона заканчивается составлением обвинительного акта»³.

С.В. Супрун пишет: «Полномочия следователя по производству дознания гл. 32 УПК РФ вообще не урегулированы. Этот пробел уголовно-процессуального законодательства ограничивает компетенцию следователя ФСКН России в части подследственности и производства дознания по делам, предварительное следствие по которым не обязательно»⁴. На момент написания автором статьи органы ФСКН России не были упразднены.

Для решения проблемы С.В. Супрун предлагает два возможных варианта. «Первое направление – это предоставление следователю конкретных прав по производству дознания. В частности, гл. 32 "Дознание"

---

¹ Бессонов А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. № 16. С. 17; Заводнова С.В. Полномочия следователя при производстве дознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 85.

² Горюнов В.В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. № 6. С. 17.

³ Там же.

⁴ Супрун С.В. Подследственность следователя органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по производству дознания // Наркоконтроль. 2010. № 3.

УПК РФ, ... должна быть дополнена понятием "следователь", а его полномочия по расследованию преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно, – согласованы с процессуальным статусом следователя, закрепленным в ст. 38 УПК РФ.

Второе направление – это лишение следователя ФСКН России подследственности по производству дознания»¹.

О необходимости исключения следователя из числа лиц, уполномоченных на производство дознания, в том числе и в сокращенном порядке, пишут многие авторы².

Между тем, С.В. Заводнова полагает, что «исключение из УПК РФ нормы, определяющей следователя в качестве субъекта производства дознания, может повлечь за собой нарушение прав обвиняемого, потерпевшего на расследование уголовного дела в более сокращенные сроки, а также лишение возможности подозреваемого на заявление ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме»³.

В.А. Семенцов, О.А. Науменко высказывают возражение на указание в законе в числе субъектов дознания следователя Следственного комитета РФ. При этом, отмечается, что «производство по уголовным делам в отношении судьи, прокурора, следователя, адвоката и других лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, производится по правилам, закрепленным в главе 52 УПК РФ, т. е. в особом и более сложном порядке, чем обычное предварительное расследование, с учетом чего оно должно осуществляться в форме следствия,

---

¹ Там же.

² *Быков В.М.* Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань, 2008. С. 39; *Осипов А.А.* О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ // *Российский следователь.* 2009. №11. С. 52; *Семенцов В.А., Науменко О.А.* Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. М., 2016. С. 169; *Науменко О.А.* Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 179; *Зотова М.В.* Правовая природа дознания в сокращенной форме // *Вестник Воронежского института МВД России.* 2016. № 1. С. 218.

³ *Заводнова С.В.* Указ. соч. С. 86.

а не дознания»¹. Можно сделать вывод, что авторы в целом поддерживают возможность производства дознания следователями, но ставят под сомнение целесообразность производства дознания в отношении лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ.

Что касается должностных лиц правоохранительных органов и Вооруженных Сил РФ, названных в пп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, то, как считают В.А. Семенцов, О.А. Науменко, «для обеспечения полноты и объективности расследования производство по уголовному делу в их отношении должно осуществляться следователями Следственного комитета РФ опять же в форме предварительного следствия, но не дознания, с возможным уравниванием его первоначального срока со сроком производства дознания»².

В настоящее время принципиально отличаются процессуальные полномочия прокурора по уголовным делам, которые расследуются в форме дознания, и уголовным делам, расследуемым в форме предварительного следствия. В отношении дознания прокурор, фактически, сохранил объем своих полномочий.

Согласно положениям, содержащимся в п. п. 4, 5, 10, 11, 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор «вправе давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; согласие на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ; изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований

---

¹ Семенцов В.А., Науменко О.А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 260.

² Там же.

такой передачи, утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу».

А.Д. Пестов выделяет целую группу специальных, распространяющихся в пределах дознания, полномочий прокурора¹.

«Особенность статуса следователя заключается в том, что ему, в отличие от дознавателя, прокурор (по общему правилу) не вправе давать обязательные для исполнения указания. Отношения "прокурор – следователь" являются сугубо надзорными, в то время как отношениям "прокурор – дознаватель" свойственны некоторые контрольные элементы, и прокурор в какой-то степени осуществляет процессуальный контроль за деятельностью дознавателя... переход следователя из одной формы предварительного расследования в другую по конкретному уголовному делу не влияет на его независимость и не колеблет общей системы взаимоотношений "прокурор – следователь", установленной уголовно-процессуальным законодательством»².

Сформулированная законодателем система полномочий прокурора не предполагает единообразие подходов к использованию средств и методов прокурорского надзора за производством предварительного следствия и производством дознания. Это обусловлено также и тем, что, как отмечает А.С. Анненкова «в отличие от следственных органов, имеющих самостоятельную структуру, для органов дознания расследование преступлений не является единственной и основной функцией»³.

В связи с введением дознания в сокращенной форме по уголовному делу дополнены и скорректированы соответствующие полномочия прокурора. В целях повышения эффективности и обеспечения единого подхода к осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов

¹ Пестов А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. 2015. № 12. С. 116–120.

² Горюнов В.В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. № 6. С. 17, 18.

³ Анненкова А.С. Дознаватель и следователь: должны ли быть одинаковыми процессуальные полномочия? // Прокурор. 2015. № 1. С. 80.

при производстве дознания в сокращенной форме, незамедлительного реагирования на выявленные нарушения законов, допущенные при расследовании преступлений, Генеральной прокуратурой РФ 3 июля 2013 г. издан приказ № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме»¹, в соответствии с требованиями которого прокурорам, осуществляющим надзор в названной сфере, следует «при изучении материалов уголовного дела тщательно проверять соответствие выводов органов дознания фактическим обстоятельствам, обращая особое внимание на наличие объективных данных, подтверждающих виновность и исключающих самооговор обвиняемого, соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, рассмотрение в полном объеме заявленных ходатайств и своевременность направления уведомления об удовлетворении ходатайства прокурору и потерпевшему»².

Утверждение обвинительного постановления и направление в суд уголовного дела, по которому дознание производилось в сокращенной форме, требуют от прокурора еще более ответственного подхода, чем при его производстве в обычной форме.

Любое из указаний прокурора императивно обязательно для дознавателя (начальника подразделения дознания, начальника органа дознания), столь же императивны акты прокурорского реагирования. Следовательно, напротив, не обязан реагировать на все требования прокурора по возникающим в ходе расследования вопросам. Прокурор ограничен в возможности отмены незаконных или необоснованных постановлений следователя, определяющих ход и содержание предварительного следствия.

---

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 262 от 3 июля 2013 г. // Законность. 2013. № 9.

² Там же.

Таким образом, возникает следующая коллизия: при расследовании в процессуальной форме дознания, прокурор вправе использовать арсенал властных своих полномочий. Однако, поскольку властным субъектом дознания определен следователь, реализация его полномочий ограничена рядом принципиальных условий.

Как справедливо отмечает Н.А. Гусейнов: «Фактически посредством п.п. 7 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ нормативно сформирована такая гибридная конструкция "квасиследствия"/"квасидознания", за которой прокурор надзирать полноценно не может»¹.

Спорным является вопрос о правомочии прокурора на возвращение данного дела следователю со своими указаниями и, соответственно, о правомочии на обжалование решения прокурора следователем в течение 72 часов вышестоящему прокурору (ч. 4 ст. 221 УПК РФ), так как применительно к "классическому" дознанию подобных правил действующий УПК РФ не предусматривает.

Имея в полной мере надзорные полномочия по делам, расследованным в форме дознания, прокурор вместе с тем не вправе реализовать их к субъекту дознания – следователю (п. п. 7 и 8 ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Более того, имея процессуальной задачей максимально эффективное производство расследования более опытным и компетентным следственным органом, в итоге получили ряд негативных коллизий, ставящих под сомнение в целом ход и результаты предварительного расследования. Как следствие, мы присоединяемся к позиции тех ученых, которые выступают за то, чтобы возможность осуществления дознания следователями была исключена из норм УПК РФ, как не вызываемая потребностями реальной следственной

---

¹ Гусейнов Н.А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. № 4. С. 22.

деятельности и не обеспечивающая интересов и прав частных заинтересованных лиц¹.

В целях определения порядка производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч.3 ст. 150 УПК РФ в отношении лиц, указанных в подп. "б" и "в" п. 1 ч. 2 ст.151 УПК РФ, в УПК РФ необходимо внести следующие изменения:

в статье 151:

а) пункт 1 части 2 дополнить подпунктом «д» следующего содержания:

«по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах "б" и "в" пункта 1 части второй настоящей статьи.»;

б) «пункт 7 части 3 признать утратившим силу».

В современном уголовном процессе России органами дознания являются конкретные государственные органы и должностные лица, уполномоченные производить в форме дознания предварительное расследование преступлений и осуществлять другие процессуальные полномочия, предусмотренные законом (п. 24 ст. 5 УПК РФ).

В ч. 1 ст. 40 УПК РФ установлен исчерпывающий перечень органов дознания.

Все органы исполнительной власти, перечисленные в ч. 1 ст. 40 УПК РФ, обладают полномочиями органа дознания и действуют в пределах своей процессуальной компетенции.

Полномочия конкретного сотрудника, реализующего уголовно-процессуальные права и обязанности органа дознания, разнятся в зависимости от того, является ли он сотрудником учреждения, наделенного

---

¹ Францифоров Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 10 – 13; Гусейнов Н.А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. № 4. С. 17 – 22.

правами органа дознания, или всего-навсего подчинен по службе должностному лицу, которое является органом дознания.

В итоге следует сделать вывод о том, предоставление следственному органу полномочий по производству дознания является нецелесообразным, поскольку Следственный комитет Российской Федерации является специализированным органом предварительного следствия. Проблемы производства следователем предварительного расследования в форме дознания обусловлены также и различными формами контроля и надзора применительно к предварительному следствию и дознанию.

Производство предварительного расследования по уголовным делам, предусмотренным ч.3 ст.150 УПК РФ, в отношении лиц, названных в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, должно и может осуществляться в форме предварительного следствия и производиться следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Предлагается внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

в статье 151:

а) пункт 1 части 2 дополнить подпунктом «д» следующего содержания:
«по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах "б" и "в" пункта 1 части второй настоящей статьи.»

б) «пункт 7 части 3 признать утратившим силу».

§ 2. Дознаватель и его процессуальный статус

Полномочия по производству дознания по тем уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательным не является, возлагаются начальником органа дознания или его заместителем на дознавателя. В соответствии с п. 7 ст. 5 УПК РФ дознаватель является одним из основных участников уголовного процесса, представляющий из себя «должностное лицо органа дознания, которое правомочно осуществлять предварительное расследование в форме дознания и иные функции и полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Согласно ч. 1 ст. 41 УПК РФ начальником органа дознания на дознавателя возлагаются полномочия органа дознания по производству в установленных случаях и определенном гл. 32 УПК РФ порядке расследования в форме дознания, путем дачи письменного поручения. При этом запрещается возложение полномочий по производству дознания на то должностное лицо, которое проводило или проводит по данному делу оперативно-розыскные мероприятия.

«При производстве предварительного расследования по делам, отнесенным к подследственности органов дознания, дознаватель уполномочен самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением тех из них, на выполнение которых требуется согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение. Дознаватель вправе осуществлять иные полномочия, предоставленные ему

законом, при этом письменные указания прокурора и начальника органа дознания в случаях, указанных в законе, обязательны для исполнения»¹.

«Важным условием надлежащей реализации функций дознавателя является наделение его процессуальной самостоятельностью, которая представляет собой один из факторов законности и обоснованности принимаемых дознавателем процессуальных решений и производимых процессуальных действий, так как предоставляет ему возможность в рамках компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством самостоятельно, по своему усмотрению, осуществлять действия, принимать решения, формулировать свои выводы и заключения»².

Как справедливо отмечает И.В. Гредягин, процессуальная самостоятельность дознавателя – один из важных элементов правового статуса дознавателя³. Автор определяет процессуальную самостоятельность через возможность дознавателя принимать решения и осуществлять действия при реализации своих функций без вмешательства различного рода должностных лиц⁴.

Л.А. Захожий, П.Ц. Бадюнов, относя процессуальный режим к основному признаку дознания, определяли его сущность через условия уголовно-процессуальной деятельности и степень самостоятельности субъектов, ее осуществляющих⁵.

Термин «самостоятельность» применительно к дознавателю употребляется в п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, где закреплена возможность производства следственных, а также иных процессуальных действий и принятия решений самостоятельно. В то же время в качестве ограничения

---

¹ *Сергеев А.Б.* Особенности формирования органов дознания в России // История государства и права. 2012. № 5. С.39-46

² *Долгов А.М.* Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. 2016. № 2. С. 128.

³ *Гредягин И.В.* Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2010. № 4. С. 252.

⁴ Там же.

⁵ *Захожий Л.А., Бадюнов П.Ц.* Дознание и его формы в уголовном процессе. Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 44–45.

самостоятельности указывается на исключительные случаи, требующие согласия начальника органа дознания, прокурора, а также судебного акта.

Следует отметить достаточно большое количество научных статей¹, и диссертационных работ², посвященных процессуальной самостоятельности следователя. «Однако процессуальная самостоятельность дознавателя, который по своему процессуальному статусу является таким же субъектом

---

¹ См.: *Ясинский Г.М.* О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. 1964. № 9; *Божьев В.П., Трусов А.И.* Процессуальная самостоятельность и независимость следователя история и современность // Проблемы формирования социалистического правового государства. Академия МВД СССР. М., 1991; *Кудинов Л.Д.* Независимость как основа уголовно-процессуального положения следователя в правовом государстве // Формирование правового государства и вопросы предварительного следствия. Волгоград, 1992; *Темираев О.* Процессуальная самостоятельность следователя // Законность. 2000. № 4; *Гаврилов Б.Я.* О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2001. № 2; *Лифанова Л.Г., Степанов Б.Б.* Процессуальная самостоятельность Следователя: миф или реальность // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве: вместе или врозь. Сравнительно-правовой аспект. Материалы межд. науч.-практ. конф. МАСП и Ассоциации процессуалистов Украины. Киев, 22-23 июня 2006 г. Киев, 2006; *Шейфер С.А., Бобров А.В.* Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // Законность. 2006. № 5; *Семенцов В.А.* Процессуальная самостоятельность следователя и его функциональное предназначение // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (02-03 ноября 2010 г.). Вып. 7. Ч. 2. Тюмень, 2010.

² См.: *Клейн А.А.* Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис... канд. юрид. наук. М., 1992; *Мешков М.В.* Процессуальное положение начальника следственного отдела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992; *Ярославский А.Б.* Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000; *Марфицин П.Г.* Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003; *Машукова Д.А.* Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2004; *Степанов Б.Б.* Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: Сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; *Хорьяков С.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя: дис... канд. юрид. наук. М., 2006; *Рытькова В.Ю.* Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007; *Вартанов А.Р.* Проблемы процессуальной самостоятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012; *Бегиев Х.Б.* Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015.

предварительного расследования, хоть и в иной форме, не является направлением научных исследований»¹.

Лишь некоторые авторы, анализируя проблемы процессуальной самостоятельности лиц, осуществляющих расследование, говорят как о следователе, так и о дознавателе².

По мнению А.В. Авилова, «процессуальная самостоятельность дознавателя как субъекта обязанности доказывания при производстве предварительного расследования ограничена... тем, что ему уполномоченными субъектами могут даваться обязательные для исполнения указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения»³.

М.Б. Эркенов пишет: «Усеченная процессуальная независимость дознавателя опирается на сугубо исторические предпосылки особых процессуальных отношений органов дознания и прокурора»⁴.

При этом «сама сущность процессуальной самостоятельности не до конца исследована, даже с учетом наличия большого количества работ, где так или иначе затрагиваются вопросы процессуальной самостоятельности, процессуальной независимости и других смежных категорий»⁵.

---

¹ Долгов А.М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. 2016. № 2. С. 129.

² См.: Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4. СПС «КонсультантПлюс»; Дворянкина Т.С. Сокращает ли расследование сокращенное дознание? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 161.

³ Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3. С. 211.

⁴ Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 7.

⁵ Долгов А.М. Указ соч. С. 129.

В разное время ученые предлагали различные определения самостоятельности в деятельности органов и лиц, осуществляющих предварительное расследование¹.

Так, М.С. Строгович полагал, что «следователи выполняют важную государственную функцию уголовного преследования вне зависимости ведомственной принадлежности»².

Ю.В. Деришев определяет процессуальную самостоятельность следователя как внутреннее свойство через возможность принятия законных решений вне связи с другими лицами³.

Б.Б. Степанов связывает процессуальную самостоятельность следователя с правом принимать и осуществлять процессуальные решения и действия по своему усмотрению⁴.

Схожие определения предлагают также В.А. Семенцов, Г.К. Смирнов, В.В. Уланов⁵.

Многие ученые включают в данное определение и ряд других аспектов: право следователя на оценку доказательств по своему внутреннему

---

¹ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981; Громов Н.А. О принципе процессуальной самостоятельности следователя // Следователь. 1997. № 6. С. 20–22; Гаврилов Б.Я. Статус следствия, каким ему быть? // Юридический консультант. 1999. № 3. С. 7–8; Гаврилов Б.Я. Самостоятельность следователя сегодня: реальность или миф? // Юридический консультант. 2000. № 3. С. 4–8; Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. ф-та ОГУ. Вып. 1. Оренбург, 2004; Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: Сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968.

³ Деришев Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. Омск, 2003. С. 91.

⁴ Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: Сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 17.

⁵ Семенцов В.А. Указ. соч.; Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000; Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2008. № 17. СПС «КонсультантПлюс».

убеждению¹, возможность не соглашаться как с указаниями прокурора, так и с указаниями руководителя следственного органа², право давать поручения и указания органам дознания о производстве следственных и розыскных действий³, право обоснования и отстаивания перед судом ходатайств и своих решений и действий (бездействия) в суде при поступлении жалобы на них в порядке ст. 125 УПК РФ⁴.

Суммируя высказанные суждения, можно отметить, что в целом ученые подходят к определению самостоятельности через возможность выбора субъектом по своему усмотрению направления своей деятельности для успешного решения поставленных задач.

В толковых словарях под термином «самостоятельность» понимаются: совершение каких-либо действий собственными силами, без посторонних влияний, без чужой помощи⁵; свобода и независимость от внешних факторов (принуждения, поддержки, помощи)⁶.

«Процессуальная самостоятельность дознавателя определяется как принятием им по своему внутреннему убеждению процессуальных решений и производством процессуальных действий, так и в целом самостоятельностью его процессуальной деятельности: независимое планирование расследования и выбор тактических приемов, эффективных и

---

¹ Макаренко Е.И., Рубинов М.Ю. О проблемах совершенствования предварительного следствия // В кн.: Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел. Ташкент, 1987. С. 29.

² Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004. С. 358; Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981. С. 98.

³ Сулейменова Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 76–77.

⁴ Бегиев Х.Б. Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 17.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 604.

⁶ Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Большой словарь русского языка. 2007. С. 537.

целесообразных методов расследования, нацеленных на полное и быстрое расследование и раскрытие преступлений»¹.

Процессуальная самостоятельность дознавателя должна быть обеспечена совокупностью норм, устанавливающих принципиальное положение о процессуальной самостоятельности дознавателя, его процессуальные полномочия, возможность оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, законности и обоснованности принимаемых им процессуальных решений и ряд других.

Представляется, что процессуальная самостоятельность дознавателя не должна быть безграничной. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ в определенных случаях для производства следственных и иных процессуальных действий и принятия процессуальных решений необходимо получение согласия начальника органа дознания, прокурора, а также принятие судебного решения. Часть 4 этой же статьи устанавливает обязательность для дознавателя указания прокурора и начальника органа дознания, данных в соответствии с положениями УПК РФ. Статьи 37, 40.1, 40.2 УПК РФ также предусматривают ряд положений по осуществлению прокурорского надзора и ведомственного контроля, а также руководства расследованием, производимым дознавателем, со стороны начальника подразделения дознания и начальника органа дознания.

Указанные положения не лишают дознавателя собственной инициативы по производству процессуальных действий и принятию процессуальных решений. Предусмотрено также право подачи жалобы на указания начальника органа дознания прокурору, а на указания прокурора – вышестоящему прокурору.

Пределы процессуальной самостоятельности дознавателя в определенных случаях устанавливаются непосредственно законом, предписывающим осуществлять определенные процессуальные действия и

---

¹ Долгов А.М. Указ соч. С. 129.

принимать процессуальные решения вне зависимости от усмотрения дознавателя. Не совершение предписываемых действий и не принятие предписываемых решений не может быть оправдано ссылкой на процессуальную самостоятельность дознавателя.

Пределы процессуальной самостоятельности устанавливаются одинаково как для дознавателя, так и для начальника органа дознания или начальника подразделения дознания, выступающих в качестве дознавателя, принимая дело к своему производству или принимая решение о возбуждении уголовного дела.

Так, например, 19 ноября 2015 г. в адрес руководителя УФССП России по Краснодарскому краю передано заявление, в котором Т. просила провести проверку в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ на наличие в действиях должностных лиц ОСП по Прикубанскому округу г. Краснодара состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ и о принятом решении уведомить ее в установленный законом срок.

Несмотря на то, что заявление о преступлении было сдано непосредственно в управление, никакого документа о принятии сообщения о преступлении Т. выдано не было. В нарушение УПК РФ по сообщению о преступлении не была проведена процессуальная проверка.

В соответствии с ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель «принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ».

26 декабря 2015 г. средствами почтовой связи Т. получено письмо из УФССП России по Краснодарскому краю «О рассмотрении обращения» от 18 декабря 2015 г. №23912/15/49013, подписанное начальником отдела по противодействию коррупции, из текста которого следует, что, в порядке ст. 145 УПК РФ, решение по сообщению о преступлении не принималось.

Т. обратилась в Октябрьский районный суд г. Краснодара с жалобой, в порядке ст. 125 УПК РФ, и просила суд признать незаконным бездействие, допущенное начальником органа дознания – руководителем УФССП России по Краснодарскому краю, выразившееся в нарушении требований ст.ст. 144, 145 УПК РФ, а именно: невыдаче документа о принятии сообщения о преступлении, непроведении проверки в срок, установленный УПК РФ, со дня поступления сообщения о преступлении, непринятии решения в порядке, установленном УПК РФ и несообщении в адрес заявителя о принятом решении в порядке, установленном УПК РФ, а также обязать начальника органа дознания – руководителя УФССП России по Краснодарскому краю рассмотреть в порядке и в сроки, установленные ст. 144 УПК РФ заявление от 19 ноября 2015 г. о проведении проверки на наличие в действиях должностных лиц ОСП по Прикубанскому округу г. Краснодара состава преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ и принять по данному заявлению решение, о котором сообщить заявителю, в порядке, установленном ст.145 УПК РФ.

9 февраля 2016 г. Октябрьским районным судом г. Краснодара вынесено постановление об отказе в удовлетворении жалобы, которое мотивировано тем, что, по мнению суда, «правоприменитель оценивает наличие, либо отсутствие в заявлении достаточных данных, указывающих на признаки преступления, что вытекает из положений ст. 144 УПК РФ».

Т. не согласилась с постановлением суда от 9 февраля 2016 и обжаловала его в Краснодарский краевой суд.

В жалобе Т. дополнительно указала, что согласно п. 5,1 Положения «Об организации дознания в Федеральной службе судебных приставов», утвержденного приказом директора ФССП России от 10 апреля 2015 г. №232, руководитель территориального органа ФССП России – главный судебный пристав субъекта РФ, являющийся начальником органа дознания, на основании ст.ст. 140–145 УПК РФ и в соответствии с Приказом №139 несет персональную ответственность за соблюдение законности при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях.

5 апреля 2016 г. Краснодарский краевой суд в составе председательствующего судьи П. постановил постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара от 9 февраля 2015 г. по жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ оставить без изменения, а апелляционную жалобу заявителя Т. – без удовлетворения.

Основанием к принятию судом такого решения послужило то, что по мнению суда «судом первой инстанции обоснованно учтен тот факт, что Т. подано заявление о совершении преступления должностными лицами ОСП по Прикубанскому округу г. Краснодара, в котором она просила проверить и дать оценку их действиям, вместе с тем, в тексте обращения не сообщаются конкретные данные о признаках преступления».

Апелляционное постановление от 5 апреля 2016 г. обжаловано Т. в кассационном порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ¹.

В данном примере наглядно показано следующее: законодатель предлагает с учетом внутреннего убеждения лица принять решение из ряда прописанных альтернатив. Однако правоприменитель принимает совершенно иное решение, не предложенное ему законодателем, ссылаясь на свое внутреннее убеждение, являющееся элементом его процессуальной самостоятельности. В действительности, на наш взгляд, правоприменитель выходит за пределы процессуальной самостоятельности.

---

¹ Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара, Краснодарского края. 2016 г. Уголовное дело № 22-1584/16.

Дознаватель по каждому конкретному уголовному делу должен иметь возможность с учетом своего внутреннего усмотрения, самостоятельно собирать, проверять и оценивать доказательства, решать вопрос о достаточности доказательств для установления всех необходимых обстоятельств по уголовному делу. Как, применительно к процессуальной самостоятельности следователя, верно отмечает В.В. Уланов, выбор возможных вариантов принятия решений следователем должен быть сделан только на основе внутреннего убеждения без внешнего давления¹.

В то же время в своей процессуальной деятельности дознаватель или лицо, выступающее в качестве дознавателя, руководствуется не только собственным усмотрением, но и нормами уголовно-процессуального закона, закрепляющими порядок и условия, как принятия процессуального решения, так и производства процессуального действия. Поэтому усмотрение дознавателя должно иметь определенные законом пределы.

Самостоятельность дознавателя должна заключаться не просто в предоставлении ему полномочий по производству дознания, но и быть гарантирована невмешательством в его деятельность при принятии наиболее существенных процессуальных решений.

Так, М.С. Строгович, отмечая важность прокурорского надзора писал о том, что он не должен в какой-либо мере умалять самостоятельность следователя, а напротив, прокурор обязан поддерживать, гарантировать, укреплять ее².

«Между тем, нельзя исключать возможность осознанного нарушения дознавателем закона при производстве дознания по уголовному делу. В связи с чем, в случаях принятия незаконного, а также необоснованного решения

---

¹ Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2008. № 17. СПС «КонсультантПлюс».

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М., 1970. Т. 2. С. 50.

или производства незаконного действия дознаватель должен нести соответствующую ответственность»¹.

Самостоятельность дознавателя должна предполагать его ответственность не только в случаях принятия незаконного, необоснованного решения или производства незаконного действия, несвоевременности проведения следственных и иных процессуальных действий, но и в целом за ход и результаты дознания. Но ответственности дознавателя можно требовать только при наличии у него свободы в принятии решений и производстве следственных и иных процессуальных действий, а не при выполнении указаний, с которыми он зачастую не согласен.

«Исходя из изложенного, можно выделить следующие составляющие процессуальной самостоятельности дознавателя:

1) свобода в определении путей принятия решения, основанная на внутреннем усмотрении, в целях достижения задач уголовного судопроизводства;

2) возможность отстаивать свою позицию;

3) гарантии законности и обоснованности решений и действий, принимаемых и производимых дознавателем;

4) действенный судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль над законностью и обоснованностью принимаемых дознавателем процессуальных решений и производимых им процессуальных действий;

5) ответственность дознавателя за законность производства дознания, его ход и результаты»².

В УПК РФ процессуальная самостоятельность дознавателя, так же как и процессуальная самостоятельность следователя, нигде прямо не зафиксирована. Положения п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ явно недостаточно.

---

¹ Долгов А.М. Указ соч. С. 130.

² Там же.

Мы разделяем точку зрения авторов¹, заключающуюся в том, что положение о процессуальной самостоятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, должен быть сформулирован и включен в УПК РФ. Между тем считаем, что данная идея должна быть закреплена не в главе 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» как предлагает И.В. Гредягин², а в главе 21 «Общие условия предварительного расследования», поскольку дознание как форма предварительного расследования осуществляется в досудебном производстве. Соответственно, о процессуальной самостоятельности дознавателя можно говорить лишь применительно к досудебным стадиям, а не ко всему уголовному процессу.

По результатам проведенного нами анкетирования 264 практических работников 133 респондент (50%) считают, что процессуальная самостоятельность дознавателя должна быть закреплена в УПК РФ в качестве общего условия предварительного расследования, из них: 13 (50 %) судей, 20 (35 %) прокуроров, 4 (16 %) начальника органа дознания, 4 (24 %) начальника подразделений дознания, 20 (36 %) следователей, 72 (87 %) дознавателя. Отрицательно ответили 130 респондентов (49%) из них: 12 (46 %) судей, 37 (65 %) прокуроров, 21 (84 %) начальник органа дознания, 13 (76 %) начальников подразделений дознания, 36 (64 %) следователей, 11 (13 %) дознавателей. Затруднился ответить 1 (1 %) респондент (Приложение № 3).

Исходя из сказанного, под процессуальной самостоятельностью дознавателя следует понимать закрепленные в уголовно-процессуальном законе права дознавателя принимать процессуальные решения либо инициировать их принятие и осуществлять процессуальные действия по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, установлению

---

¹ См.: *Бойков А.Д.* Взаимодействие права и морали в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. М., 1984; *Машукова Д.А.* Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2004. С. 15–16.

² *Гредягин И.В.* Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // *Общество и право.* 2010. № 4. С. 254.

обстоятельств подлежащих доказыванию, по своему усмотрению, основанному на свободной оценке доказательств, за исключением случаев, когда законом предусмотрен надзор и контроль со стороны суда, прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в целях достижения назначения уголовного судопроизводства, а также ответственность дознавателя за ход и результаты дознания.

УПК РФ наделяет дознавателя правом обжаловать письменные указания начальника органа дознания непосредственно прокурору, а указания прокурора – вышестоящему прокурору.

Дознаватель непосредственно является сотрудником органа дознания. Список лиц, которые могут осуществлять полномочия дознавателя, утверждается приказом (распоряжением) начальника органа дознания. При появлении информации о предполагаемом преступлении начальник органа дознания или его заместитель поручает проверку данной информации, принятие решения по вопросу о возбуждении уголовного дела и производство дознания конкретному дознавателю.

В некоторых ведомствах (в органах внутренних дел Российской Федерации, таможенных органах Российской Федерации) созданы и функционируют специализированные подразделения дознания, состоящие из штатных дознавателей и начальника подразделения дознания.

Законом (ч. 2 ст. 41 УПК РФ) «не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия». Данный запрет связан с тем, что в противном случае дознаватель принимал бы решения, руководствуясь не только и не столько содержащимися в уголовном деле доказательствами, но и оперативно-розыскной информацией. Это, в свою очередь, оказывало бы и существенное влияние на его процессуальную самостоятельность.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы.

1. Важным условием надлежащей реализации функций дознавателя является наделение его процессуальной самостоятельностью, которая представляет собой один из факторов законности и обоснованности принимаемых дознавателем процессуальных решений и производимых процессуальных действий, так как предоставляет ему возможность в рамках компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством самостоятельно, по своему усмотрению, осуществлять действия, принимать решения, формулировать свои выводы и заключения.

2. Процессуальная самостоятельность дознавателя определяется как принятием им по своему внутреннему убеждению процессуальных решений и производством процессуальных действий, так и в целом самостоятельностью его процессуальной деятельности: независимое планирование расследования и выбор тактических приемов, эффективных и целесообразных методов расследования, нацеленных на полное и быстрое расследование и раскрытие преступлений.

3. Процессуальная самостоятельность дознавателя должна быть обеспечена совокупностью норм, устанавливающих положение о процессуальной самостоятельности дознавателя, его процессуальные полномочия, возможность оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, законности и обоснованности принимаемых им процессуальных решений и ряд других.

4. Пределы процессуальной самостоятельности дознавателя в определенных случаях устанавливаются непосредственно законом, предписывающим осуществлять определенные процессуальные действия и принимать процессуальные решения вне зависимости от усмотрения дознавателя. Не совершение предписываемых действий и не принятие предписываемых решений не может быть оправдано ссылкой на процессуальную самостоятельность дознавателя.

5. Правила процессуальной самостоятельности устанавливаются одинаково как для дознавателя, так и для начальника органа дознания или начальника подразделения дознания, выступающих в качестве дознавателя, принимая дело к своему производству или принимая решение о возбуждении уголовного дела.

6. Основными составляющими процессуальной самостоятельности дознавателя являются:

1) свобода в определении путей принятия решения, основанная на внутреннем усмотрении, в целях достижения задач уголовного судопроизводства;

2) возможность отстаивать свою позицию;

3) гарантии законности и обоснованности решений и действий принимаемых и производимых дознавателем;

4) судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль за законностью и обоснованностью принимаемых дознавателем процессуальных решений и производимых им процессуальных действий;

5) ответственность дознавателя за законность производства дознания, его ход и результаты.

7. Положение о процессуальной самостоятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, должно быть сформулировано и включено в УПК РФ в главу 21 «Общие условия предварительного расследования», поскольку дознание как форма предварительного расследования осуществляется в досудебном производстве. Соответственно, о процессуальной самостоятельности дознавателя можно говорить лишь применительно к досудебным стадиям.

8. Под процессуальной самостоятельностью дознавателя следует понимать закрепленные в уголовно-процессуальном законе права дознавателя принимать процессуальные решения либо инициировать их принятие и осуществлять процессуальные действия по возбуждению

уголовного дела, направлению хода расследования, установлению обстоятельств подлежащих доказыванию, по своему усмотрению, основанному на свободной оценке доказательств, за исключением случаев, когда законом предусмотрен надзор и контроль со стороны суда, прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в целях достижения назначения уголовного судопроизводства, а также ответственность дознавателя за ход и результаты дознания.

§ 3. Начальник органа дознания и начальник подразделения дознания как участники уголовного судопроизводства

Федеральным законом от 30 декабря 2015 № 440-ФЗ¹ УПК РФ дополнен ст. 40.2. «Начальник органа дознания», где определены его процессуальный статус и полномочия.

В различные исторические периоды законодатель либо наделял начальника органа дознания широкими полномочиями, либо, напротив, максимально ограничивал их.

В отношении периодов становления и развития органа дознания и начальника органа дознания существуют различные мнения².

---

¹ Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 440-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 60.

² Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе России. М., 2001. С. 9; Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание: функции и организация деятельности. М., 2003. С. 10 – 11; Дядченко А.А. Историческая ретроспектива становления и развития уголовно-процессуального статуса начальника органа дознания // История государства и права. 2008. № 15. СПС «КонсультантПлюс».

А.А. Дядченко предлагает следующую «периодизацию, которая основана на принятии значимых для уголовно-процессуального статуса начальника органа дознания нормативных актах:

1. IX в. (издание Русской Правды) – 1756 г. (Инструкция «главному сыщику воров, разбойников и беглых драгун») – появление специальных должностных лиц, осуществлявших организацию розыска и изобличение виновных в совершении преступлений, создание предпосылок к регламентации их полномочий.

2. 1756 – 1920 гг. – принятие Устава благочиния, Устава уголовного судопроизводства, отделение судебной власти от следственной, подробная регламентация процессуальных полномочий органов дознания, основным из которых являлась полиция.

3. 1918 (Декреты № 1 и № 2 «О суде») – 1993 гг. – постоянное расширение круга органов и должностных лиц, уполномоченных на производство дознания, принятие нормативных правовых актов, обозначивших четкие границы между органами дознания и предварительного следствия без указания конкретных полномочий начальника органа дознания, приостановление развития его процессуального статуса.

4. 9 сентября 1993 г. – современный период – первое официальное упоминание о должности начальника органа дознания с указанием его полномочий в разъяснении Генеральной прокуратуры РФ и МВД России «О процессуальных полномочиях руководителей органов внутренних дел» от 9 сентября 1993 г. № 25/15-1-1993 и № 1/3986, законодательное определение «начальник органа дознания» в п. 17 ст. 5 УПК РФ»¹.

В УПК РФ 2001 г. впервые дано законодательное определение «начальник органа дознания».

---

¹ Дядченко А.А. Указ. соч.

Согласно п. 17 ст. 5 УПК РФ в ред. Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ¹ «начальник органа дознания – должностное лицо органа дознания, в том числе заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

И.И. Колесников, В.Н. Одинцов полагают, что указанная формулировка «расплывчата и не содержит четкого определения и перечня процессуальных и административных (управленческих) полномочий данного субъекта уголовного процесса»². Аналогичного мнения придерживается А.А. Дядченко, который считает, что такое определение «не дает конкретных указаний на то, какими именно иными полномочиями данное должностное лицо может быть наделено»³.

Исходя из законодательной формулировки не ясно было, кто и в каком порядке наделяет должностное лицо органа дознания полномочиями начальника органа дознания, поскольку «начальник органа» сам входит в штат учреждения, наделенного полномочиями органа дознания⁴.

Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ дана новая редакция п. 17 ст. 5 УПК РФ «17) начальник органа дознания – должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель».

По результатам проведенного нами анкетирования 264 практических работников на вопрос: «Каково Ваше отношение к внесению изменений в

---

¹ Федеральный закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010) «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1), Ст. 2706.

² Колесников И.И., Одинцов В.Н. Организационно-правовые основы деятельности подразделений дознания органов внутренних дел. М., 2008. С. 47.

³ Дядченко А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 41.

⁴ Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учеб. для вузов. 3-е издание, переработанное (Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс»). 2013. Из информационного банка «Постатейные комментарии и книги».

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом 30 декабря 2015 № 440-ФЗ и введению статья 40.2. "Начальник органа дознания"?)» ответили положительно 210 респондент (79%), из них: 14 (54 %) судей, 42 (73 %) прокурора, 21 (84 %) начальник органа дознания, 11 (65 %) начальников подразделений дознания, 40 (71 %) следователей, 82 (99 %) дознавателя. Отрицательно ответили 53 респондентов (20%) из них: 12 (46 %) судей, 15 (26 %) прокуроров, 4 (16 %) начальника органа дознания, 6 (35 %) начальников подразделений дознания, 15 (27 %) следователей, 1 (1 %) дознаватель. Затруднился ответить 1 (1 %) респондент (Приложение № 3).

В то же время, уделив повышенное внимание процессуальной регламентации полномочий суда, прокурора, следователя, руководителя следственного органа, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого и подсудимого, законодатель не предпринимал тех же мер в отношении уголовно-процессуального статуса начальника органа дознания. Несмотря на введение в число самостоятельных участников уголовного судопроизводства начальника подразделения дознания¹, процессуальная фигура начальника органа дознания не была исключена законодателем, что явилось следствием «споров о соотношении полномочий данных должностных лиц и вызвало затруднения в правоприменительной деятельности»².

В научной литературе неоднократно упоминалось, что полномочия начальника органа дознания указаны законодателем в различных статьях УПК РФ (ч. ч. 1, 4 ст. 41, ст. 144, ч. 4 ст. 225 УПК РФ и др.) и такое положение не позволяет в полном объеме оценить его уголовно-процессуальное положение. Разумнее урегулировать процессуальный статус

---

¹ Федеральный закон от 06.06.2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

² Дядченко А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 3.

данного должностного лица в отдельной статье УПК РФ, как это сделано в отношении руководителя следственного органа¹.

«Удивительно, – отмечал В.М. Быков, – но в Главе 6, которая определяет правовое положение участников процесса со стороны обвинения, отсутствует отдельная статья, определяющая правовое положение начальника органа дознания»².

М.А. Митюкова называет «шагом вперед не только в юридической технике, но и в плане создания условий для оптимизирования уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования»³.

Д.А. Сычев пишет: «Введена процессуальная фигура начальника органа дознания с полномочиями в отношении дознавателя, которые во многом аналогичны полномочиям руководителя следственного органа по отношению к следователю. Такая позиция законодателя может свидетельствовать об его стремлении придания большей самостоятельности обозначенным должностным лицам в отстаивании результатов расследования проведенного в форме дознания»⁴.

---

¹ См.: Мичурина О.В. Некоторые замечания о системе органов дознания и необходимости ее совершенствования // Законодательство. 2007. № 2; Бурнос Е.Н. Новый этап развития форм предварительного расследования // Российский следователь. 2007. № 16; Гришин Д.А. К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. 2008. № 1; Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар, 2008. С. 267–268; Колесников И.И., Одинцов В.Н. Организационно-правовые основы деятельности подразделений дознания органов внутренних дел. М., 2008. С. 77–79; Морева О.С. Дознание как форма предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16; Одинцов В.Н., Образцов А.В. Проблемы определения уголовно-процессуальных полномочий начальника органа дознания и дознавателя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2009. № 15.

² Быков В.М. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства. Казань, 2008. С. 37.

³ Митюкова М.А. К вопросу о процессуальных полномочиях начальника органа дознания // Сибирский юридический вестник. 2016. 2(73). С. 118.

⁴ Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 6.

Существует мнение, что «нормативное соединение всех полномочий начальника органа дознания в отдельной статье ... может создать операциональное неудобство, оказаться неоптимальным»¹.

Г.Д. Луковников кроме полномочий начальника органа дознания, закрепленных в УПК РФ, считает необходимым закрепить и другие, как: «а) утверждение вынесенных дознавателем по уголовному делу постановлений о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственных и других процессуальных действий или принятии решений, для которых УПК РФ требует согласия прокурора и судебного решения; б) утверждение постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий, задержании подозреваемого и прекращении уголовного дела (уголовного преследования); в) возвращение уголовного дела дознавателю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования»².

Позиция Г.Д. Луковникова представляется спорной, так как в случае законодательного закрепления предлагаемых полномочий процессуальная самостоятельность дознавателя будет необоснованно ограничена. Дознаватель в этом случае будет вынужден большую часть своего рабочего времени затрачивать на согласование ряда процессуальных документов у начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, до того как обратиться в суд, что приведет к дополнительным сложностям соблюдения процессуальных сроков.

На наш взгляд, принятие Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ можно считать пятым этапом принятия существенных для определения уголовно-процессуального статуса начальника органа дознания

---

¹ Гусейнов Н.А. О процессуальном статусе начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 6. С. 10.

² Луковников Г.Д. Уголовно-процессуальные и организационно-управленческие полномочия начальника органа дознания // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: материалы межвуз. науч.-практ. конф.: В 2 ч. М., 2007. Ч. 1. С. 215.

нормативных актов, продолжая периодизацию, предложенную А.А. Дядченко.

Впервые начальник органа дознания определен среди основных участников уголовного судопроизводства, а именно среди участников со стороны обвинения, что, на наш взгляд следует оценивать только положительно, поскольку, несмотря на наличие значительного числа норм, регламентирующих процессуальную деятельность органов дознания, отсутствие единой нормы УПК РФ, регламентирующей статус начальника органа дознания, влекло за собой целый ряд проблем. Связаны эти проблемы с осуществлением начальником органа дознания ведомственного процессуального контроля за деятельностью сотрудников органа дознания и организации предварительного расследования в форме дознания.

Между тем, не менее значимыми являются проблемы, возникающие при взаимодействии начальника органа дознания с прокурором и следственными органами и при производстве дознания.

Функции начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве заключаются в осуществлении им самим уголовного преследования и ведомственного процессуального контроля в досудебном производстве при возбуждении уголовного дела и расследовании, осуществляемом в двух возможных формах дознания, а также контроля при производстве неотложных следственных действий и исполнении поручений следователя при производстве предварительного следствия.

Основным способом организационной деятельности начальника органа дознания является делегирование процессуальных полномочий. В основном это касается распределения между дознавателями материалов сообщений о преступлениях.

В то же время начальник органа дознания должен иметь право участвовать в проведении следственных действий по уголовным делам, которые находятся в производстве дознавателей, не принимая данное его к

своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы. Данное право также не получило своего закрепления в ст. 40.2 УПК РФ.

В связи с этим представляется необходимым внести изменения в ст. 40.2 УПК РФ, дополнив ее частью 1.1 следующего содержания «Начальник органа дознания вправе участвовать в проведении следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы.».

Вызывает сомнения целесообразность закрепления ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ, в соответствии с которой «в органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции».

Повышенное внимание законодателя определению статуса начальника органа дознания в системе органов внутренних дел можно объяснить тем, что именно в органах внутренних дел выполняется значительный объем уголовно-процессуальной деятельности.

Однако п. 17 ст. 5 УПК РФ устанавливает единый подход к определению должностных лиц, обладающих статусом начальника органа дознания и называет в качестве такового должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместителя. В свою очередь, перечень органов дознания закреплен в ст. 40 УПК РФ, где помимо органов внутренних дел Российской Федерации и входящих структурных подразделений, названы также иные органы исполнительной власти.

Возникает вопрос – для чего специально определять заместителя начальника полиции в качестве начальника органа дознания?

В научной литературе существует дискуссия по вопросу о праве начальника органа дознания самостоятельно возбудить уголовное дело и лично расследовать уголовное дело в форме дознания.

Г.Д. Луковников справедливо разделяет такую возможность, ссылаясь на ч. 1 ст. 146 УПК РФ, предусматривающую «наряду с другими субъектами, уполномоченными возбудить уголовное дело, орган дознания, к которому в соответствии с определением начальника органа дознания, содержащемуся в п. 17 ст. 5 УПК РФ, относится непосредственно и начальник органа дознания»¹.

Т.В. Валькова, напротив, полагает, что «поскольку начальник органа дознания напрямую не указан в статьях уголовно-процессуального закона в числе органов и лиц, осуществляющих расследование, то данное полномочие на него не распространяется»².

В п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ закреплено полномочие поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке.

Однако из данной формулировки четко не прослеживается полномочия начальника органа дознания самостоятельно возбуждать уголовное дело, а также принимать иные решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

---

¹ Луковников Г.Д. Уголовно-процессуальные и организационно-управленческие полномочия начальника органа дознания // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: материалы межвуз. науч.-практ. конф.: В 2 ч. М., 2007. Ч. 1. С. 211.

² Валькова Т.В. Процессуальные полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2010. Вып. 6. С. 195.

По результатам проведенного нами анкетирования 264 практических работников 206 респондент (78%) считают, что в УПК РФ должно быть закреплено право начальника органа дознания самостоятельно принимать решение по результатам проверки сообщения о преступлении и возбуждать уголовное дело, из них: 15 (58 %) судей, 37 (65 %) прокуроров, 22 (88 %) начальника органа дознания, 14 (82 %) начальников подразделений дознания, 38 (68 %) следователей, 80 (96 %) дознавателя. Отрицательно ответили 55 респондентов (21%), из них: 11 (42 %) судей, 20 (35 %) прокуроров, 1 (4 %) начальник органа дознания, 3 (18 %) начальника подразделений дознания, 17 (30 %) следователей, 3 (4 %) дознавателя. Затруднились ответить 3 (1 %) респондента (Приложение № 3).

Для разрешения данной проблемы представляется необходимым внести дополнение в часть 1 статьи 40.2 УПК РФ пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) самостоятельно возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также принимать иные решения по результатам проверки сообщения о преступлении;».

Резюмируя изложенное, отметим важность закрепления процессуального статуса начальника органа дознания в УПК РФ, однако в связи с этим возник ряд проблем, требующих своего разрешения.

Федеральный закон № 90-ФЗ ввел в число участников уголовного судопроизводства «начальника подразделения дознания»¹.

Особенностью статуса начальника подразделения дознания является его принадлежность к участникам, осуществляющим дознание, наряду с начальником органа дознания и дознавателем. Он призван решать как общие задачи, стоящие в целом перед дознанием, так и специальные задачи:

---

¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Российская газета. 2007. 9 июня.

организация производства дознания методическое обеспечение работы по производству дознания и др.

Федеральный закон № 90-ФЗ дополнил ст. 5 УПК РФ п. 17.1, в котором устанавливается: «Начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель», кроме того, в главу 6 УПК РФ введена ст. 40.1 «Начальник подразделения дознания».

Закрепление начальника подразделения дознания в качестве отдельного участника уголовного судопроизводства учеными-процессуалистами было воспринято неоднозначно.

Так, Б.Т. Безлепкин, отмечая «тенденцию перерождения дознания в предварительное следствие второго сорта»¹, считает, что такое преобразование начальника подразделения дознания «несостоятельно с теоретической точки зрения и иллюзорно с практической»².

С.А. Табаков, напротив позитивно высказался о нововведении, аргументируя свою позицию, обращает внимание на такое «важное преимущество начальника подразделения дознания перед другими субъектами, осуществляющими процессуальный контроль за дознавателем (начальником органа дознания, прокурором), как нахождение его вблизи объекта контроля»³.

Присоединяясь к данному мнению, И.А. Насонова, Т.А. Арепьева полагают, что «наделение начальника подразделения дознания процессуальными полномочиями положительно сказалось на эффективности дознания, о чем свидетельствуют анализ состояния преступности в

---

¹ *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008. С. 27–28.

² Там же.

³ *Табаков С.А.* Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 177.

Российской Федерации, а также показатели расследования преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно»¹.

«Введение в уголовно-процессуальный закон начальника подразделения дознания как участника уголовного судопроизводства дало, – как считает О.В. Мичурина, – возможность их нормативного закрепления как самостоятельных, организационно-выделенных подразделений, представляющих собой специализированные подразделения органа дознания, реализующие его процессуальные полномочия путем производства расследования в форме дознания»². Схожего мнения придерживается В.М. Герасенков³.

В соответствии с ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ «начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям имеет право:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

2) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

3) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;

4) вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела».

---

¹ Насонова И.А., Аретьева Т.А. Оптимизация участия начальника подразделения дознания как одно из условий совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 245.

² Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы реализации в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 18.

³ Герасенков В.М. Теоретические аспекты процессуального статуса дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания: актуальные вопросы и проблемы правоприменения // Вестник Брянского госуниверситета. 2015 (3). С. 155.

Часть 2 ст. 40.1 УПК РФ предоставляет начальнику подразделения дознания право самому возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принимать это уголовное дело к своему производству и производить дознание в полном объеме.

Полномочия начальника подразделения дознания по самостоятельному проведению проверки сообщения о преступлении и принятии решения в порядке, установленном ст.145 УПК РФ прямо не указаны в законе.

Начальник подразделения дознания уполномочен принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ).

Согласно ч. 24 ст. 5 УПК РФ «органы дознания – государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия», из чего следует, что начальник подразделения дознания является органом дознания, а права по проведению проверки и принятию решения по сообщению о преступлении предоставлены согласно ст. ст. 144, 145 УПК РФ в том числе и органу дознания.

Начальник подразделения дознания вправе проверять материалы уголовного дела, которые находятся в производстве любого из дознавателей подразделения дознания. Он вправе давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, в том числе в случае необходимости предъявления обвинения после избрания меры пресечения в отношении подозреваемого.

Как отмечают А.С. Александров, И.В. Круглов «под понятием "направление расследования", которое помимо п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ упоминается также в п. 4 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 3 ст. 39 УПК РФ, следует понимать указания, которые касаются проверки версий, установления новых

обстоятельств, проверки фактов, изобличения лиц в совершении преступлений. Под это понятие подпадают указания, касающиеся обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, мер попечения об имуществе, детях и иных членах семьи арестованного (ст. 160 УПК РФ)»¹.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ «при осуществлении своих полномочий начальник подразделения дознания вправе 1) проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя; 2) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения».

Важное положение, регулирующее отношения начальника подразделения дознания с дознавателем, содержится в ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ. Согласно данной норме «указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и являются обязательными для исполнения дознавателем, однако могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. При этом обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. Дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания».

По мнению Е.В. Филипповой, «введение в УПК РФ наряду с начальником органа дознания и начальника подразделения дознания привело к тому, что на уровне территориальных органов внутренних дел сложилась ситуация, при которой процессуальный и ведомственный контроль за

---

¹ Александров А.С., Круглов И.В. Правовое положение начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2007. № 22. СПС «КонсультантПлюс».

деятельностью дознавателей осуществляется как со стороны начальника подразделения дознания, так и со стороны начальника органа дознания»¹.

Отчасти поддерживая высказанную позицию, следует отметить, что подобные проблемы могут возникать не только в органах внутренних дел, но и в других органах, уполномоченных осуществлять предварительное расследование в форме дознания.

А.А. Дядченко справедливо отмечает, что «при этом снижается процессуальная самостоятельность дознавателя, которая теперь ограничивается не только начальником органа дознания и прокурором, но и начальником подразделения дознания»².

По мнению Е.В. Филипповой «проблема заключается не в дублировании контрольных функций и ограничении процессуальных полномочий дознавателя, а в том, что наличие такого участника уголовного процесса, как начальник подразделения дознания, ставит под сомнение необходимость существования такой процессуальной по отношению к дознавателю фигуры, как начальник органа дознания»³.

Д.А. Гришин, в свою очередь, указывает, что «целесообразно передать полномочия по утверждению обвинительного акта начальнику подразделения дознания, поскольку начальник органа дознания должен заниматься общим управлением, к тому же он может и не являться специалистом в рассматриваемой области»⁴.

---

¹ *Филиппова Е.В.* О правовой регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания при выявлении и расследовании экономических преступлений // *Российский следователь.* 2012. № 1. С. 34.

² *Дядченко А.А.* Проблемы законодательной регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения органа дознания // *Общество и право.* 2008. № 1. С. 198.

³ *Филиппова Е.В.* Указ. соч.

⁴ *Гришин Д.А.* Правовой статус начальника подразделения дознания // *Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Материалы межвуз. науч.-практ. конф.: В 2 ч.* М., 2007. Ч. 1. С. 151.

Противоположной точки зрения придерживается А.А. Дядченко, который считает, что «как руководитель начальник органа дознания должен обладать всеми полномочиями подчиненных ему сотрудников, в том числе и полномочиями начальника подразделения дознания»¹.

Данные позиции Е.В. Филипповой, Д.А. Гришина, А.А. Дядченко представляются не вполне обоснованными. Проблема заключается не в дублировании контрольных функций, а в отсутствии четкого разграничения полномочий по контролю и руководству производством дознания начальником органа дознания и начальником подразделения дознания.

На наш взгляд, необходимо установить четкую иерархию должностных лиц, участвующих в производстве дознания. Начальник подразделения дознания должен быть лицом, подчиненным по отношению к начальнику органа дознания. Все решения и указания начальника органа дознания должны быть обязательны для исполнения начальником подразделения дознания, о чем необходимо внести соответствующие изменения в ст.40.2 УПК РФ, дополнив п.4 ч.1, после слова «давать», словами «начальнику подразделения дознания», а также п.9 ч.1, после слов «уголовное дело», словами «начальнику подразделения дознания» .

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Начальник органа дознания должен иметь право участвовать в проведении следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы. Необходимо также законодательно закрепить полномочия начальника органа

---

¹ Дядченко А.А. Указ. соч. С. 18.

дознания самостоятельно возбуждать уголовное дело, а также принимать иные решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие изменения в ст. 40.2 УПК РФ, дополнив ее частью 1.1 следующего содержания «Начальник органа дознания вправе участвовать в проведении следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы.».

Кроме того, внести изменение в часть 1 статьи 40.2 УПК РФ, дополнив пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) самостоятельно возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также принимать иные решения по результатам проверки сообщения о преступлении;».

2. Вызывает сомнения целесообразность закрепления ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ, согласно которой «в органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции».

Повышенное внимание определению статуса начальника органа дознания в системе органов внутренних дел можно объяснить тем, что именно здесь выполняется значительный объем уголовно-процессуальной деятельности. Однако п. 17 ст. 5 УПК РФ устанавливает единый подход к определению должностных обладающих статусом начальника органа дознания и называет в качестве такового должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместителя. В свою очередь, перечень органов дознания закреплен в ст. 40 УПК РФ, где помимо органов внутренних дел Российской Федерации и входящих структурных

подразделений, названы иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

3. Необходимо установить четкую иерархию должностных лиц, участвующих в производстве дознания. Начальник подразделения дознания должен быть лицом, подчиненным по отношению к начальнику органа дознания. Все решения и указания начальника органа дознания следует определить как обязательные для исполнения начальником подразделения дознания

В связи с чем необходимо внести соответствующие изменения в ст. 40.2 УПК РФ, дополнив пункт 4 части 1, после слова «давать», словами «начальнику подразделения дознания», а также пункт 9 части 1, после слов «уголовное дело», словами «начальнику подразделения дознания».

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Проблемы производства дознания по очевидным преступлениям

Как уже отмечалось нами выше, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ внесены существенные изменения и дополнения в УПК РФ. Одним из них явилось дополнение кодекса гл. 32.1, регламентирующей производство предварительного расследования в сокращенной форме дознания¹.

В пояснительной записке законопроекта № 33012-6 указано, что сокращенная форма дознания будет в большей мере обеспечивать права личности, «позволит достичь существенной процессуальной экономии, расширить диспозитивные начала при реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, а потерпевшим – права на доступ к правосудию»².

Предпосылки для проведения реформ в данной области существовали долгое время, на что указывали многие ученые³.

---

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 11 марта.

³ *Гирько С.И.* Определение стандартов ускоренного досудебного производства и практика полицейского дознания // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. М., 2010. С. 156–162; *Дорошков В.В.* Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. М., 2010. С. 29–34; *Семенцов В.А., Науменко О.А.* Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. 2011. № 4 (36); *Руновский А.В.* Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 124-

С.И. Гирько и Н.А. Власова считают, что «сокращенное досудебное производство – это объективно необходимая уголовно-процессуальная форма производства по определенной категории дел, существенно измененная за счет ликвидации ненужных формальностей и смены форм процессуальных гарантий, осуществляемая более быстро и с меньшими затратами по сравнению с обычным производством»¹.

Ю.П. Якубина отмечает: «Наиболее оптимальной формой досудебного производства для современного российского уголовного процесса должна выступить обновленная и усовершенствованная протокольная форма оформления материалов о совершенных преступлениях. Предложенная концептуальная модель сокращенного досудебного производства в виде модифицированной протокольной формы не только позволит ускорить и упростить уголовный процесс (первое направление дифференциации процессуальной формы), но и выступит существенной гарантией реализации и защиты прав сторон уголовного судопроизводства (второе направление)»².

И.А. Насонова, М.В. Цинова пишут: «Дознание в сокращенной форме появилось в качестве одной из разновидностей дознания, упрощающей его порядок. Вместе с тем указанная новелла, как и любое другое изменение, вносимое в уголовно-процессуальное законодательство, направлена на оптимизацию его применения, устранение возникающих при этом ошибок, на усиление обеспеченности прав участников уголовного судопроизводства»³.

136; Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 264–265; и др.

¹ Гирько С.И., Власова Н.А. Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их комплектации в Российской Федерации // Труды ВНИИ МВД России. 2007. № 10. С. 3.

² Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010. С. 7.

³ Насонова И.А., Цинова М.В. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 7–8.

По мнению Л.А. Василенко и О.А. Науменко, «принимая закон от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ законодатель преследовал цель дальнейшего совершенствования процедуры уголовного судопроизводства для обеспечения скорейшего расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести»¹.

Мы в целом согласны с указанной позицией и полагаем, что основной причиной внесения изменений в действовавшее на тот момент уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее производство предварительного расследования, являлось желание и стремление законодателя уменьшить тот временной промежуток, который существует между моментом возбуждения уголовного дела, который считается началом производства предварительного расследования и моментом окончания предварительного расследования.

Правоприменитель придерживается схожей точки зрения, о чем свидетельствуют утвержденные ФССП России Методические рекомендации по применению дознания в сокращенной форме, где указано, что производство дознания в сокращенной форме позволит исключить нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, а также достичь существенной процессуальной экономии².

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 40 УПК РФ (в ред. от 14.03.2009 г. № 38-ФЗ) Федеральная служба судебных приставов является органом, уполномоченным на производство предварительного расследования в форме дознания.

---

¹ Василенко Л.А., Науменко О.А. Дознание в сокращенной форме и его эффективность в досудебном производстве // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 143.

² Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме (утв. ФССП России 26 апреля 2013 г. № 04-7) (ред. от 20 февраля 2014 г.) // [www.http://fssprus.ru](http://fssprus.ru). Дата обращения 14.10.2016.

Дознавателями ФССП России производится расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 157 и 177, ч. 1 ст. 294, ст. 297, ч. 1 ст. 311, ст. 312 и 315 УК РФ.

На наш взгляд, «стремление законодателя реформировать порядок досудебного уголовного судопроизводства не подлежит критике и тот факт, что необходимость такого реформирования уже назрела достаточно давно, не вызывает сомнений»¹.

Удельный вес преступлений небольшой и средней тяжести стабилен и составляет три четверти от числа зарегистрированных в Российской Федерации преступлений².

Ряд уголовных дел отмеченной категории, по которым подозреваемый установлен и признает вину, могут и должны быть расследованы в упрощенном порядке и в более сжатые сроки.

С момента введения института производства дознания в сокращенной форме прошло более трех лет, что позволяет выявить результаты и провести исследование деятельности правоприменителя в этой области.

В первый год существования дознания в сокращенной форме дознавателями ФССП России произведено дознание в указанной форме по 563 уголовным делам, что составляет 0,8% от общего окончанных уголовных дел (68 547). В 2014 г. – уже по 2 763 уголовным делам, что составляет 3,8% от общего окончанных уголовных дел (72 562). В 2015 г. произведено дознание дознавателями ФССП России в сокращенной форме по 4 831 уголовным делам, что составляет 6,5% от общего окончанных уголовных дел (74 412).

---

¹ Долгов А.М. О проблемных вопросах производства дознания в сокращенной форме (на примере ФССП России) // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. 2016. № 5. С. 130.

² Состояние преступности// <https://mvd.ru>. Дата обращения 11.10.2016.

За период январь-сентябрь 2016 г. произведено дознание в сокращенной форме по 3 388 уголовным делам, что составляет 7,4% от общего оконченных уголовных дел (45 524).

Можно сказать, что из года в год в ФССП России наблюдается незначительный рост количества дел, расследованных в сокращенной форме дознания, однако, все же замысел законодателя по кардинальному совершенствованию процедуры предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести по пришествию трех лет так и не достиг своего результата.

подавляющим большинством в общем количестве уголовных дел оканчиваемых дознавателями ФССП России являются уголовные дела, возбужденные по ст. 157 УК РФ «Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» и в 2013 году данная категория дел составляла 97,2 % от общего количества оконченных уголовных дел, в 2014 г. – 97,5%, в 2015 г. – 97,7%, в 2016 г. (январь-сентябрь) - 97,6 %¹.

Производство предварительного расследования по ним не представляет особой сложности. Уголовные дела возбуждаются в отношении конкретных подозреваемых лиц, на момент рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела и принятия решения по сообщению о преступлении установлена сумма имущественного ущерба, причиненного подозреваемыми, которые, как правило, не отрицают свою вину и не оспаривают размер алиментов, подлежащих уплате.

Перечень следственных и иных процессуальных действий, выполняемых дознавателем не значителен. Ему необходимо, как правило, допросить подозреваемого, признать потерпевшего таковым и допросить его, произвести выемку материалов исполнительного производства у судебного пристава-исполнителя, осмотреть исполнительное производство и

---

¹ Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // <http://fssprus.ru/statistics/>. Дата обращения 12.10.2016.

приобщить его к материалам уголовного дела в копиях, допросить судебного пристава-исполнителя, истребовать и приобщить к материалам уголовного дела данные, характеризующие личность подозреваемого, ознакомить подозреваемого и потерпевшего с материалами уголовного дела, составить обвинительный акт и направить дело с обвинительным актом надзирающему прокурору.

Учитывая то, что, в большинстве случаев, подозреваемый, а зачастую и потерпевший, проживают в районе деятельности дознавателя, а с судебным приставом-исполнителем они работают в одном отделе судебных приставов, выполнение данных следственных мероприятий возможно в максимально короткие сроки.

Процедура собирания материалов, характеризующих личность подозреваемого, также не представляет особой сложности, и, как правило, производится дознавателем еще на этапе проверки сообщения о преступлении.

Случаи вынесения судами оправдательных приговоров, либо прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям по данной категории уголовных дел практически единичны.

В 2013 г. рассмотрено судами уголовных дел с вынесением оправдательного приговора – 4, прекращено по реабилитирующим основаниям – 4, в 2014 г. году рассмотрено судами уголовных дел с вынесением оправдательного приговора – 3, прекращено по реабилитирующим основаниям – 3, в 2015 году рассмотрено судами уголовных дел с вынесением оправдательного приговора – 7, прекращено по реабилитирующим основаниям – 5, в 2016 году (январь-сентябрь) рассмотрено судами уголовных дел с вынесением оправдательного приговора – 5, прекращено по реабилитирующим основаниям – 4¹.

---

¹ Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // <http://fssprus.ru/statistics/>. Дата обращения 13.10.2016.

Можно с уверенностью говорить о том, что дознание по подавляющему большинству уголовных дел, возбужденных дознавателями ФССП России по ст. 157 УК РФ, должно быть произведено в сокращенной форме.

Несмотря на это, процент дел, дознание по которым произведено в сокращенной форме, продолжает оставаться незначительным.

Проанализировав перечень обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК РФ), а также практику производства предварительного расследования в ФССП России и результаты деятельности органов дознания данной службы можно сказать о том, что основной причиной, влияющей на не принятие решений о производстве дознания в сокращенной форме, является несовершенство законодательства.

Главу 32.1 УПК РФ открывает ст. 226.1, регламентирующая основание и порядок производства дознания в сокращенной форме. Согласно означенной норме дознание в сокращенной форме производится в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ («Дознание»), с изъятиями, предусмотренными гл. 32.1 УПК РФ («Дознание в сокращенной форме»).

Глава 32.1 УПК РФ имеет юридический приоритет перед нормами гл. 32 УПК РФ в части, касающейся исключения из общих правил производства предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не является обязательным. Глава 32 УПК РФ содержит 6 статей (223, 223.1, 223.2, 224, 225, 226), регламентирующих порядок и сроки дознания, порядок уведомления о подозрении в совершении преступления, основания и порядок производства дознания группой дознавателей, особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу при производстве расследования в форме дознания, круг вопросов, связанных с составлением дознавателем обвинительного акта как итогового документа по уголовному делу, и полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным актом.

Как прямо указано в ч. 1 ст. 223 УПК РФ («Порядок и сроки дознания»), предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл.гл. 21, 22 и 24–29 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ.

Следовательно, правила, установленные законодателем для производства предварительного следствия, также частично распространяются и на производство дознания в сокращенной форме. Однако, при определении объема исключений из общего правила необходимо исходить из изъятий, установленных не только гл. 32.1 УПК РФ («Дознание в сокращенной форме»), но и гл. 32 УПК РФ («Дознание»).

В части 6 статьи 226.9 УПК РФ законодатель устанавливает максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, который не может превышать «одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

По мнению Д.В. Осипова, «данная норма не позволяет обеспечить в полной мере принцип справедливости, содержащийся в статье 6 УК РФ, а также достичь таких целей наказания, как исправление осужденного и предупреждение им новых преступлений»¹.

Соглашаясь с приведенной точкой зрения, считаем необходимым дополнить, что, вышеуказанная норма закона, несомненно, также может влиять на мнение потерпевшего лица по поводу возможности производства дознания в сокращенной форме, ведь уголовно-процессуальным законом уже установлено, что при проведении судебного заседания в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, назначенное подсудимому наказание, не

---

¹ Осипов Д.В. О некоторых вопросах производства дознания в сокращенной форме // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №3. С. 194.

может превышать «две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

О.А. Науменко, проанализировав положения гл. 32.1 УПК РФ, констатирует «... отсутствие там реальных механизмов правообеспечения, так как дознание в сокращенной форме производится в порядке, установленном гл. 32 УПК РФ, но с изъятиями, предусмотренными гл. 32.1 УПК РФ. Законодатель лишь наделил правом подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего заявить ходатайство о прекращении производства по уголовному делу в сокращенном порядке и о применении общего порядка уголовного судопроизводства на любом его этапе до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Однако этого не достаточно для эффективного обеспечения прав личности»¹. По ее мнению «усугубляется ситуация еще и тем, что дознаватель, расследуя уголовное дело в сокращенной форме дознания, вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем и не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения»².

Как уже отмечалось, сама необходимость производства дознания в форме, предусмотренной законодателем в гл. 32.1 УПК РФ, может быть вызвана необходимостью осуществления расследования в короткие сроки.

Решение о производстве дознания в сокращенной форме принимается лицом, производящим предварительное расследование, т.е. дознавателем.

Между тем, дознавателю ничего не мешает провести дознание в порядке, предусмотренном гл. 32 УПК РФ, но в короткие сроки, и при этом он не будет процессуально зависим от возможного злоупотребления подозреваемым, обвиняемым своим правом на заявление ходатайства о

---

¹ Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 34.

² Там же.

прекращении производства дознания в сокращенной форме, в случае принятия ранее решения о производстве такого дознания.

Более того, не совсем правильным будет считать производство дознания в сокращенной форме сокращенным, по срокам производства предварительного расследования.

Срок производства дознания составляет 30 суток со дня возбуждения уголовного дела.

Срок производства дознания в сокращенной форме составляет 15 суток с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, которое может быть вынесено не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, и может быть продлен еще на 5 суток, но необходимо учитывать тот факт, что у подозреваемого имеется возможность заявить указанное ходатайство в срок не позднее 2 суток с момента разъяснения права на заявление такого ходатайства. Вышеуказанный момент совпадает по времени с первым допросом подозреваемого.

Исходя из вышеизложенного, срок дознания в сокращенной форме может достигать до 23 суток с момента первого допроса подозреваемого, а с момента возбуждения уголовного дела и принятия дознавателем его к своему производству и до первого допроса подозреваемого может пройти значительный период времени, не урегулированный законодателем.

Как справедливо отмечает Ю.В. Францифоров, «... заявленное законодателем уменьшение срока производства дознания в сокращенной форме на практике не совсем соответствует действительности»¹.

Говоря о назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, следует отметить, что данный порядок для уголовно-процессуального закона не является новым, так как положениями ч. 4 ст. 146 УПК РФ после

---

¹ Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс / Научно-практический журнал. 2015. № 4. С.149.

его принятия такая возможность допускалась¹. Отличием является то, что субъекты уголовного преследования были вправе только назначить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела. Однако и сегодня продолжают оставаться актуальными вопросы об обеспечении при таких обстоятельствах прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, т.е. участников уголовного процесса, говорить о которых на стадии возбуждения уголовного дела достаточно сложно. При этом следует отметить, что назначение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, например по уголовным делам экономической направленности, несомненно, позволит получить более подробную информацию.

Нет объективных препятствий и к тому, чтобы уже «в рамках доследственной проверки в надлежащей процессуальной форме реализовать как фиксацию показаний от тех или иных участников процесса, так и максимально обеспечить соблюдение их неотъемлемых прав. Тем более что в части (возможных) мер процессуального принуждения допрос как познавательное действие ни в коей мере несоизмерим с отдельными из познавательных действий, производство которых уже легально разрешено в стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ)»².

В литературе указывается, что содержание объяснений лиц до возбуждения уголовного дела в 96,3% случаев идентично содержанию протоколов их допросов³. В иных работах упоминается об идентичности в 100% случаев⁴.

---

¹ Данная возможность была исключена Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² *Гусейнов Н.А.* Получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела как средство доказывания (применительно к сокращенной форме дознания) // Российский следователь. 2016. № 7. С. 22.

³ *Копылова О.П.* Проверка заявлений и сообщений о преступлении. Тамбов, 2010. С. 110.

⁴ *Зайцев О.А., Джагаев У.Ф.* К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2013. № 2(44). С. 134.

Производство до возбуждения уголовного дела такого следственного действия, как осмотр документов или предметов, создает необходимость их признания вещественными доказательствами, так как на предметах могут сохраниться следы совершения преступления, а документы содержать сведения, подтверждающие факт противоправного поведения, и др. В условиях допустимости назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела указанная необходимость также очевидна. Но в п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ при определении возможности отнесения иных предметов и документов к числу вещественных доказательств речь идет о материалах уголовного дела, что может породить определенные вопросы. В конечном счете, полученные путем производства следственных и иных процессуальных действий доказательства в целях их использования для обоснования законности процессуального задержания, ареста, предъявленного лицу обвинения должны отвечать критерию допустимости.

Важнейшими при производстве дознания по очевидным преступлениям являются проблемы доказывания.

Уголовно-процессуальный закон представляет собой четко сформированный кодифицированный акт, в структуре которого законодателем выделены общая часть, досудебное производство, судебное производство, а также другие части.

По мнению В.И. Кононенко, общую часть Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации можно назвать философией уголовно-процессуального права¹.

Действительно, в этой части кодекса сформулирован ряд общих, фундаментальных положений уголовного процесса.

К таковым законодателем отнесены обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечень возможных доказательств, особенности их хранения, которые указаны в главе 10 общей части кодекса.

---

¹ Кононенко В.И. Уголовно-процессуальное право: учеб. для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2013. С.86.

Можно с уверенностью говорить о том, что данные понятия относятся к основам уголовно-процессуального закона и подлежат применению во всех стадиях уголовного процесса.

В структуре гл. 32.1 кодекса законодателем предусмотрена статья 226.5, содержанием которой явились особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Согласно нормам данной статьи доказательства по уголовному делу собираются только лишь в объеме, «достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления».

Между тем, «нормами закона, регулирующими перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, установлен конкретный перечень таких обстоятельств»¹.

«При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, характер и размер вреда, причиненного преступлением, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования

---

¹ *Кругликов А.П.* Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. №7. С. 45-49. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления» (ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Напрашивается вывод о том, что, при производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель не обязан устанавливать обстоятельства подлежащие доказыванию в соответствии с общими положениями УПК РФ.

А.А. Алимурзаев по этому поводу задается вопросами: «Как в рамках упрощенной процедуры без ущерба для истины и справедливости могут устанавливаться факты и приниматься правомерные решения, отвечающие стандартам справедливого уголовного судопроизводства. Иными словами ..., что значат доказывание, доказательства, результат доказывания по уголовному делу в упрощенном порядке?»¹.

Перед дознавателем стоит дилемма: либо собирать доказательства только в объеме, указанном в специальной норме закона, регламентирующей особенности производства предварительного расследований в конкретной форме, либо собирать доказательства в том полном объеме, регламентированном общими положениями закона.

По результатам проведенного нами анкетирования 264 практических работников 138 респондент (52%) считают, что при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель должен собирать доказательства только в объеме, указанном в специальной норме закона, регламентирующей особенности производства предварительного расследования в конкретной форме. Из них: 12 (46 %) судей, 32 (56 %) прокурора, 13 (52 %) начальников органа дознания, 9 (53 %) начальников подразделений дознания, 30 (53 %) следователей, 42 (51 %) дознавателя. 39 респондентов (15%) считают, что при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель должен

---

¹ *Алимурзаев А.А.* Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014. С. 18.

собирать доказательства в полном объеме, регламентированном общими положениями закона. Из них: 11 (42 %) судей, 23 (40 %) прокурора, 10 (40 %) начальников органа дознания, 6 (35 %) начальников подразделений дознания, 24 (43 %) следователя, 40 (48 %) дознавателей. При этом, затруднились ответить 12 (5 %) респондентов (Приложение № 3).

Учеными высказываются различные точки зрения по данному вопросу.

Многими процессуалистами сокращение предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме подвергается критике¹.

А.П. Кругликов полагает, что при производстве дознания в порядке гл. 32.1 кодекса пределы доказывания сужены необоснованно².

П.А. Домкин, считает, что «институт дознания в сокращенной форме фактически освобождает правоохранительные органы от обязанности доказывать виновность подозреваемого в совершении преступления»³.

А.У. Садыков отмечает, что «возникает риск осуждения невиновного, самооговор, который может быть вызван самыми разными причинами»⁴.

К.В. Колегай пишет: «уголовно-процессуальная форма дознания в сокращенной форме вступает в противоречие с онтологическими, гносеологическими и правовыми основами судопроизводства, теряет присущую судопроизводству качественную определенность»⁵.

---

¹ См., например: *Романова А.В.* Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2(12); *Александров А.С., Лапатников М.В.* Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22; и др.

² *Кругликов А.П.* Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. №7. С. 45-49. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ *Домкин П.А.* Дознание в сокращенной форме // <http://www.advodom.ru/blog/sokrashhennyiyuporyadok-doznaniya> (дата обращения: 10.11.2015).

⁴ *Садыков А.У.* Проблемы правового регулирования дознания в сокращенной форме // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 189.

⁵ *Колегай К.В.* Производство дознания в сокращенной форме // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25). С. 320.

По мнению В.А. Семенцова, при дознании в сокращенной форме требуется установление не только сведений, указанных законодателем в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, но и иных сведений, перечисленных законодателем в ст. 73 УПК РФ, например, тех, которые могут охарактеризовать личность, смягчить или отягчить наказание¹.

О.В. Мичурина и О.В. Химичева отмечают: «По уголовным делам, расследуемым в рамках дознания в сокращенной форме, обстоятельства, закрепленные в ст. 73 УПК РФ, должны доказываться в полном объеме. Эта точка зрения представляется нам оптимальной с позиций как уголовно-процессуального закона, так и потребностей практики. В ограничении предмета доказывания есть риск неполноты и односторонности расследования, что отражается на законности и обоснованности решения по уголовному делу. Эффект процессуальной экономии благодаря сокращению временных, материальных, интеллектуальных и иных затрат при подобном упрощении процессуальной формы, вступает в противоречие с объективным установлением обстоятельств преступления, а также обеспечением прав и законных интересов участников процесса, что совершенно недопустимо и не может быть ничем оправдано.

Что же касается пределов доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, то от пределов доказывания в обычном режиме дознания их отличает глубина исследования каждого обстоятельства, а также такой объем доказательственного материала, который будет достаточен для того, чтобы все обстоятельства, подлежащие доказыванию, считаться установленными»².

---

¹ Семенцов В.А. Актуальные вопросы производства предварительного расследования в форме дознания // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред В.А. Сосова. Краснодар: Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, 2012. С. 49.

² Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5. С. 22.

В свою очередь, А.В. Руновский считает, что «закладывается своего рода "бомба" под результат доказывания, проведенного по особым правилам, возможна произвольная оценка в суде материалов обвинения как негодных. При этом оппонент доказательств, полученных в непроцессуальной форме, может опираться на общие правила и принципы доказательственного права, закрепленные в УПК РФ, и потому сможет успешно оспаривать их и опровергать, ссылаясь на ст. 75 УПК РФ»¹.

Между тем, А.А. Сумин считает, что «противоречий между нормами закона, изложенными в ст.ст. 73 и 226.5 УПК РФ не имеется». По его мнению, «процессуальная норма, изложенная в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ касается только лишь объема доказательств, собираемых дознавателем по уголовному делу, но не того перечня, который установлен ст. 73 УПК РФ»².

На наш взгляд, противоречие все же имеет место быть, так как, в случае применения ст. 73 УПК РФ, подлежат доказыванию обстоятельства, круг которых определен законодателем, а, в случае применения ст. 226.5 УПК РФ, доказательства собираются в определенном объеме, установленном законодателем.

Обязанность по доказыванию определенных обстоятельств, по сборанию доказательств в определенном объеме возложена законодателем на дознавателя, производящего предварительное расследование в сокращенной форме дознания, которому не так важно, как будут поименованы его действия, а большее значение имеет тот необходимый круг действий, которые дознаватель обязан совершить в ходе производства дознания в сокращенной форме по уголовному делу.

Коллизией можно назвать ситуацию противоречий между собой нормативно-правовых актов, их частей³.

---

¹ Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 187.

² Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. №10. С. 5-8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 249.

В данном случае специальная правовая норма закона вступает в противоречие с общей нормой, регулирующей те же правоотношения, но в более обширном объеме.

Правоприменителем совершаются попытки разрешения данных противоречий, что выражается в утвержденных ФССП России Методических рекомендациях по применению дознания в сокращенной форме, где процитирована норма закона, указанная в ч. 1 ст. 226.1 УПК РФ. Однако указано, что при этом перед составлением обвинительного постановления должностное лицо обязано в полном объеме оценить собранные по уголовному делу доказательства в целях установления подлежащих доказыванию обстоятельств, которые предусмотрены в статье 73 кодекса¹.

Несмотря на это, указанное противоречие правовых норм, несомненно, должно быть устранено законодателем путем внесения соответствующих изменений в закон.

Одним из путей устранения возникшей коллизии является внесение изменений в специальную норму, путем исключения из главы 32.1 кодекса статьи 226.5, предусматривающей особенности доказывания.

В данном случае доказывание при производстве дознания в сокращенной форме будет осуществляться по общим принципам, предусмотренным гл. 10 УПК РФ. Но тогда теряется смысл дифференциации дознания на полное и сокращенное.

Другим, более верным, по нашему мнению, способом устранения имеющейся коллизии правовых норм может служить внесение изменений в общую часть УПК РФ.

Например, ч. 1 ст. 73 УПК РФ, после слов «При производстве по уголовному делу», дополнить следующим словосочетанием: «за

---

¹ Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме (утв. ФССП России 26 апреля 2013 г. № 04-7) (ред. от 20 февраля 2014 г.) // [www.http://fssprus.ru](http://fssprus.ru). Дата обращения 11.10.2016.

исключением производства предварительного расследования в порядке, предусмотренном главой 32.1 настоящего Кодекса».

Представляется, что данный путь в большей степени отвечает задаче реформирования порядка досудебного уголовного судопроизводства и формированию дознания по очевидным преступлениям, как самостоятельной формы предварительного расследования.

При производстве дознания в сокращенной форме сужается предмет доказывания: доказательств должно быть достаточно для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Из круга обстоятельств, подлежащих доказыванию при дознании в сокращенной форме, исключены в соответствии с ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроведение которых может повлечь за собой невозможность установления следов преступления или иных доказательств. Дознаватель наделяется правом не проверять те доказательства, которые не оспариваются сторонами, поэтому он может не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, если нет необходимости получать дополнительные фактические данные. Также дознаватель вправе не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в выводах, представленных в акте или заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением случаев: а) необходимости установления по уголовному делу дополнительных фактических данных; б) необходимости

проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; в) наличия оснований для обязательного назначения судебной экспертизы, предусмотренных ст. 196 УПК РФ.

Говоря о стандартах доказывания при обычном формате предварительного расследования и в форме сокращенного дознания А.А. Алимйрзаев справедливо отмечает, что «необходимость упрощения процедуры досудебного производства заставила законодателя пересмотреть некоторые каноны теории доказательств: допустимость проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела, получение доказательств не только следственными действиями, но и проверочными действиями, проводимыми до вынесения постановления о возбуждении дела, расширение круга субъектов¹».

С одной стороны, упрощенная процедура дознания призвана (в теории) сократить временные, материальные и трудовые затраты на расследование таких уголовных дел. С другой – сделать данный процесс, с точки зрения процессуальных интересов, выгодным как для органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, так и для лиц, подвергнутых таковому (подозреваемых, обвиняемых). Так, согласно ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ в случае, если суд по итогам рассмотрения по существу уголовного дела, расследование которого осуществлялось в форме сокращенного дознания, придет к выводу о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого деяния и вынесет обвинительный приговор, то назначенное наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

---

¹ *Алимйрзаев А.А.* Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014. С. 146.

Важнейшим из институциональных признаков сокращенного дознания О.В. Качалова называет редукцию доказывания, складывающуюся, по ее мнению, из трех элементов: 1) сужение предмета доказывания; 2) редукция обязанности доказывания; 3) сокращение процесса доказывания¹.

Суть упрощения доказывания в сокращенной форме дознания, по мнению А.А. Алимирзаева заключается «в таких ключевых моментах: (1) сокращении предмета доказывания, (2) появившейся возможности не устанавливать повторно сведения, содержащиеся в материалах предварительной проверки, (3) наличии у дознавателя правомочий не проверять доказательства, не оспоренные подозреваемым, потерпевшим и их представителями (ст. 226.5 УПК РФ)»².

На наш взгляд, сокращение процесса доказывания выступает результатом сужения предмета доказывания и редукции обязанности доказывания. Выражается этот результат в упрощении формы собирания доказательств (к примеру, в соответствии с ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ в качестве доказательств возможно использовать объяснения лиц, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, а также иные материалы проверки сообщения о преступлении, что позволяет не осуществлять повторные действия по установлению обстоятельств совершенного преступления уже после возбуждения уголовного дела); упрощения проверки доказательств (дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем).

Приведем положительный пример результата сужения предмета доказывания и редукции обязанности доказывания.

5 сентября 2013 г. дознаватель Крыловского районного отдела судебных приставов УФССП России по Краснодарскому краю

---

¹ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 269–270.

² Алимирзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014. С. 150.

зарегистрировал в КУСП отдела за №16 рапорт судебного пристава – исполнителя об обнаружении в действиях К. признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

6 сентября 2013 дознаватель Крыловского районного отдела судебных приставов УФССП России по Краснодарскому краю возбудил уголовное дело №13429012 в отношении К. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ.

11 сентября 2013 подозреваемым К., в присутствии защитника, заявлено ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое было удовлетворено дознавателем.

20 сентября 2013 дознавателем составлен обвинительный акт, который 23.09.2013 подписал и. о. прокурора района и уголовное дело направлено в суд.

14 октября 2013 мировой судья судебного участка №160 Крыловского района вынес приговор в отношении К., которого признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ и назначил ему наказание в виде исправительных работ на срок 3 месяца с удержанием из заработка 10 % в доход государства¹.

Такая модель доказывания полностью соответствует концепции «Дознания по очевидным преступлениям», поскольку применима только в случае бесконфликтной ситуации, при наличии признания обвиняемым своей вины, и согласия с этим всех участников уголовного судопроизводства. Признание своей вины в совершении преступления в условиях состязательного процесса означает фактическое прекращение спора о виновности. Отсутствие уголовно-правового спора по обвинению лица в совершении преступления делает ненужным доказывание и иных обстоятельств дела. Тем более, что закон выводит за пределы процедуры сокращенного дознания решение вопросов, касающихся определения

---

¹ Архив Крыловского районного суда Краснодарского края. 2013 г. Уголовное дело №1-36/2013.

характера и размера причиненного преступлением вреда и возмещения этого вреда. В модель «Дознания по очевидным преступлениям» вполне вписываются способы получения доказательств, предусмотренные для дознания в сокращенной форме.

Важно отметить, что обязательным условием дознания по очевидным преступлениям является получение согласия подозреваемого с правовой и фактической оценкой деяния. Предоставление льготы в виде уменьшения в половину размера наиболее строгого вида наказания (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ) указывает на договорной характер института сокращенного дознания. В число субъектов согласительной процедуры, в рамках которой вырабатывается решение о переходе на сокращенный режим производства по делу, с необходимостью должны входить представители обеих сторон: государственный орган уголовного преследования и сторона защиты. На наш взгляд, такой субъективный состав вполне логичен.

Таким образом, считаем вполне оправданным сужение предмета доказывания и обязанности доказывания при производстве дознания по очевидным преступлениям.

Подведем итоги анализа, проведенного в настоящем параграфе.

1. Глава 32.1 УПК РФ имеет юридический приоритет перед нормами главы 32 УПК РФ в части, касающейся исключения из общих правил производства предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не является обязательным. Глава 32 УПК РФ содержит 6 статей (223, 223.1, 223.2, 224, 225, 226), регламентирующих порядок и сроки дознания, порядок уведомления о подозрении в совершении преступления, основания и порядок производства дознания группой дознавателей, особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу при производстве расследования в форме дознания, круг вопросов, связанных с составлением дознавателем обвинительного акта как итогового документа по уголовному делу, и

полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным актом.

Как прямо указано в ч. 1 ст. 223 УПК РФ («Порядок и сроки дознания»), предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл. 21, 22 и 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ.

Следовательно, правила, установленные законодателем для производства предварительного следствия, также частично распространяются и на производство дознания в сокращенной форме, однако при определении объема исключений из общего правила необходимо исходить из изъятий, установленных не только главой 32.1 УПК РФ («Дознание в сокращенной форме»), но и главой 32 УПК РФ («Дознание»).

2. Дознание по очевидным преступлениям предусматривает дифференцированный объем обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Положения специальной нормы, установленной в ст. 226.5 УПК РФ, определяющей усеченный предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым в порядке, предусмотренном гл. 32.1 УПК РФ, не могут применяться без установления исключения в общей норме, предусмотренной ст. 73 УПК РФ, определяющей перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Способом устранения имеющейся коллизии правовых норм может служить внесение изменений в общую часть УПК РФ, для чего необходимо ч. 1 ст. 73 УПК РФ, после слов «При производстве по уголовному делу», дополнить следующим словосочетанием: «за исключением производства предварительного расследования в порядке, предусмотренном главой 32.1 настоящего Кодекса».

Данные изменения отвечают задаче реформирования порядка досудебного уголовного судопроизводства и формированию дознания по очевидным преступлениям, как самостоятельной формы предварительного

расследования. При производстве дознания в сокращенной форме сужается предмет доказывания: доказательств должно быть достаточно для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления.

3. Сокращение процесса доказывания выступает результатом сужения предмета доказывания и редукции обязанности доказывания. Выражается этот результат в упрощении формы собирания доказательств.

§ 2. Проблемы определения сроков производства предварительного расследования в форме дознания

Предварительное расследование в форме дознания производится по общим правилам производства предварительного расследования, установленным уголовно-процессуальным законодательством за исключением норм, содержащихся в главах 32 и 32.1 УПК РФ, регламентирующих правила производства дознания в общем порядке и в сокращенной форме.

Необходимо отметить, что следственные действия, как при производстве предварительного следствия, так и при производстве дознания по уголовному делу, проводятся по единым правилам.

Порядок производства предварительного расследования в форме дознания отличен от порядка производства предварительного расследования в форме предварительного следствия, наряду с другими отличиями, сроками производства по уголовным делам.

Одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, перечисленных в гл. 2 УПК РФ, является принцип разумного срока уголовного судопроизводства, существом которого является то, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

По данному вопросу учеными высказываются различные спорные точки зрения.

Например, В.М. Быков считает, что нормы права о процессуальных сроках нельзя относить к числу принципов уголовного судопроизводства¹.

Более верным, как мы считаем, является мнение А.С. Архипова полагающего, что данный принцип является требованием, соответствующего ранга, к уполномоченным лицам, об осуществлении обязанностей по выполнению функции уголовного преследования².

Представляется, что разумным сроком в рассматриваемых нами формах предварительного расследования можно считать время, необходимое следователю, дознавателю для осуществления действий, по расследованию, разрешению уголовного дела, в соответствии с их процессуальным положением и компетенцией в каждом конкретном случае. Однако, необходимо отдельно отметить, что обстоятельства, которые вызваны необходимостью организации работы следственных органов и органов

---

¹ *Быков В.М.* Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² *Архипов А.С.* Разумный срок уголовного судопроизводства как показатель эффективности процессуальной деятельности участников стороны обвинения на стадии предварительного расследования // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28. С. 98.

дознания, не могут являться основанием для превышения разумного срока уголовного судопроизводства.

«Производство предварительного расследования в форме дознания производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток» (ст. 223 УПК РФ).

Только в необходимых случаях, например, таких как производство судебной экспертизы, срок дознания, указанный выше, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.

Продление срока производства дознания свыше 6 месяцев возможно только в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, и производится прокурором субъекта Российской Федерации, а так же приравненным к нему военным прокурором, на срок до 12 месяцев.

В случае производства дознания в сокращенной форме, предварительное расследование должно быть окончено «в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением» (ст. 226.6 УПК РФ).

«Срок производства дознания в сокращенной форме может быть продлен прокурором до 20 суток», что возможно только в случае заявления обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела ходатайств о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства, о производстве

дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления, о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу, а так же последующего удовлетворения таких ходатайств дознавателем.

Отмеченные сроки производства дознания значительно меньше, по сравнению со сроками производства предварительного следствия. Данное решение законодателя можно объяснить тем, что дознание производится по уголовным делам небольшой и средней степени тяжести, по которым процесс доказывания может не представлять особой сложности, по сравнению с уголовными делами, по которым производство предварительного следствия обязательно.

По мнению В.А. Семенцова «производство дознания позволяет сократить время между совершением преступления и наказанием лица, его совершившего. За счет этого и достигается социально полезная цель общего и специального предупреждения преступности»¹.

В то же время на примере производства дознания ФССП России можно увидеть, что значительные сложности могут возникнуть и при производстве расследования в форме дознания.

Расследование уголовных дел в сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством, является одним из важнейших составляющих законности в деятельности ФССП России.

---

¹ Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар, 2013. С. 454.

В целях обеспечения выполнения задач в установленной сфере деятельности и совершенствования системы оценки эффективности деятельности территориальных органов приказом ФССП России от 26 июля 2016 г. № 432 «О показателях эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов на 2016 год» утвержден и введен в действие Перечень показателей для оценки эффективности деятельности территориальных органов ФССП России¹.

Согласно вышеуказанного Перечня, показатель «оперативность производства дознания» относится к основным показателям эффективности деятельности и прогнозное значение данного показателя должно составлять не менее 91%.

По данным ведомственной статистической отчетности за период с января по сентябрь 2016 г., органами дознания ФССП России направлено надзирающим прокурорам с обвинительными актами (постановлениями) 38473 уголовных дела и прекращено по различным основаниям 7 771 уголовное дело. Из указанного общего количества уголовных дел, направленных надзирающим прокурорам и прекращенных уголовных дел, 5865 уголовных дел расследовано в срок свыше 30 суток.

Оперативность производства дознания органами дознания ФССП России за период с января по сентябрь 2016 г. составила примерно 87,3%.

За 2015 г. органами дознания ФССП России направлено надзирающим прокурорам с обвинительными актами (постановлениями) 75268 уголовных дела и прекращено по различным основаниям 103 уголовных дел. Из указанного общего количества уголовных дел, направленных надзирающим прокурорам и прекращенных уголовных дел, 7602 уголовных дел расследовано в срок свыше 30 суток.

---

¹ Приказ Федеральной службы судебных приставов России от 26 июля 2016 г. № 432 «О показателях эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов на 2016 год» // [www.http://fssprus.ru](http://fssprus.ru). Дата обращения 13.10.2016.

Оперативность производства дознания органами дознания ФССП России в 2015 г. составила 89,9%.

На примере органов дознания Управления ФССП России по Краснодарскому краю ситуация с выполнением показателя «оперативность производства дознания» выглядит следующим образом.

За период январь–сентябрь 2016 г., дознавателями Управления по Краснодарскому краю надзирающим прокурорам направлено с обвинительными актами 1223 и прекращено 174 уголовных дела, расследовано свыше срока, установленного УПК РФ, 153 уголовных дела.

Оперативность производства дознания дознавателями Управления по Краснодарскому краю составила 87,1 %.

Причиной расследования 153 уголовных дел свыше срока 30 суток, установленного законодательством послужили следующие обстоятельства:

- 36 уголовных дел возвращены надзирающими прокурорами для производства дополнительного дознания;
- 66 уголовных дел расследовано из числа возобновленных, которые ранее были приостановлены в связи с розыском подозреваемого;
- 12 уголовных дела расследованы свыше срока, в связи с проведением различных судебных экспертиз;
- 3 уголовных дела расследовано с направлением отдельных поручений за пределы субъекта РФ;
- 5 уголовных дел расследованы свыше срока, в связи с необходимостью проведения большого объема следственных действий;
- 31 уголовное дело расследовано свыше срока по иным причинам, к которым можно отнести халатное отношение дознавателей, выполнение следственных мероприятий в нарушение установленного плана расследования по уголовному делу.

Такие причины расследования уголовных дел свыше срока, установленного законодательством, как возвращение уголовных дел

надзирающими прокурорами для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта, халатное отношение дознавателей и выполнение следственных мероприятий в нарушение установленного плана расследования по уголовному делу безусловно являются нарушением принципа разумного срока уголовного судопроизводства, одного из основных принципов уголовного процесса.

Так, например, 29 декабря 2014 г. начальнику отдела – старшему судебному приставу Крымского районного отдела судебных приставов УФССП России по Краснодарскому краю от директора ООО «И.» К. поступило заявление о проведении проверки в порядке ст.ст.144–145 УПК РФ и возбуждении уголовного дела по ст. 177 УК РФ.

30 декабря 2014 г. дознавателем Крымского районного отдела судебных приставов в возбуждении уголовного дела было отказано по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления в действиях Х.

Указанное постановление от 30 декабря 2014 г. было обжаловано прокурору и 13 февраля 2015 г. отменено.

11 марта 2015 г. материал проверки сообщения о преступлении поступил в отдел судебных приставов для проведения проверки.

20 марта 2015 г. дознавателем Крымского районного отдела судебных приставов в возбуждении уголовного дела было повторно отказано по основаниям, предусмотренным п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления в действиях Х.

Указанное постановление от 20 марта 2015 г. было обжаловано прокурору и 30 марта 2015 г. отменено.

25 апреля 2015 г., после проведения в рамках проверки сообщения о преступлении по указанию прокурора финансово-экономического исследования, дознавателем Крымского районного отдела судебных

приставов Ч. возбуждено уголовное дело №15439012, в отношении Х. по признакам преступления, предусмотренного ст.177 УК РФ.

9 июня 2015 г. по уголовному делу дознавателем составлен обвинительный акт и уголовное дело с обвинительным актом направлено прокурору.

10 июня 2015 г. уголовное дело с обвинительным актом поступило в прокуратуру и 12 июня 2015 г. заместителем прокурора вынесено постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания.

29 июня 2015 г. дознавателем устранены все недостатки и уголовное дело с обвинительным актом направлено прокурору.

2 июля 2015 г. обвинительный акт подписан прокурором и уголовное дело направлено в суд.

6 июля 2015 г. уголовное дело поступило в суд.

4 апреля 2016 г. судом провозглашен обвинительный приговор Х. и ему назначено наказание в виде 240 часов обязательных работ¹.

Приведем еще пример.

22 июня 2012 г. дознавателем Новопокровского районного отдела УФССП России по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело №398320 в отношении Д., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.297 УК РФ, который, находясь в зале судебного заседания, в присутствии секретаря судебного заседания и иного лица, нарушая установленный порядок административного судопроизводства, публично высказался нецензурными и оскорбительными словами в адрес Мирowego судьи Л., унижающими его честь и достоинство, тем самым проявил неуважение к суду.

В установленный законом срок дознание по уголовному делу не окончено в связи с назначением лингвистической экспертизы.

---

¹ Архив Крымского районного суда Краснодарского края. 2016 г. Уголовное дело № 1-18/2016 (1-259/2015).

17 июля 2012 г. срок дознания продлен до 60 суток, т.е. до 21 августа 2012 г.

В установленный дополнительный срок дознания расследование уголовного дела окончено не было.

Прокурором, после изучения материалов уголовного дела и установления дополнительного срока дознания 90 суток, были даны письменные указания о проведении дополнительных следственных действий. Однако 19 сентября 2012 г. в прокуратуру района вновь поступило ходатайство дознавателя о продлении срока дознания до 120 суток в связи с невыполнением указаний прокурора.

При проверке материалов уголовного дела прокурором было установлено, что с 19 июля 2012 г. по уголовному делу не проведено ни одного следственного действия. Кроме того, установлено, что заключение лингвистической экспертизы поступило в отдел судебных приставов средствами почтовой связи еще 8 августа 2012 г., таким образом, заключение эксперта, отсутствием которого 21 августа 2012 г. дознаватель отдела мотивировал необходимость продления срока дознания, находилось в его распоряжении более 15 суток.

17 октября 2012 г. прокурором Новопокровского района внесено представление руководителю УФССП России по Краснодарскому краю по фактам вышеуказанных нарушений.

Впоследствии уголовное дело с обвинительным актом было направлено в суд и 29 мая 2013 г. Новопокровским районным судом Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ и ему назначено наказание в виде одного года четырёх месяцев исправительных работ с удержанием 15% из заработной платы осужденного в доход государства¹.

---

¹ Архив Новопокровского районного суда Краснодарского края. 2013 г. Уголовное дело №1-39/2013.

На протяжении последних лет одна из приоритетных задач проводимой судебной реформы – сокращение сроков расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Безусловно, решение этой проблемы зависит не только от законодателя, но прежде всего от практических работников, их способности быстро и всесторонне исследовать обстоятельства дела. Вместе с тем не всегда искусственное ускорение судопроизводства приводит к положительным результатам¹.

В тех ситуациях, когда причиной нарушения сроков послужила необходимость направления запросов в медицинские учреждения о состоянии здоровья подозреваемого, назначения дознавателями по уголовным делам различного рода экспертиз (психиатрической и наркологической и иных) и исследований, а также направление отдельных поручений о производстве следственных действий в другие субъекты РФ, соблюсти предусмотренные в УПК РФ процессуальные сроки достаточно сложно.

У дознания в общем порядке, как формы предварительного расследования отсутствует критерий «очевидности», что во многих случаях означает необходимость проведения следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление лица, совершившего преступление, что также отнимает время дознавателя.

Как отмечает С.А. Захарова «нагрузка одного дознавателя составляет 100 находящихся в производстве дознавателей уголовных дел. Данный показатель вдвое превышает нормативную нагрузку»².

Исследуя проблемы процессуальных сроков, Г.Б. Петрова справедливо указывает на то, что каждый установленный законом срок, так или иначе,

---

¹ *Погодин С., Тугушев Р., Макаров О.* Сокращение сроков расследования и судебного рассмотрения уголовных дел // *Законность.* 2010. № 1. С. 38.

² *Захарова С.А.* Процессуальные проблемы предварительного расследования преступлений в форме дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 4.

связан с процессуальным действием (или их совокупностью) либо с принятием решения¹.

Определенный порядок совершения процессуальных действий и принятия решений имеет свои сроки, которые являются одним из условий эффективного расследования преступлений.

В отмеченных выше статистических данных и приведенных примерах выявлены недостатки, которые не позволяли завершать производство дознания в отведенное время.

Дознание как упрощенная форма расследования соединено с отнюдь не упрощенным набором следственных действий и наделением органов дознания обязанностью устанавливать широкий круг обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

Для того, чтобы сроки обладали свойством эффективности, т.е. качественно влияли на состояние процесса правового регулирования, законодатель должен предусмотреть в нормах права такие промежутки времени, которые бы соответствовали тому объему работы, который предстоит выполнить в течение этого времени.

По нашему мнению, срок дознания по уголовному делу должен быть «золотой серединой» между теми максимально укороченными сроками, которые хотелось бы иметь потерпевшим, рассчитывающим на скорый доступ к правосудию и сроками, достаточными для производства всех необходимых следственных и иных процессуальных действий. Представляется, что срок в 30 суток достаточен для производства всех необходимых следственных действий, направленных на выяснение и установление в полном объеме обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со статьей 73 УПК РФ.

---

¹ *Петрова Г.Б.* Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 64.

В тех экстраординарных случаях, когда производство дознания связано с большим объемом следственных действий, производством судебных экспертиз, срок дознания по уголовному делу подлежит продлению. Однако продление срока дознания, безусловно, должно быть мотивировано.

Порядок продления срока дознания также отличается от аналогичных действий при производстве предварительного следствия.

Законом установлено, что срок дознания по уголовному делу, составляющий 30 суток, может быть продлен прокурором до 30 суток. При этом не конкретизировано, прокурору какого уровня доступны указанные полномочия.

В этом случае необходимо руководствоваться ч. 31 ст. 5 УПК РФ, согласно которой под понятием «прокурор», понимается Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре.

Продление срока дознания до 6 месяцев производится только прокурором района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями. Продление срока дознания с 6 до 12 месяцев – только прокурором субъектов РФ и приравненным к ним военным прокурором, в случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи.

Указанная структура, сформированная в кодексе, выглядит на наш взгляд нелогичной и не последовательной.

По мнению Т.В. Кашаниной одним из правил формирования нормативных актов, к которым относятся общие и специфические логические правила, используемые в процессе правотворчества, является согласованность различных частей правового документа и отсутствие дублирования нормативных предписаний¹.

---

¹ Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. 2-е изд. М., 2011. С. 215.

Нормы УПК РФ, регулирующие продление срока дознания до 30 суток, дублируют нормы, регулирующие продление срока дознания до 6 месяцев.

Право продления срока дознания до 30 суток предоставлено законодателем всем без исключения прокурорам, а право продления срока дознания до 6 месяцев только прокурорам района, города, приравненным к ним военным прокурорам и их заместителям. Указанным правом не наделены прокуроры транспортных и иных специализированных прокуратур, что свидетельствует об отсутствии согласованностей различных частей документа.

УПК РФ от 18 декабря 2001 г. устанавливал, что срок дознания по уголовному делу составляет 15 суток и может быть продлен прокурором, но не более чем на 10 суток.

Федеральным законом от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ установлены действующие на настоящий момент сроки производства дознания и порядок их продления.

Первоначально, законопроект вышеуказанного Федерального закона содержал лишь указание о том, что дознание производится в течение 30 суток и может быть продлено прокурором на один месяц.

В пояснительной записке к законопроекту № 178869-4 указывалось, что УПК РФ расширена компетенция органов дознания и к их ведению отнесено значительное количество уголовных дел, по которым возможно проведение судебных экспертиз. Отсутствие процессуальной возможности продления срока дознания влечет за собой передачу уголовных дел в следственные органы. Одной из целей производства дознания является высвобождение следственных органов от производства предварительного расследования по уголовным делам небольшой и средней степени тяжести.

Предлагалось предоставить прокурору право продления срока дознания на один месяц¹.

В последующем, в результате рассмотрения законопроекта в трех чтениях в Государственной Думе РФ, возврата Советом Федерации РФ законопроекта в Государственную Думу РФ и работы согласительной комиссии, законопроект был принят в изменённом виде, не отвечающем, на наш взгляд, тем целям, которые первоначально ставились инициаторами законопроекта при его разработке.

Действительно, реформа норм УПК РФ, регламентирующих подследственность уголовных дел, по которым производится дознание, повлекла за собой и необходимость реформирования норм о порядке производства дознания. Возникла необходимость изменения сроков производства дознания, введения возможности их продления.

Вместе с тем, в действующей на настоящий момент редакции УПК РФ начальник органа дознания, возглавляя соответствующий орган дознания, лишен полномочий по установлению и продлению сроков дознания.

Начальнику органа дознания определена «созерцательная роль» за сроками производства дознания подчиненными ему дознавателями.

На практике имеют место быть случаи, когда дознавателем предоставлялись прокурору материалы уголовного дела для продления срока дознания, при этом продление срока дознания было не мотивировано, а вызвано лишь халатным отношением дознавателя к своим должностным обязанностям, и срок дознания истек, а перечень необходимых следственных действий дознавателем не выполнен.

Прокурор вынужден продлевать срок дознания, так как законодателем ему не предоставлено иных вариантов поведения.

---

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 223 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». <http://asozd.duma.gov.ru/arhiv/>. Дата обращения 08.10.2016.

На наш взгляд, «именно ведомственный контроль начальника органа дознания за действиями дознавателя и возложение на него полномочий по первоначальному продлению срока дознания до 30 суток, могли бы устранить возможные варианты халатного отношения должностных лиц к обязанностям по производству дознания»¹.

Начальнику органа дознания необходимо предоставить и аналогичные права по установлению срока дознания при возобновлении ранее приостановленного дознания.

Указанные полномочия позволят начальнику органа дознания более ответственно контролировать сроки производства по уголовным делам, находящимся в производстве органа дознания.

Кроме того, перечень должностных лиц органов прокуратуры, уполномоченных на продление сроков дознания, недостаточно конкретизирован в кодексе.

Предусмотрено, что срок расследования уголовного дела может быть продлен до 6 месяцев прокурором района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями.

К вышеуказанному перечню не относятся прокуроры транспортных и иных специализированных прокуратур.

Вместе с тем, прокуроры транспортных прокуратур осуществляют надзор за производством дознания дознавателями таможенных органов и органов внутренних дел на транспорте.

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 6 сентября 2007 г. № 137 (ред. от 28 декабря 2007 г.) установлено, что сроки дознания до 6 месяцев продлеваются прокурорами городов, районов и приравненными к ним прокурорами или их заместителями, а свыше 6 месяцев – прокурорами субъектов РФ и приравненными к ним прокурорами,

---

¹ Долгов А.М. К вопросу об определении сроков производства предварительного расследования в форме дознания и порядке их продления // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. 2016. № 9. С. 79.

то есть перечень должностных лиц, уполномоченных продлять сроки дознания, обоснованно расширен¹.

По нашему мнению, пробел в процессуальном законодательстве в данном случае подлежит устранению внесением изменений в закон.

Предлагается установить следующую последовательность продления сроков дознания:

1. При возбуждении уголовного дела срок дознания составляет 30 суток и может быть продлен на срок до 30 суток мотивированным постановлением начальника органа дознания.

2. По истечении указанного периода, срок дознания может быть продлен до 6 месяцев прокурором района, города, приравненным к ним военным, иным специализированным прокурором и их заместителями.

3. По истечении 6 месячного срока, срок дознания может быть продлен до 12 месяцев прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным, иным специализированным прокурором, но только в случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи.

Соответствующие поправки необходимо внести в УПК РФ и изложить статью 223 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен мотивированным постановлением начальника органа дознания до 30 суток.

4. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный частью третьей настоящей статьи, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным, иным специализированным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.

---

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 № 137 (ред. от 28 декабря 2007 г.) // Законность. 2007. № 11.

5. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 настоящего Кодекса, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным, иным специализированным прокурором до 12 месяцев».

Кроме того, необходимо внести изменения в содержание части 3.3 статьи 223 УПК РФ, указав вместо слов «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается прокурором» словами «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается начальником органа дознания».

Указанная структура, по нашему мнению, является логичной и последовательной, а также отвечает тем, требованиям, которые предъявляются к процессуальным нормам, регламентирующим сроки производства дознания.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Представляется, что разумным сроком при производстве предварительного расследования в форме дознания следует считать время, необходимое дознавателю для осуществления действий, по расследованию, разрешению уголовного дела, в соответствии с их процессуальным положением и компетенцией в каждом конкретном случае. Однако, необходимо отдельно отметить, что обстоятельства, которые вызваны необходимостью организации работы органов дознания, не могут являться основанием для превышения разумного срока уголовного судопроизводства.

2. Дознание как упрощенная форма расследования соединено с отнюдь не упрощенным набором следственных действий и наделением органов дознания обязанностью устанавливать широкий круг обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Для того, чтобы сроки обладали свойством эффективности, т.е. качественно влияли на состояние процесса правового регулирования, законодатель должен предусмотреть в нормах

права такие промежутки времени, которые бы соответствовали тому объему работы, который предстоит выполнить в течение этого времени.

3. Начальнику органа дознания необходимо предоставить полномочия по первоначальному продлению срока дознания до 30 суток, а также по установлению срока дознания при возобновлении ранее приостановленного дознания.

Предлагается установить следующую последовательность продления сроков дознания:

1. При возбуждении уголовного дела срок дознания составляет 30 суток и может быть продлен на срок до 30 суток мотивированным постановлением начальника органа дознания.

2. По истечении указанного периода, срок дознания может быть продлен до 6 месяцев прокурором района, города, приравненным к ним военным, иным специализированным прокурором и их заместителями.

3. По истечении 6 месячного срока, срок дознания может быть продлен до 12 месяцев прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным, иным специализированным прокурором, но только в случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи.

Соответствующие поправки необходимо внести в УПК РФ и изложить статью 223 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен мотивированным постановлением начальника органа дознания до 30 суток.

4. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный частью третьей настоящей статьи, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным, иным специализированным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.

5. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 настоящего Кодекса, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным, иным специализированным прокурором до 12 месяцев».

Кроме того, необходимо внести изменения в содержание части 3.3 статьи 223 УПК РФ, указав вместо слов «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается прокурором» словами «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается начальником органа дознания».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного диссертационного исследования можно сформулировать ряд выводов.

1. Сущность и правовая природа дознания переплетена с выделяемыми доктриной, историческими типами уголовного процесса, сложившимися и существовавшими на разных этапах его развития. Под термином «дознание» в различные исторические периоды понимались неоднородные понятия. Дознание определялось и как форма расследования, и как стадия расследования.

2. Термин «дознание», впервые употребленный в судебных уставах уголовного судопроизводства 1864 г., определялся как «первоначальные изыскания, проводимые полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до них слухов и сведений о преступлении». Другими словами, дознание не рассматривалось как форма расследования, а рассматривалась как первоначальный этап расследования или первоначальная проверка имеющейся информации о преступлении. В то же время, Устав уголовного судопроизводства дифференцировал формы судопроизводства в зависимости от тяжести преступления.

3. УПК РСФСР 1922 г. устанавливал круг органов дознания. К ним относились органы милиции и уголовного розыска, органы Государственного политического управления, а также органы податной, продовольственной, санитарной, технической, торговой инспекции и инспекции труда по делам, отнесенных к их ведению, правительственные учреждения и должностные лица, по делам о проступках, подлежащих дисциплинарному взысканию.

4. В УПК РСФСР 1923 г. и впервые на законодательном уровне закрепляется два вида дознания. Так, ст. 98 УПК определяет, что

деятельность органов дознания «различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их могут послужить основаниям к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия».

5. В УПК 1960 г. вновь нашли отражение 2 вида дознания – по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно и по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Законодатель пошел по пути сужения перечня преступлений, расследование которых ограничивается дознанием.

6. Приказ МВД России от 16 октября 1992 г. № 368 «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствования раскрытия преступлений, по которым производство предварительного следствия необязательно» ввел в действие «Положение об организации специализированных подразделений дознания милиции общественной безопасности». Вышеуказанный приказ был важной ступенью в истории дознания. В нем впервые были конкретизированы обязанности подразделений дознания и должностных лиц органов милиции как осуществляющих расследование непосредственно, так и выполняющих функцию процессуального контроля за ними.

7. УПК РФ 2001 г. изначально не делил дознание на два вида. В соответствии с п. 8 ст. 5 УПК РФ под дознанием понимается «форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем по уголовному делу, по которому предварительное следствие необязательно».

8. Исследование зарубежного законодательства показывает, что дознание является важной частью досудебного производства и присутствует в уголовном процессе большинства государств независимо от формы судопроизводства, хотя и имеет в разных странах отличающиеся названия и определенные особенности.

9. Как предварительное следствие, так и дознание, как формы предварительного расследования направлены на выполнение общего назначения уголовного судопроизводства, основаны на единых принципах уголовного судопроизводства в целом, и принципах, определенных как общие условия предварительного расследования. Результаты расследования при обеих формах имеют одинаковое доказательственное значение.

10. Дознание также следует относить к основной форме предварительного расследования. В свою очередь предварительное следствие следует считать усложненной формой, а дознание по очевидным преступлениям – упрощенной формой.

11. Решающим условием для производства дознания в сокращенной форме является тот факт, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку дознания, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ). Это дает возможность говорить о признаке очевидности – то есть форма дознания дифференцируется, в первую очередь, в зависимости от того совершено преступления в условиях очевидности или совершившее его лицо не установлено на момент возбуждения уголовного дела. Признавая свои вину и соглашаясь с выдвинутым подозрением, подозреваемый значительно облегчает доказательственную деятельность дознавателя. Тем самым проявляется свойство диспозитивности, характеризующее поведение подозреваемого. Позиция потерпевшего, не возражающего против сокращенной формы дознания, является согласием с позицией подозреваемого, что способствует бесконфликтности судопроизводства и создает в конечном итоге условия для упрощения предварительного расследования и в последующем судебного разбирательства.

12. Представляется не верным такое условие применения дознания в сокращенной форме, как указание на то, чтобы уже в постановлении о

возбуждении уголовного дела в обязательном порядке было названо лицо, в отношении которого формулируется подозрение в совершении преступления.

Более правильно было бы указание конкретного субъекта только в постановлении о проведении дознания в сокращенной форме, именно этот процессуальный акт следовало бы считать одновременно и официальной формулировкой подозрения, и решением о сокращении дознания и выяснения обстоятельств дела в связи с согласием подозреваемого с утверждением о совершении им инкриминируемого преступления. Соответствующее решение могло бы служить еще одним основанием признания лица подозреваемым в совершении преступления. В связи с закреплением в законе требования о том, что уже в постановлении о возбуждении уголовного дела, предвосхищающем решение о проведении дознания в сокращенной форме, было указано конкретное лицо, за пределами возможности применения сокращенной формы досудебного производства по делу потенциально оказалось большое число уголовных дел, возбуждаемых по факту совершения преступления.

13. Очевидность является критерием упрощения процессуальной формы предварительного расследования, а также основанием для выделения самостоятельной формы предварительного расследования, которая в настоящее время именуется «Дознание в сокращенной форме».

Очевидность выражается в том, что подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В связи с тем, что критерий очевидности является существенным фактором упрощения предварительного расследования, можно сделать вывод о наличии трех самостоятельных форм предварительного расследования: предварительного следствия, дознания и дознания по очевидным преступлениям.

14. Правовая природа обвинительного акта и обвинительного постановления совпадает с правовой природой обвинительного заключения. Это документы, в которых заключены итоги произведенного предварительного расследования и содержится окончательная формулировка предъявленного обвинения. Различия в процедуре привлечения лица в качестве обвиняемого в различных формах предварительного расследования не объясняют различия в итоговых документах предварительного расследования, поскольку являются частными вопросами. Данные документы, несмотря на то, что они имеют различные наименования, должны отвечать одним и тем же требованиям, предъявляемым законодательством к их содержанию.

С учетом того, что все формы предварительного расследования имеют своей целью выполнение общего назначения уголовного судопроизводства, основаны на одних и тех же принципах уголовного судопроизводства в целом, и принципах, определенных как общие условия предварительного расследования, а конечные результаты расследования, выраженные в процессуальных актах, имеют одинаковое значение, документ, содержащий результаты проведенного предварительного расследования, как в форме предварительного следствия, так и в формах дознания в общем порядке и сокращенной форме, и основанное на этих результатах предъявленное обвинение, более верным было бы именовать как обвинительное заключение.

15. Предоставление следственному органу полномочий по производству дознания является нецелесообразным, поскольку Следственный комитет Российской Федерации является специализированным органом предварительного следствия. Проблемы производства следователем предварительного расследования в форме дознания обусловлены также и различными формами контроля и надзора применительно к предварительному следствию и дознанию.

Производство предварительного расследования по уголовным делам, предусмотренным ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в отношении лиц, названных в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, должно и может осуществляться в форме предварительного следствия и производиться следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Предлагается внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

в статье 151:

а) пункт 1 части 2 дополнить подпунктом «д» следующего содержания:

«по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах "б" и "в" пункта 1 части второй настоящей статьи.»

б) «пункт 7 части 3 признать утратившим силу».

16. Важным условием надлежащей реализации функций дознавателя является наделение его процессуальной самостоятельностью, которая представляет собой один из факторов законности и обоснованности принимаемых дознавателем процессуальных решений и производимых процессуальных действий, так как предоставляет ему возможность в рамках компетенции, установленной уголовно-процессуальным законодательством самостоятельно, по своему усмотрению, осуществлять действия, принимать решения, формулировать свои выводы и заключения.

Процессуальная самостоятельность дознавателя определяется как принятием им по своему внутреннему убеждению процессуальных решений и производством процессуальных действий, так и в целом самостоятельностью его процессуальной деятельности: независимое планирование расследования и выбор тактических приемов, эффективных и целесообразных методов расследования, нацеленных на полное и быстрое расследование и раскрытие преступлений.

17. Процессуальная самостоятельность дознавателя должна быть обеспечена совокупностью норм, устанавливающих принципиальное положение о процессуальной самостоятельности дознавателя, его процессуальные полномочия, возможность оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, законности и обоснованности принимаемых им процессуальных решений и ряд других.

18. Пределы процессуальной самостоятельности дознавателя в определенных случаях устанавливаются непосредственно законом, предписывающим осуществлять определенные процессуальные действия и принимать процессуальные решения вне зависимости от усмотрения дознавателя. Не совершение предписываемых действий и не принятие предписываемых решений не может быть оправдано ссылкой на процессуальную самостоятельность дознавателя.

19. Правила процессуальной самостоятельности устанавливаются одинаково как для дознавателя, так и для начальника органа дознания или начальника подразделения дознания, выступающих в качестве дознавателя, принимая дело к своему производству или принимая решение о возбуждении уголовного дела.

20. Основными составляющими процессуальной самостоятельности дознавателя являются:

1) свобода в определении путей принятия решения, основанная на внутреннем усмотрении, в целях достижения задач уголовного судопроизводства;

2) возможность отстаивать свою позицию;

3) действенный судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный контроль за законностью и обоснованностью принимаемых дознавателем процессуальных решений и производимых им процессуальных действий;

4) ответственность дознавателя за законность производства дознания, его ход и результаты.

21. Положение о процессуальной самостоятельности лица, осуществляющего предварительное расследование, должно быть сформулировано и включено в УПК РФ в гл. 21 «Общие условия предварительного расследования», поскольку дознание как форма предварительного расследования осуществляется в досудебном производстве. Соответственно, о процессуальной самостоятельности дознавателя можно говорить лишь применительно к досудебным стадиям, а не ко всему уголовному процессу.

22. Под процессуальной самостоятельностью дознавателя следует понимать закрепленные в уголовно-процессуальном законе права дознавателя принимать процессуальные решения либо инициировать их принятие и осуществлять процессуальные действия по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, установлению обстоятельств подлежащих доказыванию, по своему усмотрению, основанному на свободной оценке доказательств, за исключением случаев, когда законом предусмотрен надзор и контроль со стороны суда, прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в целях достижения назначения уголовного судопроизводства, а также ответственность дознавателя за ход и результаты дознания.

23. Начальник органа дознания должен иметь право участвовать в проведении следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы. Необходимо также законодательно закрепить полномочия начальника органа

дознания самостоятельно возбуждать уголовное дело, а также принимать иные решения по результатам проверки сообщения о преступлении.

В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие изменения в ст. 40.2 УПК РФ, дополнив ее частью 1.1 следующего содержания: «Начальник органа дознания вправе участвовать в проведении следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы.».

Кроме того, внести изменение в часть 1 статьи 40.2 УПК РФ, дополнив пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) самостоятельно возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также принимать иные решения по результатам проверки сообщения о преступлении;».

24. Вызывает сомнения целесообразность закрепления ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ, согласно которой «в органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции».

Повышенное внимание определению статуса начальника органа дознания в системе органов внутренних дел можно объяснить тем, что именно в органах внутренних дел выполняется значительный объем уголовно-процессуальной деятельности. Однако п. 17 ст. 5 УПК РФ устанавливает единый подход к определению должностных обладающих статусом начальника органа дознания и называет в качестве такового должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместителя. В свою очередь перечень органов дознания закреплен в ст. 40 УПК РФ, где помимо органов внутренних дел Российской Федерации и

входящих структурных подразделений, названы иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Отдельно отмечены также органы Федеральной службы судебных приставов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

25. Необходимо установить четкую иерархию должностных лиц, участвующих в производстве дознания. Начальник подразделения дознания должен быть лицом, подчиненным по отношению к начальнику органа дознания. Все решения и указания начальника органа дознания следует определить как обязательные для исполнения начальником подразделения дознания

В связи с чем необходимо внести соответствующие изменения в ст. 40.2 УПК РФ, дополнив пункт 4 части 1, после слова «давать», словами «начальнику подразделения дознания», а также пункт 9 части 1, после слов «уголовное дело», словами «начальнику подразделения дознания».

26. Глава 32.1 УПК РФ имеет юридический приоритет перед нормами гл. 32 УПК РФ в части, касающейся исключения из общих правил производства предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия не является обязательным. Глава 32 УПК РФ содержит 6 статей (223, 223.1, 223.2, 224, 225, 226), регламентирующих порядок и сроки дознания, порядок уведомления о подозрении в совершении преступления, основания и порядок производства дознания группой дознавателей, особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу при производстве расследования в форме дознания, круг вопросов, связанных с составлением дознавателем обвинительного акта как итогового документа по уголовному делу, и полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным актом.

Как прямо указано в ч. 1 ст. 223 УПК РФ («Порядок и сроки дознания»), предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном гл. 21, 22 и 24-29 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ.

Следовательно, правила, установленные законодателем для производства предварительного следствия, также частично распространяются и на производство дознания в сокращенной форме, однако при определении объема исключений из общего правила необходимо исходить из изъятий, установленных не только гл. 32.1 УПК РФ («Дознание в сокращенной форме»), но и гл. 32 УПК РФ («Дознание»).

27. Дознание по очевидным преступлениям предусматривает дифференцированный объем обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Положения специальной нормы, установленной в ст. 226.5 УПК РФ, определяющей усеченный предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым в порядке, предусмотренном гл. 32.1 УПК РФ, не могут применяться без установления исключения в общей норме, предусмотренной ст. 73 УПК РФ, определяющей перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Способом устранения имеющейся коллизии правовых норм может служить внесение изменений в общую часть УПК РФ, для чего необходимо ч. 1 ст. 73 УПК РФ, после слов «При производстве по уголовному делу», дополнить следующим словосочетанием: «за исключением производства предварительного расследования в порядке, предусмотренном главой 32.1 настоящего Кодекса».

Данные изменения отвечают задаче реформирования порядка досудебного уголовного судопроизводства и формированию дознания по очевидным преступлениям, как самостоятельной формы предварительного расследования. При производстве дознания в сокращенной форме сужается предмет доказывания: доказательств должно быть достаточно для

установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления.

28. Сокращение процесса доказывания выступает результатом сужения предмета доказывания и редукции обязанности доказывания. Выражается этот результат в упрощении формы собирания доказательств (к примеру, в соответствии с ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ в качестве доказательств возможно использовать объяснения лиц, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, а также иные материалы проверки сообщения о преступлении, что позволяет не осуществлять повторные действия по установлению обстоятельств совершенного преступления уже после возбуждения уголовного дела); упрощения проверки доказательств (дознатель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем).

29. Представляется, что разумным сроком при производстве предварительного расследования в форме дознания следует считать время, необходимое дознавателю для осуществления действий, по расследованию, разрешению уголовного дела, в соответствии с их процессуальным положением и компетенцией в каждом конкретном случае. Однако, необходимо отдельно отметить, что обстоятельства, которые вызваны необходимостью организации работы органов дознания, не могут являться основанием для превышения разумного срока уголовного судопроизводства.

30. Дознание как упрощенная форма расследования соединено с отнюдь не упрощенным набором следственных действий и наделением органов дознания обязанностью устанавливать широкий круг обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Для того, чтобы сроки обладали свойством эффективности, т.е. качественно влияли на состояние процесса правового регулирования, законодатель должен предусмотреть в нормах права такие промежутки времени, которые бы соответствовали тому объему работы, который предстоит выполнить в течение этого времени.

31. Начальнику органа дознания необходимо предоставить полномочия по первоначальному продлению срока дознания до 30 суток, а также по установлению срока дознания при возобновлении ранее приостановленного дознания.

Предлагается установить следующую последовательность продления сроков дознания:

1. При возбуждении уголовного дела срок дознания составляет 30 суток и может быть продлен на срок до 30 суток мотивированным постановлением начальника органа дознания.

2. По истечении указанного периода, срок дознания может быть продлен до 6 месяцев прокурором района, города, приравненным к ним военным, иным специализированным прокурором и их заместителями.

3. По истечении 6 месячного срока, срок дознания может быть продлен до 12 месяцев прокурором субъекта РФ и приравненным к нему военным, иным специализированным прокурором, но только в случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи.

Соответствующие поправки необходимо внести в УПК РФ и изложить статью 223 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен мотивированным постановлением начальника органа дознания до 30 суток.

4. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный частью третьей настоящей статьи, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным, иным специализированным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.

5. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 настоящего Кодекса, срок дознания может быть продлен прокурором

субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным, иным специализированным прокурором до 12 месяцев».

Кроме того, необходимо внести изменения в содержание части 3.3 статьи 223 УПК РФ, указав вместо слов «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается прокурором» словами «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается начальником органа дознания».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993 г. 25 декабря.

2. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163 (Бюллетень международных договоров. № 3. 2001).

4. Международный Пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Ратифицирован Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

5. Рекомендация N 6 R (87)18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения процедуры уголовного правосудия», принята Комитетом министров Совета Европы 17 сентября 1987 г. // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

6. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R(2000)19 «Комитет министров – государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», принята Комитетом министров Совета Европы 6 октября 2000 г. // Журнал российского права. 2001. № 8.

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Российская газета. 2001. 22 декабря.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.). М., 2015.

9. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 03.07.2016 г.) // Российская газета. 1992. 18 февраля.

10. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ (ред. от 29.12.2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1), Ст. 2706.

11. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

12. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

13. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

14. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа

дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 60.

15. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 6 сентября 2007 № 137 (ред. от 28 декабря 2007 г.) // Законность. 2007. № 11.

16. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 262 от 3 июля 2013 г. // Законность. 2013. № 9.

17. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // СУ СССР. 1924. №24. Ст. 206.

18. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

19. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права России / Сост. Ю.П. Титов. М., 2013.

Судебная практика, практика правоохранительных органов

20. Архив Краснодарского краевого суда. 2016 г. Уголовное дело 22-2660/2016.

21. Архив Тверского областного суда. 2016 г. Уголовное дело 22-1155/2016.

22. Архив Октябрьского районного суда г. Краснодара, Краснодарского края. 2016 г. Уголовное дело № 22-1584/16.

23. Уголовное дело № Архив Крымского районного суда Краснодарского края. 2016 г. 1-18/2016 (1-259/2015).

24. Архив Крыловского районного суда Краснодарского края. 2013 г. Уголовное дело №1-36/2013.

25. Архив Новопокровского районного суда Краснодарского края. 2013 г. Уголовное дело №1-39/2013.

26. Архив Крыловского районного суда Краснодарского края. 2013 г. Уголовное дело №2-37/2013.

27. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году (рассмотрение уголовных дел) // <http://sdep.ru>.

28. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов. URL: <http://fssprus.ru/statistics/>

Официальные материалы

29. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 223 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». <http://asozd.duma.gov.ru/arhiv/>.

30. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 33012-6 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Российская газета. 2012. 11 марта.

31. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-июнь 2015 года // <http://genproc.gov.ru>.

32. Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме (утв. ФССП России 26 апреля 2013 г. № 04-7) (ред. от 20 февраля 2014 г.) // [www.http://fssprus.ru](http://fssprus.ru).

33. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // <http://fssprus.ru/statistics/>.

34. Состояние преступности // <https://mvd.ru>.

Электронные ресурсы

35. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ <http://genproc.gov.ru>.

36. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов Министерства юстиции РФ [www.http://fssprus.ru](http://fssprus.ru).

37. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ <https://mvd.ru>.

38. <http://pravo.ru/news/view/133721>.

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии к кодексам

39. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М., 1982.

40. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.

41. Алексеев С.С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995.
42. Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам. Омск, 2006.
43. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М., 2008.
44. Быков В.М. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства. Казань, 2008.
45. Виленский Б.В. Российское законодательство X-XX веков. М., 2013.
46. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар, 2008.
47. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2013.
48. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002.
49. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981.
50. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 2002.
51. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учеб. 8-е изд. М., 2007.
52. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1997.
53. Деришев Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ. Омск, 2003.
54. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961.
55. Захожий Л.А., Бадюнов П.Ц. Дознание и его формы в уголовном процессе. Петропавловск-Камчатский, 1994.

56. Защита прав человека и борьба с преступностью: Документы Совета Европы / Под ред. Т.Н. Москальковой. М., 1998.
57. Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: Монография. М., 2015.
58. Квачевский А.А. О вызове и допросе свидетелей на предварительном следствии. М., 1869.
59. Керимов Л.А. Законодательная техника: Научно-методическое и учебное пособие. М., 1998.
60. Кехлеров С.В., Капинус О.С. Настольная книга прокурора. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2012.
61. Колесников И.И., Одинцов В.Н. Организационно-правовые основы деятельности подразделений дознания органов внутренних дел. М., 2008.
62. Кононенко В.И. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013.
63. Копылова О.П. Проверка заявлений и сообщений о преступлении. Тамбов, 2010.
64. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: Учебное пособие. М. 2012.
65. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве (их виды, содержание, форма) / М., 2010.
66. Макаренко Е.И., Рубинов М.Ю. О проблемах совершенствования предварительного следствия // В кн.: Пути совершенствования деятельности следственных аппаратов органов внутренних дел. Ташкент, 1987.
67. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989.
68. Ратьков А.Н. Дознание: прошлое, настоящее, будущее. Сочи, 2009.

69. Рыжаков А.П. Органы дознания в уголовном процессе России. М., 2001.
70. Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: Учебник для вузов. 3-е издание, переработанное (Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс»). 2013.
71. Седова Г.И., Степанов В.В. Дознание: функции и организация деятельности. М., 2003.
72. Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. М., 2016.
73. Словарь современного русского литературного языка: в 17 Т / под ред. А.М. Бабкина, С.Г. Бархударова и др. М., 1948-1965. Т. 1.
74. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000.
75. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004.
76. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005. http://kalinovsky-k.narod.ru/p/krat_kurs/28.htm
77. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 1. М., 1968.
78. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2. М., 1970.
79. Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотипное. М., 2010.
80. Томин В.Т. Уголовный процесс. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009.
81. Уголовно-процессуальное право: учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013.
82. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 2005.

83. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. М., 2008 г.
84. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1, Т.2. / Под ред. А.В. Смирнова СПб., 1996.
85. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2008.
86. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995.
87. Чистякова В.С. Соотношение дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе. М., 1987.
88. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. 2-е изд. М., 2011.
89. Юридический энциклопедический словарь / под ред. О.Е. Кутафина. М., 2002.
90. Якимович Ю.К. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1991.
91. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981.
92. Hauser R., Schweri E. Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2002.
93. Seiler S. Strafprozessrecht. Wien, 2009.

Научные статьи

94. Авилов А.В. Процессуальное положение и компетенция дознавателя как субъекта обязанности доказывания // Общество и право. 2010. № 3.

95. Александров А.С., Круглов И.В. Правовое положение начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2007. № 22.

96. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.

97. Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4.

98. Анненкова А.С. Дознаватель и следователь: должны ли быть одинаковыми процессуальные полномочия? // Прокурор. 2015. № 1.

99. Апостолова Н.Н. Реформа досудебного производства в России // Российская юстиция. 2013. № 11.

100. Арестова Е.Н. К вопросу о понятии и системе органов внутренних дел России // Российский следователь. 2008. №2.

101. Арестова Е.Н., Борбат А.В. Дознаватель и орган дознания как участники уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2015. № 24.

102. Архипов А.С. Разумный срок уголовного судопроизводства как показатель эффективности процессуальной деятельности участников стороны обвинения на стадии предварительного расследования // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28.

103. Аширбекова М.Т. О критериях дифференциации форм дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.

104. Бессонов А.А. Некоторые пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства, препятствующие эффективному предварительному расследованию // Российский следователь. 2008. № 16.

105. Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя история и современность // Проблемы формирования социалистического правового государства. Академия МВД СССР. М., 1991.

106. Бойков А.Д. Взаимодействие права и морали в уголовном судопроизводстве // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. М., 1984.

107. Бурнос Е.Н. Новый этап развития форм предварительного расследования // Российский следователь. 2007. № 16.

108. Быков В.М. Новый закон о разумном сроке уголовного судопроизводства // Законность. 2010. № 11. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

109. Быков В.М. Полиция как орган дознания: некоторые замечания о новом законе // Право и политика. 2011. №5.

110. Валькова Т.В. Процессуальные полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. Тюмень, 2010. Вып. 6.

111. Василенко Л.А., Науменко О.А. Дознание в сокращенной форме и его эффективность в досудебном производстве // Общество и право. 2013. № 2 (44).

112. Гаврилов Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Право и политика. 2001. № 2.

113. Гаврилов Б.Я. Самостоятельность следователя сегодня: реальность или миф? // Юридический консультант. 2000. № 3.

114. Гаврилов Б.Я. Статус следствия, каким ему быть? // Юридический консультант. 1999. № 3.

115. Герасенков В.М. Теоретические аспекты процессуального статуса дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания: актуальные вопросы и проблемы правоприменения // Вестник Брянского госуниверситета. 2015 (3).

116. Гимазетдинов Д.Р. Понятие, социальная ценность и значение уголовно-процессуальной формы // Вестник Удмуртского университета. 2013. Вып. 1.

117. Гирько С.И., Власова Н.А. Стандарты ускоренного досудебного производства в полицейской практике за рубежом и возможности их комплектации в Российской Федерации // Труды ВНИИ МВД России. 2007. № 10.

118. Гирько С.И. Новеллы в уголовно-процессуальном законодательстве – продолжение реформы // Юридический консультант. 2007. № 8.

119. Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Российский следователь. 2010. № 15. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

120. Гирько С.И. Определение стандартов ускоренного досудебного производства и практика полицейского дознания // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. М., 2010.

121. Головки Л.В. Материалы к построению сравнительного уголовно-процессуального права: источники, доказательства, предварительное производство // Труды юридического факультета МГУ. Кн.11. М., 2009.

122. Головкин Л.В. Фундаментальные особенности российского уголовного права и процесса с точки зрения сравнительного правоведения // Закон. 2013. № 7.

123. Горюнов В.В. Дознание по правилам следствия // Законность. 2012. № 6.

124. Гредягин И.В. Понятие и содержание процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество и право. 2010. № 4.

125. Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.

126. Гришин Д.А. К вопросу о совершенствовании производства дознания // Российский следователь. 2008. № 1.

127. Гришин Д.А. Правовой статус начальника подразделения дознания // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 1. М., 2007.

128. Громов Н.А. О принципе процессуальной самостоятельности следователя // Следователь. 1997. № 6.

129. Грохольский К.В. Понятие и сущность процессуальной самостоятельности следователя // Ученые записки: сб. науч. тр. юрид. ф-та ОГУ. Вып. 1. Оренбург, 2004.

130. Гуляев А.П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. 2012. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

131. Гусейнов Н.А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. № 4.

132. Гусейнов Н.А. О процессуальном статусе начальника органа дознания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 6.

133. Гусейнов Н.А. Получение объяснений в стадии возбуждения уголовного дела как средство доказывания (применительно к сокращенной форме дознания) // Российский следователь. 2016. № 7.

134. Давлетов А.А. Проблемы процессуальной формы уголовного судопроизводства // Российский юридический журнал. 2012. № 6.

135. Дворянкина Т.С. Сокращает ли расследование сокращенное дознание? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8.

136. Дикарев И.С. Дифференциация уголовно-процессуальной формы и факторы, ее обуславливающие // Российская юстиция. 2013. № 12.

137. Долгов А.М. К вопросу об определении сроков производства предварительного расследования в форме дознания и порядке их продления // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. 2016. № 9.

138. Долгов А.М. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением // Очерки новейшей камералистики. Научный журнал. 2016. № 1.

139. Долгов А.М. О проблемных вопросах производства дознания в сокращенной форме (на примере ФССП России) // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. 2016. № 5.

140. Долгов А.М. Обвинительный акт, обвинительное постановление и обвинительное заключение как итоговые документы предварительного расследования // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. – 2016. № 9.

141. Долгов А.М. Проблемы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме и пути их разрешения // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. 2016. № 6.

142. Долгов А.М. Сроки производства предварительного расследования в форме дознания // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2015.

143. Долгов А.М. Статус начальника органа дознания по УПК РФ // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2016.

144. Долгов А.М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. Научный журнал. 2016. № 2.

145. Доля Е.А. Уголовно-процессуальная форма и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Законность. 2009. № 10.

146. Дорошков В.В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях. Проблемы теории и практики. М., 2010.

147. Дорошков В.В. Формы уголовного судопроизводства у мирового судьи // Мировой судья. 2015. № 10.

148. Дядченко А.А. Историческая ретроспектива становления и развития уголовно-процессуального статуса начальника органа дознания // История государства и права. 2008. № 15.

149. Дядченко А.А. Проблемы законодательной регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения органа дознания // Общество и право. 2008. № 1.

150. Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Сущность и содержание уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2012. № 5.

151. Заводнова С.В. Полномочия следователя при производстве дознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 2 (24). С. 85.

152. Зайцев О.А., Джагаев У.Ф. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2013. № 2 (44).

153. Зотова М.В. Правовая природа дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1.

154. Ильяшевич Т.А. Участники сокращенной формы дознания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I.

155. Кальницкий В., Муравьев К., Воронов Д. Концепция дознания в сокращенной форме: достижения и вопросы совершенствования // Уголовное право. 2013. № 3.

156. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1.

157. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12.

158. Колегай К.В. Производство дознания в сокращенной форме // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3 (25).

159. Королев Г. Реорганизация досудебного производства: проблемы и перспективы // Законность. 2008. № 1.

160. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. №7.

161. Кудинов Л.Д. Независимость как основа уголовно-процессуального положения следователя в правовом государстве //

Формирование правового государства и вопросы предварительного следствия. Волгоград, 1992.

162. Лифанова Л.Г., Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность Следователя: миф или реальность // Эволюция уголовного судопроизводства на постсоветском пространстве: вместе или врозь. Сравнительно-правовой аспект. Материалы межд. науч.-практ. конф. МАСП и Ассоциации процессуалистов Украины. Киев, 22-23 июня 2006 г. Киев, 2006.

163. Лодкин А.Е. Дознание: история развития, проблемы, перспективы // Закон и право. 2007. №6.

164. Луковников Г.Д. Уголовно-процессуальные и организационно-управленческие полномочия начальника органа дознания // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Мат-лы межвуз. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 1. М., 2007.

165. Малышева О.А. Система органов дознания нуждается в совершенствовании правовой основы ее построения // Юридический мир. 2010. №3.

166. Мартышин О.В. О дифференциации отраслей права // Труды Московской государственной юридической академии. 2002. № 9.

167. Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2008. № 4.

168. Мельников В.Ю. Следователь и дознаватель в уголовном процессе // Российский следователь. 2010. № 12.

169. Милехин В.А. Управление специализированными подразделениями дознания органов внутренних дел в системе МВД России // Российский следователь. 2011. № 16.

170. Митюкова М.А. К вопросу о процессуальных полномочиях начальника органа дознания // Сибирский юридический вестник. 2016. 2(73).

171. Мичурина О.В. Некоторые замечания о системе органов дознания и необходимости ее совершенствования // Законодательство. 2007. № 2.

172. Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5.

173. Муравьев К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. № 6.

174. Насонова И.А., Цинова М.В. Отдельные аспекты функционирования уголовно-процессуального института дознания в сокращенной форме // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2.

175. Насонова И.А., Арепьева Т.А. Оптимизация участия начальника подразделения дознания как одно из условий совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2.

176. Одинцов В.Н., Образцов А.В. Проблемы определения уголовно-процессуальных полномочий начальника органа дознания и дознавателя в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2009. № 15.

177. Осипов А.А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ // Российский следователь. 2009. №11.

178. Осипов Д.В. О некоторых вопросах производства дознания в сокращенной форме // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №3.

179. Панокин А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5.

180. Пашкевич П.Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. № 9.

181. Пестов А.Д. Дознание в сокращенной форме и полномочия прокурора при его производстве // Современное право. 2015. № 12.

182. Петров Д.Е. К вопросу о причинах и предпосылках дифференциации структурных элементов системы права // Ленинградский юридический журнал. 2014. Выпуск № 4 (38).

183. Победкин А.В. О ценности процессуальной формы в условиях правового нигилизма в России // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 2.

184. Погодин С., Тугушев Р., Макаров О. Сокращение сроков расследования и судебного рассмотрения уголовных дел // Законность. 2010. № 1.

185. Попондопуло В.Ф. Проблемы единства и дифференциации российского права и законодательства // Российский юридический журнал. 2011. № 1 (76).

186. Разуваев Н.В. Правовая система и критерии отраслевой дифференциации права // Правоведение. 2002. № 3.

187. Романова А.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12).

188. Рябинина Т.К., Козявин А.А. Системные противоречия процессуальной формы предварительного расследования и пути их разрешения // Российский следователь. 2009. № 21.

189. Садыков А.У. Проблемы правового регулирования дознания в сокращенной форме // Общество и право. 2015. № 4 (54).

190. Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 6.

191. Семенцов В.А. Актуальные вопросы производства предварительного расследования в форме дознания // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции / МВД России, Краснодар, Университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. Под общей редакцией канд. соц. наук В.А. Сосова. Краснодар, 2012.

192. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013.

193. Семенцов В.А. Процессуальная самостоятельность следователя и его функциональное предназначение // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции (02-03 ноября 2010 г.). Вып. 7. Ч. 2. Тюмень, 2010.

194. Семенцов В.А. Сокращенная форма расследования // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. Вып. 9. Тюмень, 2012.

195. Семенцов В.А., Науменко О.А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования // Общество и право. 2011. № 4 (36).

196. Сергеев А.Б. Особенности формирования органов дознания в России // История государства и права. 2012. № 5.

197. Смирнова И.С. Критерии дифференциации основных уголовно-процессуальных производств // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26).

198. Соловьев С.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и сокращенные формы уголовного судопроизводства: отдельные проблемы и способы их решения // Адвокатская практика. 2016. № 3. С. 43.

199. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. №10.

200. Супрун С.В. Дознание – сокращенное следствие? // Российский юридический журн. 2010. № 5.

201. Супрун С.В. Подследственность следователя органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по производству дознания // Наркоконтроль. 2010. № 3.

202. Суслов В.М. Вопросы регламентации деятельности органов дознания в УПК РФ // Новый уголовно-процессуальный закон: теория и практика применения: Материалы межведомственного «круглого стола». М., 2003.

203. Сычев П.Г. Становление и понятие теории дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 9.

204. Сычев П.Г. Теория дифференциации уголовного судопроизводства: понятие, задачи и направления // Российский следователь. 2015. № 19.

205. Темираев О. Процессуальная самостоятельность следователя // Законность. 2000. № 4.

206. Тисен О.Н. Международные стандарты применения упрощенных форм уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 1.

207. Топориков М.Л. Надзор за расследованием преступлений в форме дознания следователями Следственного комитета Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2015. № 8.

208. Уланов В.В. Содержание процессуальных функций следователя // Российский следователь. 2008. № 17.

209. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Большой словарь русского языка. 2007.

210. Филиппова Е.В. О правовой регламентации процессуальных полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания при выявлении и расследовании экономических преступлений // Российский следователь. 2012. № 1.

211. Францифоров Ю.В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.

212. Францифоров Ю.В. Обеспечение прав и законных интересов участников процесса при производстве дознания в сокращенной форме // Судебная власть и уголовный процесс / Научно-практический журнал. 2015. № 4.

213. Хатуяева В.В., Калинина Л.В. Институт сокращенного дознания как дифференциация формы предварительного расследования // Современное право. 2014. № 8.

214. Хатуяева В.В., Рябцева Е.В. Критерии дифференциации уголовного преследования в современном уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 4.

215. Цыганенко С.С. Дифференциация как модель уголовного процесса (уголовно-процессуальная стратегия). Материалы международной конференции, посвященной 160-летней годовщине со дня рождения проф. И.Я. Фойницкого 11-12 октября 2007 г. (Санкт-Петербург). Электронный адрес: http://www.iauaj.net/1_oldmasp/modules.php?name=Pages&go

216. Чернышова И.В. Проблемы дифференциации форм российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4.

217. Шейфер С.А., Бобров А.В. Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // Законность. 2006. № 5.

218. Шипицина В.В., Чухлиб А.В. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Краснодар, 2014.

219. Якимович Ю.К. Актуальные вопросы дифференциации российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12.

220. Ясинский Г.М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. 1964. № 9.

Авторефераты и диссертации

221. Алимйрзаев А.А. Доказывание в сокращенных формах уголовного судопроизводства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2014.

222. Бегиев Х.Б. Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015.

223. Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.

224. Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

225. Власова Н.А. Проблем совершенствования форм досудебного производств в уголовно процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

226. Галиахметов М.Р. Процессуальный порядок производства предварительного расследования в форме дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2010.

227. Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2005.

228. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2015.

229. Дядченко А.А. Правовое положение начальника органа дознания в российском уголовном судопроизводстве: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

230. Захарова С.А. Процессуальные проблемы предварительного расследования преступлений в форме дознания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008.

231. Каджая А.А. Проблемы реализации уголовного преследования в форме дознания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

232. Канафин Д.К. Проблемы процессуальной формы судопроизводства по делам об организованной преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

233. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016.

234. Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис... канд. юрид. наук. М., 1992.

235. Лодкин А.Е. Совершенствование деятельности органов дознания в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

236. Манова Т.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциации их форм: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

237. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

238. Машукова Д.А. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2004.

239. Мешков М.В. Процессуальное положение начальника следственного отдела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

240. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы реализации в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

241. Морева О.С. Дознание как форма предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

242. Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

243. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.

244. Пилюгина, Т.В. Правовые и организационные основы дознания как формы предварительного расследования: по материалам органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.

245. Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2014.

246. Руновский А.В. Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

247. Рытькова В.Ю. Правовое регулирование процессуального статуса следователя в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.

248. Селина Е.В. Дифференциация и унификация форм уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2015. № 6.

249. Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений: Сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.

250. Сулейменова Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М, 1988.

251. Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

252. Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009.

253. Трефилов А.А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

254. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам (концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности): дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2003)

255. Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис... канд. юрид. наук. М., 2006.

256. Цыганенко С.С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2004.

257. Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

258. Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2010.

259. Ярославский А.Б. Усмотрение следователя при расследовании уголовных дел: дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) в статье 5:

а) пункт 8 изложить в следующей редакции:

«дознание в общем порядке – основная форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем, по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно;»;

б) дополнить пунктом 8.1 следующего содержания:

«8.1) дознание по очевидным преступлениям – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем, по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно, производимое на основании ходатайства подозреваемого при наличии одновременно условий, предусмотренных частью второй статьи 226.1 настоящего Кодекса;»;

2) в статье 40.2:

а) часть первую дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«самостоятельно возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также принимать иные решения по результатам проверки сообщения о преступлении;»;

б) дополнить пункт 4 части первой, после слова «давать», словами «начальнику подразделения дознания»;

в) дополнить пункт 9 части первой, после слов «уголовное дело», словами «начальнику подразделения дознания»;

г) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1 Начальник органа дознания вправе участвовать в проведении следственных действий по уголовным делам, находящимся в производстве дознавателей, не принимая данное уголовное дело к своему производству, а также принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях,

если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы.»;

3) в статье 46:

часть первую дополнить пунктом 5 следующего содержания:

«5) либо в отношении которого вынесено постановление о проведении дознания по очевидным преступлениям в соответствии с главой 32 настоящего Кодекса;

4) в статье 51:

в пункте 8 части первой слова «в сокращенной форме» заменить словами «по очевидным преступлениям»;

5) в статье 73 УПК РФ

в части первой после слов «При производстве по уголовному делу», дополнить словами: «за исключением производства предварительного расследования в порядке, предусмотренном главой 32.1 настоящего кодекса».

б) в статье 150:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Предварительное расследование производится в форме предварительного следствия, либо в форме дознания в общем порядке, либо в форме дознания по очевидным преступлениям.»;

7) в статье 151:

а) пункт 1 части второй дополнить подпунктом «д» следующего содержания:

«по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах "б" и "в" пункта 1 части второй настоящей статьи.»

б) «пункт 7 части 3 признать утратившим силу»;

8) ввести статью 151.1 следующего содержания:

«151.1. Процессуальная самостоятельность следователя (дознавателя)

1. При производстве предварительного расследования по уголовным делам следователь (дознаватель) процессуально самостоятелен.

2. Следователь (дознаватель) осуществляет производство предварительного расследования в условиях, исключающих постороннее воздействие на него.

3. Следователь (дознаватель) самостоятельно принимает процессуальные решения либо инициирует их принятие и осуществляет процессуальные действия по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, установлению обстоятельств подлежащих доказыванию, по своему усмотрению, основанному на свободной оценке доказательств, за исключением случаев, когда законом предусмотрен надзор и контроль со стороны суда, прокурора, руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания.»;

9) в статье 223:

а) часть третью изложить в следующей редакции:

«3. Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен мотивированным постановлением начальника органа дознания до 30 суток.»;

б) в части 3.3 слова «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается прокурором» заменить словами «При необходимости срок дополнительного дознания устанавливается начальником органа дознания»;

в) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания, предусмотренный частью третьей настоящей статьи, может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным, иным специализированным прокурором и их заместителями до 6 месяцев.»

г) часть пятую изложить в следующей редакции:

«5. В исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 настоящего Кодекса, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным, иным специализированным прокурором до 12 месяцев.»;

10) в названии главы 32.1 слова «в сокращенной форме» заменить словами «по очевидным преступлениям»;

11) статью 226.1 изложить в следующей редакции:

«Статья 226.1 Основание и порядок производства дознания по очевидным преступлениям

1. Дознание по очевидным преступлениям производится в порядке, установленном главой 32 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой.

2. Дознание по очевидным преступлениям производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания по очевидным преступлениям и при наличии одновременно следующих условий:

1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса, либо конкретное лицо указано в постановлении о проведении дознания по очевидным преступлениям;

2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;

3) отсутствуют предусмотренные статьей 226.2 настоящего Кодекса обстоятельства, исключающие производство дознания по очевидным преступлениям.»;

12) статью 226.2 изложить в следующей редакции:

«Статья 226.2. Обстоятельства, исключающие производство дознания по очевидным преступлениям

1. Дознание по очевидным преступлениям не может производиться в следующих случаях:

- 1) подозреваемый является несовершеннолетним;
- 2) имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном главой 51 настоящего Кодекса;
- 3) подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный главой 52 настоящего Кодекса;
- 4) лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 настоящего Кодекса;
- 5) подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- 6) потерпевший возражает против производства дознания по очевидным преступлениям.

2. Если обстоятельства, предусмотренные частью первой настоящей статьи, становятся известны или возникают после принятия решения о производстве дознания по очевидным преступлениям, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о производстве дознания в общем порядке. Если обстоятельства, предусмотренные частью первой настоящей статьи, становятся известны или возникают после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения и до направления уголовного дела в суд, прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке. Если обстоятельства, предусмотренные частью первой настоящей статьи, становятся известны или возникают в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.»

13) статью 226.3 изложить в следующей редакции:

«Статья 226.3. Права и обязанности участников уголовного судопроизводства по уголовному делу, предварительное расследование по которому производится в форме дознания по очевидным преступлениям

1. Участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, предварительное расследование по которому производится в форме дознания по очевидным преступлениям, имеют те же права и обязанности, что и участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, предварительное расследование по которому производится в форме дознания в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

2. Утратил силу.

3. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания по очевидным преступлениям и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело.»;

14) статью 226.4 изложить в следующей редакции:

«Статья 226.4. Ходатайство о производстве дознания по очевидным преступлениям

1. При наличии предусмотренных настоящей главой условий для производства дознания по очевидным преступлениям до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания по очевидным преступлениям, порядок и правовые последствия производства дознания по очевидным преступлениям, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка.

2. Подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания по очевидным преступлениям не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство. Ходатайство о производстве дознания по очевидным преступлениям подается дознавателю в письменном виде и должно быть подписано подозреваемым, а также его защитником.

3. Поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания по очевидным преступлениям подлежит рассмотрению дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления. По результатам рассмотрения дознаватель выносит одно из следующих постановлений:

1) об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания по очевидным преступлениям;

2) об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, препятствующих производству дознания по очевидным преступлениям.

4. Постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания по очевидным преступлениям или постановление об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса.

5. Уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания по очевидным преступлениям в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления направляется прокурору, а также потерпевшему. В уведомлении потерпевшему разъясняются порядок и правовые последствия производства дознания по очевидным преступлениям, а также право возражать против производства дознания по очевидным преступлениям.

15) в названии статьи 226.5 слова «в сокращенной форме» заменить словами «по очевидным преступлениям»;

16) статью 226.6 изложить в следующей редакции:

«Статья 226.6. Срок дознания по очевидным преступлениям

1. Дознание по очевидным преступлениям должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания по очевидным преступлениям. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания по очевидным преступлениям до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением.

2. В случаях, предусмотренных частью девятой статьи 226.7 настоящего Кодекса, срок дознания, установленный частью первой настоящей статьи, может быть продлен прокурором до 20 суток. Постановление о продлении срока дознания по очевидным преступлениям должно быть представлено прокурору не позднее чем за 24 часа до истечения срока, установленного частью первой настоящей статьи.

3. О продлении срока дознания по очевидным преступлениям дознаватель в письменном виде уведомляет подозреваемого, его защитника, потерпевшего и его представителя.

4. В случае прекращения дознания по очевидным преступлениям и продолжения производства по уголовному делу в общем порядке срок дознания по очевидным преступлениям засчитывается в общий срок предварительного расследования.»;

17) статью 226.7 изложить в следующей редакции:

«Статья 226.7. Окончание дознания по очевидным преступлениям

1. Признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное заключение. В обвинительном заключении указываются обстоятельства, перечисленные в пунктах 1 - 8 части первой статьи 225 настоящего Кодекса, а также ссылки на листы уголовного дела.

2. Обвинительное заключение подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания.

3. Обвинительное заключение должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Если составить обвинительное заключение в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, производство которых с учетом особенностей доказывания, предусмотренных статьей 226.5 настоящего Кодекса, является обязательным, дознание по истечении этого срока продолжается в общем порядке, о чем дознаватель выносит соответствующее постановление.

4. Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного заключения обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным заключением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела делается соответствующая отметка. При наличии ходатайства потерпевшего и (или) его представителя указанные лица

знакомятся с обвинительным заключением и материалами уголовного дела в этот же срок, о чем в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела также делается отметка.

5. В случае невозможности завершить ознакомление обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным заключением и материалами уголовного дела в срок, установленный частью четвертой настоящей статьи, производство дознания на основании постановления дознавателя продолжается в общем порядке.

6. Обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным заключением и материалами уголовного дела вправе заявить следующие ходатайства:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном заключении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;

4) о пересоставлении обвинительного заключения в случае его несоответствия требованиям части первой настоящей статьи.

7. Если до окончания срока ознакомления с обвинительным заключением и материалами уголовного дела от обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя ходатайства, указанные в части шестой настоящей статьи, не поступили либо если в удовлетворении поступивших ходатайств было отказано, уголовное дело с обвинительным заключением незамедлительно направляется прокурору.

8. В случае удовлетворения ходатайства, предусмотренного пунктом 4 части шестой настоящей статьи, дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным заключением и материалами уголовного дела пересоставляет обвинительное постановление, предоставляет указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным заключением и направляет уголовное дело с обвинительным заключением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору.

9. В случае удовлетворения одного из ходатайств, предусмотренных пунктами 1 - 3 части шестой настоящей статьи, дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным заключением и материалами

уголовного дела производит необходимые следственные и иные процессуальные действия, пересоставляет обвинительное заключение с учетом новых доказательств, предоставляет указанным лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным заключением и дополнительными материалами уголовного дела и направляет уголовное дело с обвинительным заключением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору. Если пересоставить обвинительное заключение и направить уголовное дело прокурору в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, срок дознания может быть продлен до 20 суток в порядке, установленном частью второй статьи 226.6 настоящего Кодекса. В случае невозможности окончить дознание в сокращенной форме и в этот срок дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке, о чем выносит соответствующее заключение.

10. К обвинительному заключению прилагается справка, в которой указываются сведения о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, об избранной мере пресечения, о времени содержания под стражей или домашнего ареста, если обвиняемому была избрана одна из этих мер пресечения, вещественных доказательствах, сроке дознания в сокращенной форме, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев – о принятых мерах по обеспечению их прав. В справке должны быть указаны соответствующие листы уголовного дела.»;

18) статью 226.8 изложить в следующей редакции:

«Статья 226.8. Решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением

1. Прокурор рассматривает уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением, и в течение 3 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении обвинительного заключением и о направлении уголовного дела в суд;

2) о возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения в случае его несоответствия требованиям части первой статьи 226.7 настоящего Кодекса, устанавливая для этого срок не более 2 суток;

3) о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке в следующих случаях:

а) наличие обстоятельств, предусмотренных частью первой статьи 226.2 настоящего Кодекса;

б) если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований настоящего Кодекса, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

в) если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере

причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления;

г) наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого;

4) о прекращении поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24, 25, 27, 28 и 28.1 настоящего Кодекса.

2. При утверждении обвинительного заключения прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переqualифицировать обвинение на менее тяжкое.

3. Копия обвинительного постановления с приложениями вручается обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю в порядке, установленном статьей 222 настоящего Кодекса. После вручения копий обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя.

4. Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного заключения или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору дознавателем в течение 24 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. Вышестоящий прокурор в течение 2 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

1) об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя;

2) об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.

5. Обжалование указанных в пунктах 2 и 3 части первой настоящей статьи решений прокурора в порядке, установленном частью четвертой настоящей статьи, приостанавливает их исполнение, а также исполнение указаний прокурора, связанных с данными решениями.»;

19) статью 226.9 изложить в следующей редакции:

«Статья 226.9. Особенности судебного производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому производилось в форме дознания по очевидным преступлениям

1. По уголовному делу, предварительное расследование по которому производилось в форме дознания по очевидным преступлениям, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

2. Приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном заключении, а также дополнительных данных о личности подсудимого, представляемых в порядке, установленном частью третьей настоящей статьи.

3. По ходатайству стороны защиты судья вправе приобщить к уголовному делу и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

4. При поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, предварительное расследование по которому производилось в форме дознания по очевидным преступлениям, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

5. Положение части шестой статьи 316 настоящего Кодекса не применяется при рассмотрении уголовных дел, предварительное расследование по которому производилось в форме дознания по очевидным преступлениям.

6. В случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, предварительное расследование по которому производилось в форме дознания по очевидным преступлениям, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.»;

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра уголовного процесса

Анкета

*для опроса судей, прокуроров, начальников органов дознания, начальников
подразделений дознания,
следователей и дознавателей*

Уважаемые коллеги!

Нами проводится диссертационное исследование проблем производства дознания как формы предварительного расследования.

Исходя из того, что именно практика определяет теорию, Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным. Мы будем признательны, если Вы внимательно прочтаете вопросы анкеты и ответите на них.

Порядок заполнения:

1. Анкета заполняется лицами, служебная деятельность которых связана с уголовным судопроизводством.
2. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.
3. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или более из них, обведите его (их) кружком.
4. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.

Перечень вопросов:

Вопрос 1. Каково Ваше отношение к существованию в уголовно-процессуальном законодательстве дознания как формы предварительного расследования?

1. Положительное
2. Отрицательное
3. Затрудняюсь ответить

Вопрос 2. Каково Ваше отношение к внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ и дополнения его главой 32.1 «Дознание в сокращенной форме»?

1. Положительное
2. Отрицательное
3. Затрудняюсь ответить

Вопрос 3. Является ли на Ваш взгляд «Дознание в сокращенной форме» самостоятельной формой предварительного расследования наряду с предварительным следствием и дознанием в обычной форме, или все же является формой дознания?

1. Является самостоятельной формой предварительного расследования
2. Является формой дознания
3. Затрудняюсь ответить

Вопрос 4. Считаете ли Вы возможным переименование главы 32.1 «Дознание в сокращенной форме» в «Дознание по очевидным преступлениям»?

1. Считаю возможным
2. Не считаю возможным
3. Затрудняюсь ответить

Вопрос 5. Считаете ли Вы правильным наличие трех различных процессуальных актов, являющихся итоговыми документами предварительного расследования (обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление)»?

1. Считаю правильным
2. Не считаю правильным, так как они по сути представляют одно и то же.
3. Затрудняюсь ответить

Вопрос 6. Каково Ваше отношение к закрепленной в законе возможности осуществления предварительного расследования в форме дознания следователем?

1. Положительное
2. Отрицательное
3. Затрудняюсь ответить

Вопрос 7. Как Вы считаете, должна ли быть закреплена процессуальная самостоятельность дознавателя в УПК РФ в качестве общего условия предварительного расследования?

1. Должна
2. Не должна
3. Затрудняюсь ответить

Вопрос 8. Каково Ваше отношение к внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Федеральным законом 30 декабря 2015 № 440-ФЗ и введена статья 40.2. «Начальник органа дознания»?

1. Положительное
2. Отрицательное
3. Затрудняюсь ответить

Вопрос 9. Должно ли быть закреплено в УПК РФ право начальника органа дознания самостоятельно принимать решение по результатам проверки сообщения о преступлении и возбуждать уголовное дело?

1. Должно
2. Не должно
3. Затрудняюсь ответить

Вопрос 10. Как Вы считаете, должен ли при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель собирать доказательства только в объеме, указанном в специальной норме закона, регламентирующей особенности производства предварительного расследований в конкретной форме, либо собирать доказательства в полном объеме, регламентированном общими положениями закона?

1. Должен собирать доказательства только в объеме, указанном в специальной норме закона, регламентирующей особенности производства предварительного расследований в конкретной форме
2. Должен собирать доказательства в полном объеме, регламентированном общими положениями закона
3. Затрудняюсь ответить

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

**Результаты анкетирования
судей, прокуроров, начальников органов дознания, начальников
подразделений дознания, следователей и дознавателей**

В ходе диссертационного исследования были анкетированы 264 практических работника (графа «Всего» в таблицах) из которых: 26 судьи, 57 прокурорских работников, 25 начальников органов дознания, 17 начальников подразделений дознания, 56 следователей, 83 дознавателя. Проведено анкетирование в Республике Адыгея, Республике Северная Осетия – Алания, Краснодарском крае и Ставропольском крае.

Таблица 1.

	Каково Ваше отношение к существованию в уголовно-процессуальном законодательстве дознания как формы предварительного расследования?		
	Положительное	Отрицательное	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	221 (84 %)	39 (15 %)	4 (1 %)
<i>судьи</i>	17 (65 %)	9 (35 %)	0 (0 %)
<i>прокуроры</i>	42 (73 %)	15 (26 %)	0 (0 %)
<i>начальники органов дознания</i>	23 (92 %)	1 (4 %)	1 (4 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	17 (100 %)	0 (0 %)	0 (0 %)
<i>следователи</i>	40 (71 %)	14 (25 %)	2 (4 %)
<i>дознаватели</i>	82 (99 %)	0 (0 %)	1 (1 %)

Таблица 2.

	Каково Ваше отношение к внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ и дополнения его главой 32.1 «Дознание в сокращенной форме»?		
	Положительное	Отрицательное	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	187 (71 %)	73 (28 %)	4 (1 %)
<i>судьи</i>	17 (65 %)	9 (35 %)	0 (0 %)
<i>прокуроры</i>	35 (61 %)	22 (39 %)	0 (0 %)
<i>начальники органов дознания</i>	23 (92 %)	1 (4 %)	1 (4 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	12 (71 %)	5 (29 %)	0 (0 %)
<i>следователи</i>	32 (57 %)	22 (39 %)	2 (4 %)
<i>дознаватели</i>	68 (82 %)	14 (17 %)	1 (1 %)

Таблица 3.

	Является ли на Ваш взгляд «Дознание в сокращенной форме» самостоятельной формой предварительного расследования наряду с предварительным следствием и дознанием в обычной форме, или все же является формой дознания?		
	Является самостоятельной формой предварительного расследования	Является формой дознания	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	181 (69 %)	79 (30 %)	4 (1 %)
<i>судьи</i>	16 (62 %)	10 (38 %)	0 (0 %)
<i>прокуроры</i>	35 (61 %)	22 (39 %)	0 (0 %)
<i>начальники органов дознания</i>	20 (80 %)	4 (16 %)	1 (4 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	12 (71 %)	5 (29 %)	0 (0 %)
<i>следователи</i>	30 (53 %)	24 (43 %)	2 (4 %)
<i>дознаватели</i>	68 (82 %)	14 (17 %)	1 (1 %)

Таблица 4.

	Считаете ли Вы возможным переименование главы 32.1 «Дознание в сокращенной форме» в «Дознание по очевидным преступлениям»?		
	Считаю возможным	Не считаю возможным	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	176 (67 %)	85 (32 %)	3 (1 %)
<i>судьи</i>	16 (62 %)	10 (38 %)	0 (0 %)
<i>прокуроры</i>	34 (60 %)	23 (40 %)	0 (0 %)
<i>начальники органов дознания</i>	20 (80 %)	4 (16 %)	1 (4 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	11 (65 %)	6 (35 %)	0 (0 %)
<i>следователи</i>	30 (53 %)	25 (45 %)	1 (2 %)
<i>дознаватели</i>	65 (78 %)	17 (21 %)	1 (1 %)

Таблица 5.

	Считаете ли Вы правильным наличие трех различных процессуальных актов, являющихся итоговыми документами предварительного расследования (обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление)»?		
	Считаю правильным	Не считаю правильным, так как они, по сути, представляют одно и то же.	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	73 (28 %)	190 (71 %)	1 (1 %)
<i>судьи</i>	14 (54 %)	12 (46 %)	0 (0 %)
<i>прокуроры</i>	15 (26 %)	42 (73 %)	0 (0 %)
<i>начальники органов дознания</i>	4 (16 %)	21 (84 %)	0 (0 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	5 (29 %)	12 (71 %)	0 (0 %)
<i>следователи</i>	20 (36 %)	35 (62 %)	1 (2 %)
<i>дознаватели</i>	15 (18 %)	68 (82 %)	0 (0 %)

Таблица 6.

	Каково Ваше отношение к закреплённой в законе возможности осуществления предварительного расследования в форме дознания следователем?		
	Положительное	Отрицательное	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	72 (27 %)	190 (72 %)	2 (1 %)
<i>судьи</i>	12 (46 %)	13 (50 %)	1 (4 %)
<i>прокуроры</i>	21 (37 %)	36 (63 %)	0 (0 %)
<i>начальники органов дознания</i>	6 (24 %)	19 (76 %)	0 (0 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	3 (18 %)	14 (82 %)	0 (0 %)
<i>следователи</i>	19 (34 %)	37 (66 %)	0 (0 %)
<i>дознаватели</i>	11 (13 %)	71 (86 %)	1 (1 %)

Таблица 7.

	Как Вы считаете, должна ли быть закреплена процессуальная самостоятельность дознавателя в УПК РФ в качестве общего условия предварительного расследования?		
	Должна	Не должна	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	133 (50 %)	130 (49 %)	1 (1 %)
<i>судьи</i>	13 (50 %)	12 (46 %)	1 (4 %)
<i>прокуроры</i>	20 (35 %)	37 (65 %)	0 (0 %)
<i>начальники органов дознания</i>	4 (16 %)	21 (84 %)	0 (0 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	4 (24 %)	13 (76 %)	0 (0 %)
<i>следователи</i>	20 (36 %)	36 (64 %)	0 (0 %)
<i>дознаватели</i>	72 (87 %)	11 (13 %)	0 (0 %)

Таблица 8.

	Каково Ваше отношение к внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» Федеральным законом 30 декабря 2015 № 440-ФЗ и введению статьи 40.2. «Начальник органа дознания»?		
	Положительное	Отрицательное	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	210 (79 %)	53 (20 %)	1 (1 %)
<i>судьи</i>	14 (54 %)	12 (46 %)	0 (0 %)
<i>прокуроры</i>	42 (73 %)	15 (26 %)	0 (0 %)
<i>начальники органов дознания</i>	21 (84 %)	4 (16 %)	0 (0 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	11 (65 %)	6 (35 %)	0 (0 %)
<i>следователи</i>	40 (71 %)	15 (27 %)	1 (2 %)
<i>дознаватели</i>	82 (99 %)	1 (1 %)	0 (0 %)

Таблица 9.

	Должно ли быть закреплено в УПК РФ право начальника органа дознания самостоятельно принимать решение по результатам проверки сообщения о преступлении и возбуждать уголовное дело?		
	Должно	Не должно	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	206 (78 %)	55 (21 %)	3 (1 %)
<i>судьи</i>	15 (58 %)	11 (42 %)	0 (0 %)
<i>прокуроры</i>	37 (65 %)	20 (35 %)	0 (0 %)
<i>начальники органов дознания</i>	22 (88 %)	1 (4 %)	2 (8 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	14 (82 %)	3 (18 %)	0 (0 %)
<i>следователи</i>	38 (68 %)	17 (30 %)	1 (2 %)
<i>дознаватели</i>	80 (96 %)	3 (4 %)	0 (0 %)

Таблица 10.

	Как Вы считаете, должен ли при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель собирать доказательства только в объеме, указанном в специальной норме закона, регламентирующей особенности производства предварительного расследований в конкретной форме, либо собирать доказательства в полном объеме, регламентированном общими положениями закона?		
	Должен собирать доказательства только в объеме, указанном в специальной норме закона, регламентирующей особенности производства предварительного расследований в конкретной форме	Должен собирать доказательства в полном объеме, регламентированном общими положениями закона	Затрудняюсь ответить
<i>Всего</i>	138 (52 %)	114 (43 %)	12 (5 %)
<i>судьи</i>	12 (46 %)	11 (42 %)	3 (12 %)
<i>прокуроры</i>	32 (56 %)	23 (40 %)	2 (4 %)
<i>начальники органов дознания</i>	13 (52 %)	10 (40 %)	2 (8 %)
<i>начальники подразделений дознания</i>	9 (53 %)	6 (35 %)	2 (12 %)
<i>следователи</i>	30 (53 %)	24 (43 %)	2 (4 %)
<i>дознаватели</i>	42 (51 %)	40 (48 %)	1 (1 %)